

РОМАН О СВОДНОМ БРАТЕ

ПУШКОВ

ДИ.ДЖИ. ВИСКИ

Перевод группы vk.com/bambook_clubs

Лия Алэн Последняя вещь, в которой я сейчас нуждаюсь, это очередной плохой парень. Красавец. С твердыми мышцами. Горячими татуировками. С опасным, похуистическим отношением, делающим его таким неотразимым. Предполагалось, что это будет всего на одну ночь, но, когда отец представляет Криса, как моего нового сводного брата, я понимаю что вляпалась. Его мир бандитских группировок и насилия может уничтожить меня. Мне нужно держаться от него подальше. Тогда почему я считаю это невозможным? Крис Белзер Наркотики, драки, смерть. Такова моя жизнь. Встреча с Лией изменила все — когда мы трахались, по моим венам текла музыка. Я знал, что она ключ к спасению из зыбучих песков, в которых я погряз за последнее десятилетие. Я не должен хотеть ее. Я не смог устоять перед ней. Убежать от преступлений и крови, и начать новую жизнь будет невозможным без нее.

Автор: Ди. Джи. Виски

Название: Пульс

Количество глав: 43

Переводчик: Александра Лесив, с 17 главы Ани Барбо

Сверщики: Яна Редгрейв, с 4 главы Svetlana Losmanova

Редакторы: Соня Бренер, 11 и 12 гл. Ника Гарская, с 13 гл. Светлана Лоц , с 22 гл. Ольга Жлудова

Бета — корректор: Ника Гарская

Обложка: Евгения Кононова

1 Глава

Лия

Сначала прозвучали два выстрела, а затем, в ночи раздались крики. Со стороны источника шума, словно за ними гнался сам дьявол бежали двое мужчин. Заметив у них в руках оружие, я спиной прижалась к стене здания. Сердце в груди бешено колотилось. Они прошли мимо, не удостоив меня даже мимолетным взглядом.

Затаив дыхание, я замерла. Мужчины свернули за угол, скрываясь из виду. Крики немного стихли.

Как правило, будучи втянутым в последствия перестрелки, не ждешь ничего хорошего. Я же никогда не отличалась соблюдением таковых.

На мое счастье, они ушли в противоположную от той куда направлялась я сторону.

Чтобы добраться до места происшествия у бара «О'Мэлли», находящегося всего лишь в квартале за углом, много времени не потребовалось. Я присоединилась к образовавшейся вокруг лежащего на земле тела кучке зевак.

Человек лежал в луже растекающейся вокруг него крови. Вне всякого сомнения, он был мертв.

Рядом с ним на коленях стоял человек. Его джинсы на коленках были в бурых пятнах. Татуировки, словно не помещаясь, выглядывали из-под футболки. И глаза, от которых

невозможно оторваться — черные, напряженные, неистовые.

Подняв взгляд, он встретился с моим.

Я не могла даже шелохнуться, ощущение, как будто меня схватили. Сила и страсть в выражении его лица захватили все мои мысли. Сердце глухими ударами билось в груди, а пульс зашкаливал. Кто-то его позвал, и он отвернулся, разрушая чары. Я даже не расслышала, о чем они говорили.

Мне нужно как можно скорее убраться отсюда.

Квартира моего парня находилась в нескольких кварталах от это места. Всю дорогу до нее, мои мысли не покидали удерживающие меня в плену темные глаза.

Осторожно Лия.

У меня была привычка, увлекаться неправильными мужчинами. Тяжелая челюсть и татуировки говорят о том, что он ничем от них не отличается. Я сделала себе мысленную пометку, если еще когда-нибудь его встречу, избегать. Нет смысла навлекать на себя неприятности.

Кроме того, у тебя есть парень.

Было уже довольно-таки поздно, много позже, чтобы прогуливаться в одиночестве по ночным улицам. Хотя Нью-Йорк уже не столь опасен как раньше, но только не для молодой женщины, идущей в одиночестве.

В ожидании встречи я отбросила неприятные мысли об увиденном. Джеф не знал, что сегодня вечером я собиралась остаться в студии, чтобы отрепетировать роль, и, конечно же, он не знал что позже я собиралась заскочить к нему. Он жаловался, что я трачу слишком много времени на учебу, и из-за этого мы недостаточно проводим времени вместе, и сейчас я в предвкушении как сведу его с ума, разбудив своими губами.

Это привлечет его внимание.

В здании, когда я поднялась, было тихо, что не удивительно для столь позднего часа среды. Квартира Джефа располагалась на верхнем этаже, и я, открыв дверь, поднялась по лестнице так тихо, как только могла. Он чутко спит, и если он проснется прежде, чем я доберусь до кровати, сюрприз будет испорчен.

Особенно если он решит что я вор и скрутит меня, будет нехорошо.

Я остановилась, едва моих ушей достиг какой-то шум. Это были ритмичные удары, сопровождающиеся определенными звуками и скрипом.

Боже мой! Соседи занимаются сексом?

Осознав это, я поняла откуда доносились звуки. Скрип и стук идеально наложились на воображаемую картинку, и...

Да, прямо там!

К двум первым звукам присоединились стоны женщины.

Черт, горячо.

Я двинулась дальше, ускоряя шаг. Если я успею к Джефу до того, как соседи закончат, возможно, мы могли бы устроить дуэль на пружинах.

И тут в игру вступает моя эксгибиционистская сторона.

Подстегиваемая страстным желанием, я бросилась к квартире и распахнула дверь. Я нахмурилась. Звуки стали гораздо громче. Стоны раздавались из соседней комнаты. В этой квартире. И еще я слышала мужские стоны. Они звучали слишком знакомо.

— Ох, нихера!

У меня в животе все опустилось, и я, прежде чем меня стошнило, бросилась вперед.

Дверь его спальни была немного приоткрыта. Я пнула ее ногой так, что она ударилась о стену.

Две движущиеся в постели фигуры, поначалу даже не заметили этого.

Джеф лежал на спине, руками сжимая талию сидящей на нем девушки. Обеими руками упираясь ему в грудь, с закрытыми глазами она полностью была сосредоточена на движении своих бедер.

Он посмотрел на меня, и когда наши взгляды встретились, замешательство на его лице сменилось удивлением, а затем и шоком.

— Лия!

Девушка сверху него, резко обернулась.

— Кэт? — Моя лучшая подруга была последним человеком, кого я ожидала увидеть верхом на своем парне.

— Лия? О боже, Лия. Мне так жаль! — Она слезла с Джефа, прикрывая грудь рукой. — Тебя не должно быть здесь сегодня вечером!

Я уставилась на нее. Ярость кипела у меня в крови, но шок был главенствующим. Да знала ли я ее вообще?

— Это твое оправдание? Тайком трахаться за моей спиной — это нормально, пока я не вломилась?

— Лия? — спустя некоторое время садясь на кровати, сказал Джеф. — Почему бы тебе не присесть, чтобы мы могли спокойно об этом поговорить? Ты же помнишь, мы не раз говорили в спальне о чем-то более смелом. Может быть, эта ситуация и есть так называемый старт. — Он бегал взглядом между мной и Кэт.

Что за ебаный мудак.

Я знала, Джеф не собирался быть с одной девушкой, но я думала, что ко мне у него было больше уважения. Его шовинизм был катализатором для моей нарастающей вспыльчивости.

— Из-за тебя, я даже не переживаю, — сказала я, ткнув пальцем в Джефа. — Все кончено. Точка. — Я повернулась к Кэт. — Но ты Кэт, как ты могла так поступить? Мы были лучшими подругами с первого класса!

— Я знаю, Лия. Я знаю. — У нее на глаза навернулись слезы. — Сначала ничего не было, но однажды ночью это как-то случилось, а потом я не могла сопротивляться, врала и скрывала происходящее, и я знаю, что это самое страшное.

Мои глаза оставались сухими. Я была выше слез. Лавина всепоглощающего гнева пронеслась по моим венам. — Я больше не хочу видеть никого из вас.

Я развернулась на каблуках и зашагала прочь.

— Подожди, Лия! — Кэт бежала за мной по коридору. — Лия, мы можем поговорить об этом.

Игнорируя ее, я продолжала идти, пока не добралась до входной двери квартиры. Я хлопнул ею так сильно, как только могла, довольная разнесшимся в ночи эхом.

2 Глава

Крис

Дерек поднял стакан и несколько рук с напитками поднялись в ответ.

— За Рекера. Он был тем еще засранцем, но смерти уж точно не заслуживал.

Пока все пили, стояла тишина.

Терпкий виски обжигал, стекая по горлу. Было время, когда я эту фигну не мог пить, но воспоминание было довольно-таки туманным.

— Я не могу поверить, что ты не достал застреливших его ублюдков, — сказал Тим, — Я бы им головы поотрывал за то, что они сделали с Рекером.

Это был почти сочувствующий Тим. Он никогда меня не любил, из-за того, что я окончил среднюю школу и мог поступить в колледж, он считал меня слишком высокомерным. В свою очередь, я никогда бы не уделил ему и секунды своего времени.

— Отвали, Тим, — сказал Дерек. — Крис вынужден был наблюдать, как умирает Рекер. Что бы ты сделал, побежал бы за ними и перестрелял?

— Я бы, разумеется, идя в бар, взял бы с собой оружие, — сказал Тим. — Нельзя отправляться в «О'Мэлли» безоружным, все об этом знают. Умные, во всяком случае.

Сухожилия моей руки болели. Я так сильно сжимал кулак, что рука тряслась.

Может быть это из-за виски. Мы пили уже в течение нескольких часов, оплакивая Рекера и помогая друг другу справиться с болью.

Даже сейчас, внутри чувствовалось не столько горе, сколько оцепенение. Человек, которого я знал на протяжении многих лет, с кем я провел лучшую часть своей жизни, друг, сейчас лежал в морге. И я был не в состоянии даже притвориться, что с трудом держусь.

Дерек наполнил свой стакан, затем мой.

— Давай выпьем еще по одной. Я не много о тебе знаю, но знал Рекера, он хотел бы, чтобы мы выпили в его стиле.

Наша группировка была жестокой. Большинство из нас работали на складах возле доков — грязная, неблагодарная работа, не требующая среднего образования.

Дерек был самопровозглашенным лидером. Он ничего не сделал, чтобы это заслужить, и было недостаточно просто заявить, что таково его решение. Пока он этого не сделал, никто и не думал о том, что нам нужен лидер.

Полдюжины парней, работавших днем на складе, после, большую часть своего времени проводили вместе. Было ли это удобством или полным отсутствием воображения, но именно в это меня втянули.

Обязанность изо дня в день видеть одни и те же лица, сделала мою жизнь однообразной, и убогой.

И одно я больше не увижу.

Рекер был далеко не первым, но и не последним. Парни были необразованны и гордились этим. Нарушители дерьма, как некоторые их называли.

Мне нужно выбраться отсюда.

— Эй, Крис, жхни дорожку. — Дерек передал мне зеркало. Свернутый доллар лежал рядом с маленькой горкой белого порошка и несколькими дорожками отменного дерьма.

— Сегодня я пасс, — сказал я. — Я не в настроении. Рекер только вчера ночью умер.

— Крис, просто заткнись и сделай затыжку. Он устался на меня.

Нет ни одной гребаной причины, почему я должен его слушать. Дурь и насилие, вот и вся развлекуха с ними, время потраченное впустую. Это не та жизнь, которой я хотел. Выбора у меня не было, но что-то изменить я мог.

— Отвали, Дерек. Я не хочу.

Вокруг повисла тишина, все смотрели на нас.

— Посмотрите-ка на него, он не хочет почтить своего друга, хорошо проведя время, — сказал Тим. — Или он слабак?

Я стиснул зубы, — Заткнись, Тим. Меня тошнит от твоего дерьма. Просто потому, что ты нюхаешь кокс, не значит, что остальные тоже должны это делать.

Зеркало передо мной не двигалось. Оно все еще находилось в руке Дерекса, в ожидании, что я его возьму.

Самые неугомонные вмешались.

— Да брось, Крис. Давай, мужик.

— Жахни дорожку, и пойдём отсюда. Мы должны это сделать для Рекера.

— Давай, Крис.

Моя решимость дала трещину. Это были мои единственные друзья во всем мире, и они хотели, чтобы я стал таким же, как они. Разве для меня еще было что-то возможно?

Дерек ухмыльнулся, когда я взял у него зеркало и положил на стол перед собой. Я свернул банкноту немного туже и выровнял дорожку. Держа одну ноздрю закрытой, я поставил конец банкноты в начало дорожки, и глубоко вдохнул, глядя как порошок засасывается в скрученную купюру, убеждаясь, что не пропустил ни единой крупинки сраного дерьма.

Я сел поудобнее и несколько раз шмыгнул носом, чтобы ни одна крупинка дорогой наркоты не была потеряна.

Совсем скоро меня накрыло. Знакомая волна бдительности смылась наркотическим туманом, и я немного обмяк.

— Лучше? — спросил Дерек.

Это было превосходно. И зачем от этого отказываться?

— Лучше. Я кивнул.

— Хорошо. Давайте в бар. Я думаю, мы должны проверить «О'Мэлли» посмотрим, вдруг найдем какое-нибудь дерьмо подонков, убивших Рекера. — Дерек похлопал себя по талии, где он обычно носил пистолет. — На этот раз, все будет по другому, для них.

Перед самым выходом на улицу у всех членов нашей банды через край выплескивался коктейль неистовства и возбуждения: немного алкоголя, немного наркоты, немного кровожадности.

На пути к бару я немного отстал от всех. Квартира Дерекса находилась в нескольких кварталах от «О'Мэлли», поэтому мы очень скоро окажемся на месте.

Это неправильно. Я не хочу этого. При мысли о столкновении с парнями, застрелившими Рекера, для восстановления справедливости, у меня скручивает внутренности. Я понимаю, они это заслужили, но это не значит, что я хочу в этом участвовать.

Мы добрались до входа в «Свим»: еще один набитый битком бар, считающийся лучшим, из-за хорошо продуманной бильярдными зоны. Как и всегда, пока поднимались по ступенькам, прошли мимо очереди девушек у входа, несколько особ нагло ломились в дверь. Одна из девушек в первых рядах, заставила меня остановиться.

Эти глаза...

Никто из моей банды не заметил, что я от них отстал. Стоя на улице перед «Свим», я решил.

Сегодня вечером больше никто не умрет.

Этого было почти достаточно, чтобы убедить себя в том, что настоящая причина была не в девушке с пронзительно красивыми глазами, которая зашла в бар пару минут назад. Я видел их прошлой ночью.

3 Глава

Лия

— Давай, Лия. Ты еще недостаточно выпила. — Тайра, вцепившись в руку и перекрикивая громкую музыку, тащила меня в сторону бара.

И я это ей позволяю. С момента, когда я в последний раз изрядно напилась, прошло немало времени, и в данный момент нет ничего, что не позволит мне это повторить. У меня были и отношения, и дружба, да были, и их нужно оплакать.

— Два коктейля «Жидкий кокаин», — крикнула Тайра бармену.

Я вздрогнула.

— Эй, ты обещала, что больше никогда не заставишь меня это пить!

Сладкий коричный ликер и Егермейстер (прим. перев.: «Jägermeister» — популярный немецкий крепкий ликер, настоянный на травах) в тандеме, всегда выливались для меня в неприятности.

— Я солгала, — она сказала это с таким видом, словно не могла быть еще более счастлива по этому поводу. — Расслабься, Лия. Ты теперь свободная девушка! Ты должна здесь осмотреться и выбрать мужчину для славного перепихона.

Бармен пододвинул шоты и взял протянутые Тайрой деньги.

По-прежнему недовольная ситуацией, я чокнулась с подругой и опрокинула шот. Жидкость, опалившая горло, имела насыщенный вкус корицы.

Повернувшись к бару спиной, мы разглядывали толпу. Сегодняшняя ночь в «Свим» была оживленной: дешевый бильярд и ди-джей, с оглушительной музыкой над переполненным танцполом. Потные тела, окутанные стелющимся по полу туманом, в лучах лазера и стробоскопа извивались под ритмичные басы. Все это делало бар более похожим на клуб.

— Ооо, что насчет него? — спросила Тайра. Она указала на группу парней, стоящих в стороне. У одного из них было точеное лицо и хорошо уложенные волосы. Он был хорошо сложен, и неплохо смотрелся в наглухо застегнутой рубашке с поднятым воротником.

— О, Боже, нет, — сказала я. — Он выглядит слишком тупым. Могу поспорить, что если и решусь с ним переспать, то на протяжении всего этого времени он будет любоваться собой в зеркале.

Тайра засмеялась.

— В этом и есть вся суть случайного перепихона. Ты берешь самого горячего парня, какого только сможешь, и не имеет значения, что ты его используешь. Ты не удержишься с ним дольше, чем на несколько часов. Что насчет него?

Еще одна а-ля-модель хорошего телосложения в обтягивающей рубашке.

И этот подпадал под типаж Тайры.

— Иисус, Тай. Если ты его хочешь, тогда помоги себе сама.

— Хм, а я вполне могу, — сказала она, строя глазки проходящему мимо мужчине. — Скоро вернусь. Тебе лучше выбрать цель, к тому времени, как я вернусь!

— О, иди уже, — сказала я. — Я ничего не говорила о желании или же необходимости снять парня на ночь. Так обычно делаешь ты. А я просто хотела отвлечься.

Ее внимание уже было сосредоточено на высоком красавчике, который сел за барную стойку через несколько мест от нас.

— Ну, это не удивительно, — пробормотала я сама себе. Озабоченность Тайры с

неустанной погоней за членом не в новинку, но обычно я была в отношениях и более защищена от этого. Я не считала правильным, что при желании, я могу сделать то же самое. Не то, чтобы я не хотела. Просто это была бы не я.

Справа от меня к бару подошел парень.

— Не возражаешь, если я закажу выпить отсюда?

— Нет, ничуть, зака... — я замолкла, когда увидела его лицо. — Ты!

— Я, — кивая, согласился он. Появился бармен, чтобы принять его заказ. — Кружку пива "Сэм Адамс". Ты что-нибудь хочешь?

Я замерла. Человек, которого я видела прошлой ночью на улице, сейчас стоял рядом со мной и предлагал мне выпить. Он по-прежнему выглядит опасным. Человек, от которого я должна держаться подальше.

А еще он заставил мой пульс ускориться и вызвал ноющую боль между ног, которую я не могу игнорировать.

— Мне то же самое, — сказала я обоим, и мужчине, и бармену.

— Ты пришла сюда поиграть в бильярд или потанцевать? — спросил он.

На танцполе народу прибавилось, если такое вообще возможно в этом помещении. Диджей превзошел мои ожидания, да и нарезка последних хитов была превосходно миксованна. Бильярд рядом с баром опустел, поскольку ночь продолжалась, и большая часть пришедших перебралась на танцпол.

— Ни то, ни другое, — ответила я. — Я некоторое время никуда не выбиралась, и, видимо, сегодня этот бар самое жаркое место в округе. Мои друзья вытащили меня повеселиться.

— Повеселиться? — Его глаза стали чуть темнее, чем раньше?

Конечно. Его друг умер прошлым вечером. Он не в настроении, чтобы веселиться. Был оплошностью такое ляпнуть.

— Ты не один такой. Прошлой ночью, после того, как видела тебя, я застучала своего парня с лучшей подружкой.

Он поморщился.

— Ауч. Это жестко. Где сейчас твои друзья?

— Ну, Тайра вон там... хм.

Ярко-блондинистые кудри исчезли, как и красавчик с которым она разговаривала. Столик, за которым девушки отдыхали, сейчас был занят компанией, которой ввиду их возраста, нигде поблизости не продавали выпивку.

— Я не уверена. Их там больше нет.

Это выглядело, словно Тайра, увидев, что я разговариваю с парнем, всех остальных прогнала, чтобы у меня не было другого выбора, кроме как продолжать общаться с ним.

— Судя по всему, ты застряла со мной. — Он протянул мне мое пиво и бросил деньги через стойку. — Я — Крис.

— Лия.

— Похоже, тебе нужно выбросить все дерьмовые мысли из головы, не так ли, Лия?

Его взгляд обжигал так же, как и прошлым вечером. У меня во рту пересохло от его прожигающего взгляда. Глотком пива я промочила горло.

— Эм, что ты имеешь в виду?

— Ну, у тебя был серьезный эмоциональный шок, так же как и у меня. Отсюда можно сделать вывод, что мы оба хотим чего-то, что поможет очистить мысли, хотя бы на

некоторое время.

Боже мой. Сколько бы Тайра ни острила по поводу случайного секса, я не рассматривала это всерьез. По крайней мере, до тех пор, пока Крис не начал разговаривать со мной и так смотреть. Он не может серьезно предлагать мне это так скоро.

— Что, эм, ты имеешь в виду?

— Есть масса вещей, которые мы могли бы сделать. Ты можешь взять в руки кое-что деревянное, а я могу показать тебе, как мастерски я заколачиваю в дырку.

Он просто сказал это? Смело, и возбудило меня, едва я об этом подумала. Но ни одного варианта, в котором я приведу домой парня, намекнувшего на секс спустя пару секунд после знакомства, просто не было. Не говоря уже о том, насколько опасен он был — полная противоположность типу парня, которого я должна найти.

— Слушай, я польщена, но я не поеду к тебе домой.

— Я не прошу тебя об этом. — Его взгляд удерживал мой, и уголок его рта немного приподнялся.

— Но ты сказал...

— Я спросил, не хотела бы ты сыграть в бильярд.

— Бильярд? — мой мозг заклинило окончательно. Я винила во всем алкоголь, хотя не отрицала его влияние на свою способность ясно мыслить.

— Если ты готова к этому, — сказал он. — Обычно я на что-нибудь ставлю. Я бы не хотел воспользоваться такой горячей, молодой штучкой, как ты, хотя...

— Эй, послушай. Ты обманываешься, если думаешь, что сможешь у меня выиграть. Я в течение многих лет крепко держала в руках кое-что деревянное, — я подмигнула ему. Он не единственный, кто может бросать намеки.

Прищурившись, он усмехнулся.

— В таком случае, сыграем на поцелуй?

4 Глава

Крис

— Поцелуй? Это не слишком... невинно?

Спрашивая, она поморщилась, и это выглядело так мило. Что-то мне подсказывало, что раньше я никогда не встречал такую девушку, как Лия.

— Ничего невинного в том, как я тебя поцелую не будет, — сказал я. — Но, если этого тебе недостаточно, у меня есть масса вещей, которые я хотел бы сделать с тобой, помимо поцелуя.

На ее щеках вспыхнул румянец, и, заливая лицо, добрался до волос, очень отвлекая. Причем отвлекая от того, что мне нужно.

— Нет, я просто ожидала чего-то другого, — она немного прикусила губу, и этот неосознанный жест свел меня с ума. — Что я получу, если выиграю?

— Это тебе решать. Я не могу делать ставки за обе стороны. Скажу только, что входная цена в игру — номер твоего телефона.

— О, действительно, — спросила она. — Ты просто возьмешь мой номер... за так?

— Не за так, — я поправил. — Я заплачу за бильярд, а ты мне дашь свой номер. Это честная сделка.

Она на секунду склонила голову на бок.

— Отлично. Что касается моей ставки... — она подняла кружку пива вверх. — Как насчет того, чтобы купить мне еще такого?

— По рукам!

Благодаря ди-джею свободными оказались несколько бильярдных столов.

Я расставил для нас шары, пока воздух вибрировал от музыки. Лия, извиваясь под музыку, танцевала у стола.

Значит, ей нравится электронная музыка? *Многообещающе.* Интересно, как она будет двигаться под мою музыку.

— Ты разобьешь, или это сделать мне? — спросил я Лию.

Она улыбнулась и показала на меня, продолжая танцевать.

— Знаешь, если ты пытаешься меня отвлечь, то у тебя это отлично выходит. Похоже, ты действительно знаешь, как двигаться.

— Спасибо, — я надеялся, что она опять покраснеет, но она приняла этот комплимент, как должное. — Может позже, и мне удастся увидеть, как двигаешься ты.

Шары, после того как я их разбил, разлетелись по столу, катясь по зеленому сукну, они бились и с треском отскакивали друг от друга, и эти звуки терялись в ритме музыки.

Мы окунулись в игру, и с каждой минутой Лия чувствовала себя более комфортно. Она играла настолько хорошо, насколько умела, и я позволил себе на некоторое время отвлечься, целенаправленно забывая о том, что произошло накануне, той ночью.

Она была лучше, чем я ожидал. Бильярд не занимал большую часть моей жизни, но я знал, как бить по шарам и с трудом сохранял лидирующую позицию.

Наконец, на восьмом шаре, от победы меня отделял один искусный удар. У Лии, слева у лузы все еще были два полосатых шара, и один из них практически полностью блокировал мой удар.

— Готова к поцелую? — спросил я. — Я думаю, что наслажусь им.

— Знаешь, так или иначе, не думаю, что проиграю эту ставку, — сказала Лия. Покачивая бедрами, она обошла стол вокруг, и села на край. А затем прошептала мне на ухо:

— Я не могу перестать думать о твоих губах ... на мне.

Черт...

Мысль о том, что я пробегаюсь губами и языком по всему ее телу, была единственным, на чем я мог сосредоточиться. Я ударил кием по шару и, только когда Лия разразилась смехом, я увидел, что он прокатился мимо ее шара.

Я проиграл?

— Черт, да! — закричала Лия. — Что, съел, Крис!? — Она повернулась и указала на свою задницу. — Поцелуй меня сюда!

Я подал знак официантке, осматривая бильярдную секцию.

— Ладно, ладно, ты выиграла. Я закажу нам еще раунд. Хотя, это означает, что ты не получишь поцелуй.

— Ох, что-то мне подсказывает, что поцелуй я могу получить в любое время, когда захочу. — Ее глаза все еще сверкали. — Но тебе просто придется ждать и страдать.

Потягивая новое пиво, я снова разбил шары.

— Новая игра, новые ставки, — сказал я ей. — И что же это будет?

Она обдумывала все, оглядываясь вокруг, пока ее бедра покачивались в такт музыке. Она не переставала танцевать на протяжении всей игры.

Собиралась ли она так же танцевать с моей пульсирующей музыкой в ее теле? Я должен

это выяснить.

— Как насчет того, что если выиграю я, то ты будешь должен мне одну песню на танцполе?

Еще один беспроегранный вариант для нас обоих. Что бы я мог попросить, чтобы она не смогла отказаться?

— Если выиграю я, — сказал я. — На танец ты поедешь ко мне.

Она перестала танцевать. Я ждал, пока она в недоумении на меня смотрела.

Она сделала большой глоток пива, как будто раздумывая. Я разорвал зрительный контакт, чтобы пройти взглядом по ее телу, используя возможность и наслаждаясь увиденным. К тому времени, как я вернулся к ее лицу, она снова залилась нежно-розовым цветом.

— Идет.

Воздух между нами буквально потрескивал, когда она шагнула ко мне. Она продолжила танцевать, но на этот раз это было более сексуально и горячо, чем раньше. В этой игре я пропустил еще больше ударов, потому что я не мог оторвать взгляд от того, как она крутила бедрами.

Ни один из нас не забил больше двух шаров подряд, пока мы упорно боролись за победу. Разговоров не было, за исключением сексуальных намеков.

— Знаешь, технически, ты, на самом деле, не должен забивать свои шары в мои лузы, — проходя мимо меня, сказала она. — Это работает не так.

Я со стуком загнал шар в лузу рядом с ней, и она немного подскочила.

— Похоже, это отлично работает.

Я пропустил следующий ход, уставившись на ложбинку ее груди, когда Лия склонилась над лузой, в которую я целился.

— Эй, ты грязно играешь!

— От грязной игры гораздо больше удовольствия, — сказала она, подмигивая. — Особенно, когда я получаю, то, что хочу.

Она встала, готовясь сделать следующий удар. Я подошел к ней в тот момент, когда она уже приготовилась, и, положив руку ей на поясницу, опустил ее ниже.

Это был наш первый контакт, несмотря на весь флирт, намеки и напряженность.

Удар Лии вышел смазанным.

Она обернулась ко мне, с широко распахнутыми глазами. Я убрал руку.

— Я думаю, это было случайно?

Дальше тактика становилась все грязнее, так как игра подходила к финишу. Между нами пульсировала музыка, а в нашей крови алкоголь, пока мы дразнили и подкалывали друг друга настолько, насколько могли позволить себе в общественном месте.

Мой ход. Восемь шаров позади, и у Лии, чтобы выиграть, оставался еще один шар.

— Собираешься снова промазать? — спросила она, становясь рядом со мной. — Думаешь, справишься? Я так не думаю. Не уверена, знаешь ли ты вообще, что со мной делать, если отвезешь меня к себе. Как насчет славно потанцевать, а потом разбежаться каждый своей дорогой. Я обещаю, тебе понравится.

Ее шепот все еще звучал у меня в ушах, когда я целился. Быстрым движением я ударил по шару.

Лия

Я не смотрела на стол. Я не хотела видеть, загнол Крис в лузу восьмой шар или нет; игра становилась слишком реальной. Игра была обалденной, веселой, с флиртом, вплоть до этого момента, но, если он загнол шар в лузу, это значит, что я должна буду поехать к нему. Когда он бил по шару, я продолжала смотреть на его лицо.

В его выражении ничего не изменилось.

Он посмотрел мне в глаза и подмигнул.

Я развернулась. Восьмого шара нигде не было видно.

— Нет... — хоть я и осознала, что он играет немного лучше меня, я не планировала проигрывать. На его ставку, я едва ли сказала бы ему «да», но даже при всем притом, что я была хорошей девочкой, я не могла сопротивляться тому, как он на меня смотрел.

Он был плохим, но какой-то части меня это нравилось.

— Пойдем? — спросил Крис, протягивая мне руку.

Я колебалась. Я немедленно хотела ретироваться, сбежать, найти Тайру и всех остальных, и уйти отсюда. Он ведь не ждал, что я выполню свою часть спора, не так ли?

Это будет всего лишь танец у него, Лия.

Как бы не так! Как будто, со всеми заигрываниями во время этой игры, это не привело бы к большему.

Но так же, я этого и хотела. Крис был горячим. Не таким, как недавний объект Тайры, но в гораздо более примитивном смысле. Татуировки, мышцы, эта его реальность. Он возбуждал и совращал меня, искусно и медленно, и мне нужно довести это до конца.

Я взяла его за руку.

Как мы ушли из бара я помню смутно. Мои друзья исчезли.

Самым худшим в этом было оставить музыку, которая стала неотъемлемой частью происходящего. Я танцевала и находилась в постоянном движении, и ничего не контролировать ощущалось неправильным.

Это привело меня в чувства.

— Крис, — сказала я, намереваясь сказать ему, что, возможно, это было не лучшей идеей.

Сделать это шанса у меня не было. Он толкнул меня спиной к кирпичной стене бара, и, зарывшись рукой в волосы, сблизил нас, но остановился в миллиметре от поцелуя. Внезапный прилив возбуждения пронесся по моему телу и у меня подогнулись колени. Если бы он не удерживал меня, я была бы не в состоянии устоять на ногах.

Я застонала и сократила расстояние между нашими губами, овладевая его и впервые пробуя их. Я настойчиво притянула его к себе, давление его тела добавило ощущений, которые угрожали меня захлестнуть.

Усилив хватку в моих волосах и оттягивая голову в сторону, он обнажил мою шею для своего жаждущего рта. Под его губами моя кровь пульсировала и кипела.

— Крис, остановись, — ахнула я. — Мы должны добраться до твоего дома.

Мое тело решало за меня, а мой разум был не в состоянии придумать достаточно хорошие аргументы, чтобы опровергнуть это.

Он застонал, соглашаясь, но еще раз обрушил свои губы на мои, прежде чем двинуться с места.

— Я живу недалеко, — сказал он.

Дорога осталась незамеченной, мое возбуждение оставило меня неспособной думать ни о чем, кроме того, что скоро произойдет. Вскоре мы вошли в его дом и добрались до его квартиры. Она была небольшая, но я была не в состоянии, это анализировать.

Так или иначе, я больше никогда его не увижу. Это будет тайна, сексуальные мысли подсказывали мне такие ощущения. Я ничего такого не делала раньше.

Как только дверь открылась, мы снова накинута друг на друга, руки и губы были везде, как будто мы танцевали под тихую музыку.

— Одну секунду, — сказал Крис. — Тебе нравится электронная музыка?

— Да, — сказала я, слегка опьяненная тем, как виртуозно он управлялся с оборудованием.

Началось медленное вступление, глубокий и чувственный звук. Музыка проникала в мое тело, и я неосознанно начала под нее двигаться.

А она действительно хороша. Интересно, смогу ли я потом найти эту музыку.

Он вернулся, двигая плечами, вращая ими в такт музыке. Он схватил меня за руку и притянул к себе. Наши тела дополняли друг друга, плотно прижимаясь во время движения.

— Я обещал тебе танец, — сказал он мне на ухо. — Я всегда выполняю свои обещания.

Мы танцевали, музыка создавала вокруг нас магию, и весь мир исчез за исключением его крепкого тела, удерживающего мое в напряжении. Наши губы снова встретились, а руки начали медленное путешествие.

Я задрала его рубашку, стаскивая с него, и обнаружила под ней мощное, великолепное тело. Я скользила руками по его грудным мышцам, упиваясь чувственным познанием.

Как будто я растопила лед, вся одежда исчезла, и мы остались голыми. Должно быть, танцевать в обнаженном виде казалось нелепым, но алкоголь, музыка и удивительные прикосновения Криса, способствовали, греховному танцу непрерывно трущихся друг о друга тел.

Я плыла на облаках ощущений, делая то, что казалось необходимым и правильным.

Когда я грудью прижалась к его телу, держась за его плечи, он руками скользнули вниз по моей спине и обхватил ладонями мои ягодицы, сильнее прижимая меня к себе. Я чувствовала, как в меня упирается его твердая плоть, но прежде, чем я успела потянуться вниз и обхватить его, он уже начал двигаться.

Он провел пальцами по моей коже вверх к груди, приподнимая и сжимая ее, склонившись, поймал сосок зубами.

Я ахнула, когда горячий рот накрыл мой сосок, и гладкая шелковистость его языка прошла по чувствительной коже. Мой пульс бился в такт музыке, ускоряясь, когда она становилась более интенсивной, а ощущения, которые дарил мне Крис, насыщали этот момент.

Он продолжал опускаться вниз, пока не встал передо мной на колени. Его руки поддерживали, не давая упасть. Он приподнял меня, одновременно с этим потянув мою правую ногу, закинул себе на спину, полностью открывая меня для себя.

Я провела руками по его волосам, когда почувствовала его горячее дыхание на своей киске. Не было ни единого шанса подготовиться к взрывной волне удовольствия, пронесшейся по мне, когда его язык начал долго и томно вылизывать мою мокрую щель.

— Ах, черт возьми, да, Крис, — я не знаю, услышал ли он меня, сквозь музыку, но мне было все равно. Мужчина стоял на коленях у моих ног, и я не хотела, чтобы он прекращал делать то, что он делал. Это раскрепощало.

Попробовав меня на вкус, Крис всосал мой клитор, и моя нога на его спине дрогнула, когда ощущения поднялись на другой уровень. Его руки сжимая, приподнимали мою задницу, это было прекрасно, и это единственное, что удерживало меня от падения.

Близко. Я уже чувствовала приближение своего оргазма. Музыка стучала в ушах, в теле, пока я гналась за освобождением, которое, я знала, приближается.

Я сжала в руках волосы Криса, притягивая его лицо к себе еще сильнее, объезжая его язык, и он дал мне освобождение.

— Да, блять, да, — закричала я, шагнув через край, моя левая нога дрожала, в попытке удержать равновесие из-за взрыва удовольствия, которое разнеслось по всему телу, начиная с маленького комка нервов в моей сердцевине, ослабляя мои конечности.

Слишком чувствительно! Я отстранила Криса и опустила правую ногу. Все еще цепляясь за волосы, я притянула его к себе.

На его губах был мой вкус, но мне было все равно, когда наши языки, потерявшись в страсти, скользили, сражаясь в глубоком поцелуе.

Несмотря на то, что я кончила, моя нужда не уменьшилась, особенно, когда я могла чувствовать его между своих ног, прижимавшегося к моим губам и все еще чувствительному клитору.

Не разрывая поцелуй, он поднял меня на руки и понес. Я не стала переживать и смотреть куда мы направились, но вскоре он усадил меня на мягкую, удобную поверхность. Кровать. Я была в таком восторге, что смутно понимала, что мы все еще находимся в его гостиной.

Здесь тоже были колонки. Музыка достигла своего пика одновременно со мной, но это началось снова.

Он снова меня поцеловал, и у меня не осталось места для мыслей.

Когда он разорвал поцелуй, я посмотрела вниз, в полной решимости отблагодарить его за то, что он мне дал, и увидела, что он уже надел презерватив и устроился прямо у моего входа.

Его глаза прожигали мои и я, закусив губу, кивнула.

Его язык чувствовался потрясающе на моей киске, но его член был лучше.

Он раздвинул мои складки, открывая, и скользнул внутрь, дюйм за дюймом. Казалось это длилось целую вечность, но вскоре похоронив себя внутри меня, его бедра уперлись в мои.

Я обхватила лицо Криса ладонями и потянула вниз, целуя его и вращая в это время бедрами, ощущая его член внутри себя, привыкая к его размеру и ощущению растянутости, которое он давал.

Ощущение было потрясающим.

Он отстранился и плавным движением вошел, а затем он начал в меня вколачиваться. Закатив от удовольствия глаза, я упала на кровать, потерявшись в ощущениях, не в состоянии ни на что больше обращать внимание.

Ухватив его за талию, я, подталкивая его, поощряла. Я еще не успела отойти от первого оргазма, а он в течение нескольких минут снова подвел меня к краю. Когда он глубоко вошел, меня накрыло, и пока мое тело сотрясал очередной, подаренный им оргазм, я царапала ногтями его спину.

Он не остановился, и я заметила, что он вбивается в меня в такт музыке, продолжая возносить меня на волнах экстаза все выше и выше. Это было гораздо интенсивней, чем все,

что я когда-либо испытывала раньше — Джеф бы уже давно выдохся. У меня никогда не было парня, который бы продолжал меня трахать после оргазма, и то, как мои мышцы сокращаются вокруг него — для меня, это был совершенно новый, неизведанный уровень удовольствия.

Вскоре он отправил меня в другие, более высокие и яркие ощущения. Грандиозность испытанного напугала меня, и я не была уверена, что буду делать после всего этого.

Я схватила Криса за шею и потянула его вниз, так чтобы его тело накрыло мое.

— Кончи со мной, — моя мольба переросла в крик.

Эти слова для него были словно волшебная команда, он толкнулся еще один или два раза, и с протяжным стоном вошел в меня до упора. Я могла почувствовать, как он стал толще, его член дернулся, и он кончил. Я чувствовала как его тепло разливаясь, наполняет меня невероятными ощущениями.

— О, Боже, — прошептала я, дрожа от его оргазма.

Крис рухнул на меня сверху, но, все еще удерживая свой вес на локтях, чтобы не раздавить меня. Это чувствовалось лучше, чем я себе представляла.

Я гладила его по спине, наслаждаясь ощущениями, которые все еще проносились по мне. Мышцы, которые были напряжены в течение долгого времени, наконец, расслабились.

Крис скатился с меня и нагнулся, чтобы снять презерватив.

— Вот дерьмо! — его слова с трудом пробились сквозь мое блаженство. — Лия.

— Да?

— Презерватив порвался.

6 Глава

Крис

— Что? — до этого сонный и мягкий голос, в мгновение стал испуганным и резким. Я возненавидел себя за то, что с ней сделал.

— Похоже, он в какой-то момент порвался. Мне так жаль, что я раньше этого не заметил, — я идиот. Было так хорошо, в тот момент целиком быть поглощенным этой невероятной женщиной, пульсирующей музыкой, порхающими прикосновениями рук, этими сексуальными стопами.

Слишком хорошо. Я должен был заметить.

Я с отвращением выбросил в мусорную корзину остатки разорванного латекса.

— Как это могло произойти? — спросила она. — Может ты его неправильно надел?

Она смотрела на меня широко открытыми, испуганными глазами. Я воздержался, когда с моих губ уже готов был сорваться ответ, полный сарказма.

— Я знаю, как надевать презерватив. Такое иногда случается, если ты немного более энергично, чем большинство, занимаешься сексом.

— Что же нам делать? — наверное, такое с ней впервые.

— Ты не принимаешь противозачаточные?

Она покачала головой

— У меня проблемы из-за гормонов, поэтому я решила сделать перерыв.

— Ну, на данный момент мы ничего не сможем сделать. Если это необходимо, завтра утром ты можешь выпить противозачаточное, это может помочь. Я не эксперт в таких вещах.

Она откинулась на подушки, и я заметил, как по ее ногам прошла дрожь. Последствия

сильного оргазма, который я подарил ей, все еще проносились по ней.

— Черт, все же это было прекрасно. Не возражаешь, если я здесь завалюсь?

Я хмыкнул, соглашаясь.

— Мы должны будем повторить это в ближайшее время. Может быть, утром.

Она как-то странно посмотрела на меня

— Это мы еще посмотрим.

Дикое напряжения и волнение вымотали меня, и я чувствовал, как сон меня буквально затягивает. Последнее на что хватило сил, это взять пульт и выключить музыку.

Остатки великолепного сна пронеслись в моей памяти прежде, чем осознание вырвало меня из его глубин.

Прошлая ночь сразу всплыла в памяти, и я, потянувшись, ухмыльнулся.

Я могу это повторить.

Я думал о том, что секс с Лией разительно отличалось от секса с другими женщинами, с которыми я когда-либо был. Это было так по-настоящему, так первобытно. Мы так хорошо друг другу подходили, как будто были предназначены друг для друга.

Я перевернулся и протянул руку, чтобы ее обнять.

И наткнулся на пустоту.

Что?

Я сел, но никакой догадки, где могла быть Лия, не было. На ее стороне, на простыне остались лишь несколько длинных, темных волос.

— Лия? — позвал я, босиком шлепая по гостиной.

Ванная была пуста, ее одежда и сумочка исчезли. Стоя голым посреди гостиной, я почесал голову.

Ей, наверное, нужно было куда-то идти. Позже я ей позвоню. Я не позволю такой девушке выскользнуть из моих рук. Она была как поток свежего воздуха — отвлечение от однообразия всей моей осточертевшей жизни. Кто-то, кто поможет мне измениться.

Громкий звук будильника разнесся по всей квартире, и я зарычал. После такой ночи я не хочу идти на работу, исключительно из-за необходимости оплачивать счета, и общаться с дебилами, с которыми ежедневно сталкивался на протяжении последних девяти лет. Я на скорую руку принял душ, позавтракал и отправился в доки.

Над входом в массивное здание висела большая вывеска.

«Джей-Джей Уилсон и сыновья, ООО».

— Ты опоздал, — сказал так называемый Джей-Джей, когда я вошел в дверь. Неизменно недовольный взгляд, скрытый седыми волосами, никогда не покидал его лицо. Грязный комбинезон поверх белой рубашки также был неизменным, это единственная вещь, что он носил, которую я когда-либо на нем видел.

— Нет, не опоздал, — сказал я, продолжив идти. — Я пришел на пять минут раньше.

Старик хмыкнул и вернулся к своей газете.

Путь к моему погрузчику казался свободным, и я с облегчением вздохнул. Я не хотел в это раннее утро с кем-нибудь столкнуться.

— Крис.

Я слегка вздрогнул и сразу же об этом пожалел. Дерек стоял прислонившись к разделяющей офиса стене, комнату для обеда и комнату для отдыха от остальной части

здания. Он прятался, пока я не свернул за угол.

— Черт возьми, куда ты прошлой ночью ушел? — спросил он. — Ты был нужен нам, чтобы найти ублюдков застреливших Рекера, а ты исчез. Ты единственный знаешь, как они выглядели.

Я стиснул челюсть и тоже прислонился к стене.

— Дерек, я не хотел идти на так называемую охоту на ведьм. Ты это знал, но ты все равно всех достал, накрутил, так или иначе, просто в угоду твоей гордости.

— Моя гордость с этим не имеет ничего общего, — сказал Дерек. — Что насчет гордости Рекера? Что насчет нашего друга, Крис? Как ты думаешь, чтобы он чувствовал, если бы узнал, что ты слился, вместо того, чтобы прошлой ночью отомстить за него?

— Дерек, он ничего не чувствует, вообще. Больше ничего. Из погони за двумя головорезами, ничего хорошего не выйдет.

Погрузчик находился вне досягаемости. Почему Дерек здесь отирается?

— Ничего хорошего? А что будет в следующий раз, когда они завалят еще кого-нибудь из членов команды? Их кровь будет на твоих руках, Крис.

— Да еба*ый в рот, Дерек! Ты думаешь мы могли что-нибудь сделать прошлой ночью? Ты думаешь, они бы вернулись в тот же бар, где накануне вечером кого-то замочили, просто чтобы поторчать там и позлорадствовать? Вышибалы знают, как они выглядят, и копы сняли их лица с камер видеонаблюдения. Они никогда больше не будут опиваться возле «О'Мэлли».

Дерек ударил кулаком о стену.

— Знаешь, Тим был прав насчет тебя. Ты считаешь, что ты умнее всех остальных. Но знаешь, что, Крис? Ты не лучше любого из нас. Мы все делаем одну и ту же работу и у всех у нас одни и те же друзья. Ты застрял здесь, как и все мы. И вести себя следует соответственно.

Он ушел.

Я с трудом разжал кулаки. То, что во время разговора с друзьями мои кулаки почти всегда сжимались, было плохим знаком.

Прав ли он? Что я никогда не достигну большего, чем это?

Склад был тусклой, пыльной свалкой, наполненной беспорядочными рядами коробок. Что находилось в большинстве из них, было тайной. Я был безликим винтиком в бесполезной машине.

Нет. Я добьюсь большего. Я должен что-то изменить. Общаться с другими людьми.

Сквозь воспоминания на меня пристально смотрели зеленые глаза. Другие глаза.

Прежде чем я сам понял, что делаю, я набрал номер Лии. Она была записана в моем телефоне как Лия Свим.

На втором гудке на звонок ответили.

— Здравствуйте, Либерти Пицца, чем могу вам помочь?

Либерти Пицца?

— Здравствуйте?

— Ох, простите, я... я, должно быть, ошибся номером.

Я повесил трубку и уставился на телефон. Единственная ниточка, которая связывала меня с девушкой, ставшей для меня глотком свежего воздуха, оказалась тупиком.

Лия

— Я до сих пор не могу поверить, что ты меня там бросила.

Тайра отмахнулась от моего заявления, как будто это пустяк.

— Ох, как бы то ни было, ты здесь. Это значит, что ты жива, верно? К тому же, ты разговаривала с этим сексуальным, привлекательным парнем с татухами и я не хотела мешать. Просто из-за того, что Джес не умеет пить и ее вырвало, вовсе не значит, что твой вечер должен быть испорчен.

— И все же, несмотря на это, по крайней мере, знать было бы не плохо.

Она покачала головой.

— Я знаю тебя, и я знаю что, если бы я тебе сказала, что мы уходим, ты бы ушла с нами. Одна ты бы не осталась в баре.

Я играла с чайным пакетиком, вынимая и опуская его, гоняя в чашке по кругу, в ожидании, когда заварится чай.

— Возможно, ты права.

— Конечно, я права. Ну, и как это было?

Я подняла взгляд и увидела усмешку Тайры.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, ты ведь с ним переспала, верно?

Я замерла, размышляя как правильно ей это преподнести. Ее ухмылка стала еще шире, когда я автоматически не стала этого отрицать. Она засмеялась.

— Ох, заткнись. Да, мы переспали. Это было... великолепно. Удивительно. Может быть, потому, что я была пьяна, но это, возможно, был лучший секс, который когда-либо у меня был.

— Потрясающе! Ты собираешься снова с ним встретиться?

Я поморщилась.

— Я дала ему неправильный номер.

— Что? После лучшего секса в своей жизни? — Тайра поставила свой карамельный маккиато (прим. перев. — кофе с небольшим количеством молока), и взяла меня за руки. — Лия, ты никогда не отказывалась от чего-то подобного. Отличный секс трудно найти, дорогая.

Я засмеялась.

— Я дала его ему до секса, и после него, у меня не было настроения, сказать ему, что это не мой номер. Кроме того, Тайра, секс не главная вещь. Наверное, даже не самая важная.

Она что-то проворчала, что прозвучало как «говори за себя».

Я колебалась, но знала, что собираюсь рассказать нечто другое, что меня беспокоило.

— Но есть еще одна причина, по которой я не хочу снова с ним встречаться. После секса, он сказал мне, что презерватив порвался.

Если я ожидала бурную реакцию, то ее не было, только единственное:

— Эээ, такое случается. Если ты не боишься забеременеть тут и там, значит, ты не живешь полной жизнью.

— Тайра! — я не знаю, как ей удастся меня шокировать. К этому времени, мне уже следовало бы привыкнуть. — Это большая проблема!

— Ты выпила противозачаточное?

Я кивнула.

— Сегодня утром, как ушла из его дома, я зашла в аптеку.

— Тогда, это произойдет само собой. Все что могла, ты сделала, нет смысла тратить слишком много времени, на беспокойство об этом.

Я в восхищении покачала головой.

— Ты просто живое чудо, не так ли? Должно быть приятно жить в твоей голове, где все настолько черно-белое, и единственная вещь, которая имеет значение это — хороший секс и красивые туфли.

Она пожалала плечами. Не было никакой стыдливости — у нее были свои приоритеты, и я об этом знала.

Мой телефон зазвонил. На экране высветился неизвестный номер.

— Ответь, — сказала Тайра. — В любом случае, мне нужно позвонить в салон.

Несмотря на многолетний опыт ответов на неизвестные номера, было что-то такое, что заставляло меня нервничать.

Я без проблем могу стоять на сцене перед сотнями людей, но разговаривать не видя лица собеседника, для меня было сложно.

— Здравствуйте?

— Привет, это Мисс Ален?

— Да.

— Как вы себя чувствуете этим утром?

— Я в порядке, спасибо. Как вы? — Бесконечные любезности телефонных звонков были ненужными, но каждодневная рутина заставляет меня говорить, сдерживая нервы.

— Я из Трубадур Компани, и я хочу сообщить вам, что мы приглашаем вас на прослушивание на роль Энни в предстоящей постановке «Изысканная интрига».

— О, Боже мой, вы серьезно? — я подала заявку на участие в пьесе шутки ради, и вовсе не ждала приглашения. Это была серьезная пьеса, профессиональная постановка Офф-Бродвей. (прим. перев. — экспериментальный театр, в котором часто ставят пьесы неизвестных авторов). Разительно отличающаяся от студенческих постановок, о которых я написала в резюме.

Улыбка в голосе этой женщины была очевидна.

— Вполне серьезно, Мисс Ален. Прослушивание во вторник в семь вечера. Это вам подойдет?

Я не могла рассуждать здраво. Трудно было вспомнить, как выглядел мой график.

— Мне кажется, да? Я не могу вспомнить, если ли у меня какие-то дела. Вы же понимаете, что это не имеет значения. У меня нет ничего такого, что было бы важнее этого. Если у меня что-то есть, я смогу это перенести.

— Прекрасно. Все детали мы отправим на электронную почту. Это просто обычный звонок, чтобы сообщить вам, что вы получили это место. Мы с нетерпением ждем встречи с вами, Мисс Ален.

— Большое вам спасибо! Я обещаю вам, что выложусь по полной.

После того, как повесила трубку, я, широко распахнув глаза, через стол посмотрела на Тайру.

— Что все это значит?

— Я утверждена на роль в пьесе, которая будет через несколько месяцев. Я никогда даже не мечтала о том, что попаду на прослушивание — там такая конкуренция. Для меня, это может быть большим шагом, мой большой прорыв. Если сыграю хорошо, то могу

привлечь внимание кого-то важного. Офф-Бродвейское шоу может поднять меня на Бродвей, такое происходит все время.

Мои мысли неслись. Было столько возможностей. Все эти годы, я подавала множество заявок на роли, но это был мой первый шанс пройти прослушивание и доказать, что могу это сделать. Я знала, что это есть во мне, теперь я должна это доказать.

— Поздравляю, Лия! Я так за тебя рада. Когда?

— Во вторник, — внезапно, вторник показался уже так близко. Мне нужно время, чтобы подготовиться, попрактиковаться и порепетировать. Только выходные, чтобы подготовиться к самому важному в моей жизни прослушиванию?

— Это хорошо, что не в эти выходные. Разве у твоего отца свадьба не эти выходные? — спросила Тайра.

Сердце, пропустив удар, упало. Я уже и забыла. Я должна буду уехать после обеда, в округ на все выходные. Репетиция банкета должна состояться сегодня.

— Нет. Проклятье! Мне нужно время, чтобы порепетировать. Почему это должно быть одновременно?

Могу я как-то отвертеться? И просто не пойти на свадьбу?

Я встряхнулась. Это была свадьба моего отца. Он наконец-то снова женится, на какой-то Стеф, и я ждала этого всю свою жизнь. Я просто все это совмещу.

8 Глава

Крис

А вот и они.

Я немного сомневаюсь.

Прошло два месяца с тех пор, как я последний раз видел свою мать, еще до их встречи с Джерри. Она была слишком занята, ухаживаниями, а затем сборами в кругосветное путешествие, поэтому я не мог ее винить. Она тратила колоссальные усилия на то, чтобы нас четверых поднять, и до появления в ее жизни Джерри, не то что не была за границей, никогда не отдыхала.

Она выглядит такой счастливой.

Они разговаривали с моим братом, Тедом, и девушкой, которую я раньше никогда не видел. Мама засмеялась над словами Джерри и ее щеки немного порозовели. Я никогда не видел, чтобы она так хорошо выглядела.

Никто пока не заметил, как я вошел в ресторан, поэтому я отступил назад и воспользовался возможностью изучить Джерри. Их отношения развивались настолько стремительно, что у меня не было возможности познакомиться с ним раньше.

У него были длинные, волнистые волосы, с проседью на висках. Он слегка обнимал маму, интимно, и это выглядело так естественно.

Будто они вместе уже несколько лет.

Я направился к ним, и мама практически сразу меня заметила.

— Кристиан! Вот ты где. Иди сюда и познакомься с Джерри! — она бросилась ко мне навстречу и заключила меня в крепкие объятия. Невысокого роста, на пару дюймов ниже моего подбородка, она посмотрела на меня.

— Ты опять подрос?

— Нет, мам.

— Ты уверен?

Я улыбнулся. Этот вопрос, она задавала мне каждый раз, когда не видела меня больше нескольких дней.

— С тех пор как мне исполнилось шестнадцать, я не подрос ни на дюйм, так же как и с тех пор, как ты спрашивала меня об этом в последний раз, — я сделал вид, что более раздражен, чем был на самом деле.

Маленький ритуал завершен, и она потянула меня, чтобы встать рядом с Джерри.

— Я знаю, вы уже много слышали друг о друге, но я так рада, что наконец-то у вас появилась возможность встретиться.

Он протянул мне руку. Это было крепкое, сдержанное рукопожатие.

Он кивнул.

— Джерри.

— Крис, — я кивнул в ответ. — Мама болтала о вас безостановочно, каждый раз, когда звонила.

Джерри посмотрел на свою невесту и улыбнулся.

— О тебе Кристиан, она рассказала совсем немного.

Досада меня больно ужалила, и я попытался от него отмахнуться.

— Просто — Крис. Мама очень любит мое полное имя, но она единственная, кто меня так называет.

Джерри отошел от мамы и остальных так, чтобы наш разговор стал более уединенным.

— Прости. Крис. Послушай, я уважаю все, что ты делал для своей семьи на протяжении многих лет. Это невероятная история.

Это заставило меня перекатиться на пятки, пока я искал в его лице и голосе какую-либо неискренность. Я ничего не нашел, но был начеку. Большинство людей не находили ничего благородного в столь жалкой жизни.

— Это было необходимо на тот момент, — я не люблю об этом говорить.

Особенно с такими людьми, как Джерри, у которых были деньги, и они не знали, каково это пройти через то, через что прошла наша семья. Они всегда хорошо изображали сочувствие и сострадание, но проблема в том, что через подобное они не проходили.

— Тем не менее, то, что ты сделал, очень много значит для меня. Если бы не ты, то Мэри, возможно, была бы в не состоянии собраться, и мы бы никогда не встретились. Я не представляю, как бы смог жить без нее.

Я переступил с ноги на ногу. Новое направление разговора было еще более неловким.

Они знакомы всего несколько месяцев, и вот он говорит мне, что они родственные души.

И, однако, скоро он станет моим отчимом — звание, которое несет в себе гораздо меньше смысла, чем, когда мне было двадцать — и я не хочу, неловкости в семейных посиделках, на протяжении всего времени, сколько они будут вместе.

— Что ж, Джерри, я не уверен, что вы хотите, чтобы я сказал. Пожалуйста?

Он рассмеялся.

— Нет, я думаю, что не так уж и много можно сказать по этому поводу. Но я хотел поговорить с тобой и понять, что ты из себя представляешь. В конце концов, ты сын Мэри. И я хочу убедиться, что ты знаешь, что я очень благодарен тебе за заботу о ней с тех пор, как умер твой отец.

Я никогда не думал об отце, за исключением моментов, когда мне нужно кого-нибудь

обвинить в трудностях. Он был лжецом, мерзавцем и мошенником. А потом он выбрал единственный трусливый ход: покончить с собой, обязав тем самым своего старшего сына взять на себя всю ответственность и сохранить семью.

— Я не мог поступить иначе.

Разговор понемногу становился неловким, и в этот момент я почувствовал, что меня раздражает воротник, вызывая неприятный зуд на шее. Джерри производил впечатление слишком сентиментального человека.

Может быть, когда ты растешь в нормально семье, тебя учат противостоять и справляться со своими чувствами. Брр.

— Мэри сказала мне, что ты все еще работаешь на складе, бросил школу, чтобы обеспечивать себя, — сказал Джерри. — Если надумаешь, для тебя в моей компании найдется офисная работа. Тебе придется переехать, но эта работа намного лучше и, в придачу, платят гораздо больше.

— Работу? — это последнее, что я ожидал услышать от Джерри. Он собирается говорить на незнакомом мне языке и дальше? — Что делать?

— Не буду тебе врать — у тебя нет профессиональных навыков, чтобы заниматься чем-то более значимым, чем административные задания и выполнения поручений, но я обучу тебя, возможно, устрою в отдел продаж, и ты внесешь свой вклад, прежде чем поймешь это. Что думаешь об этом?

Джерри улыбнулся, без сомнения ожидая волну облегчения и благодарности, в свою сторону.

— Я пасс.

— Ты... отказываешься?

Я получал удовольствие от того, настолько основательно сбил с толку бедного мужчину.

— Просто офисная работа не для меня.

Он нахмурился.

— Ты хочешь работать на складе до конца своей жизни? Ты же понимаешь, что ты не можешь заниматься этим всю жизнь, Кристиан. Когда-нибудь это добьет тебя, и тебе нужны будут другие навыки для выживания.

— Крис, — напомнил я ему. — Я и не намерен. Тем более, мое место в этом городе, и это единственное место, где я могу наладить связи, чтобы делать то, что я хочу делать. Я не перееду в другое место, чтобы продавать страховки, или чем вы там еще, парни, занимаетесь.

— Это всевозможные ценные бумаги, — сказал Джерри. — И они помогают людям грамотно вкладывать деньги.

Это просто пустая болтовня.

— Ладно, не важно. Главное, я ценю твое предложение, но я отказываюсь.

— Как скажешь, — сказал ошеломленный Джерри. — Просто помни, что предложение всегда в силе, если ты вдруг передумаешь.

Отступив немного в сторону, позади него я увидел лицо, которого там быть не могло. Мое сердце пустилось вскачь. Я не думал, что когда-нибудь снова ее увижу.

— Прости, Джерри, но мне нужно найти своих братьев. Мы поговорим чуть позже.

Я не был готов с ней разговаривать. Пока нет. Мне нужно было подумать над тем, что сказать.

На этот раз, я не позволю Лии улизнуть.

9 Глава Лия

— Лия!

Папа подозвал меня. Я как можно дольше оттягивала поездку сюда, выделяя перед этим ужином на репетиции столько времени, сколько могла.

— Где ты была? Стефани приехала сюда несколько часов назад, а я знаю, что вы приехали вместе.

Я покраснела, ведь, несмотря на всю важность репетиций, я не успела рассказать ему о прослушивании. Его отцовское разочарование всегда причиняло боль, особенно, потому что он так много нам дал.

— Прости, — сказала я. — Я позже объясню.

— Лия, так приятно снова тебя увидеть! — Мэри заключила меня в объятия, ее теплые чувства сбили меня с толку. Я и забыла, насколько открытой она была в своих объятиях — это было самое значимое, что я извлекла из нашей первой встречи месяц назад.

— Мэри, отлично выглядишь, — это была правда. Средиземноморье пошло ей на пользу, подарив смуглый загар.

Изменения в папе были более существенными, но причиной тому была не поездка, а Мэри.

Наличие любимой женщины, помогло ему. Он слишком долго был один.

— А это Рори, один из твоих будущих сводных братьев, — сказала Мэри.

Он разговаривал со Стеф, но когда Мэри объявила это, они остановились. Я сказала бы, что он подросток, на несколько лет моложе моей сестры. Его лицо в обрамлении непослушных каштановых локонов, на первый взгляд, показалось мне в некоторой степени знакомым, но вспомнить я не смогла.

— Мы раньше не встречались? — спросила я его.

Он покачал головой.

— Сомневаюсь в этом, если только ты частенько не бываешь в Бруклине. Я бы запомнил, если бы когда-нибудь тебя увидел.

В голосе тоже что-то было. Но нет, не достаточно, чтобы вспомнить.

— Рори — подающий надежды хоккеист, — сказала Мэри. — Мы надеемся, что он сможет играть в Канаде, может быть, в один прекрасный день попадет в НХЛ. Это было бы воплощением его мечты. Нашей мечты.

— Да, это было бы замечательно, — сказал Джерри. Он никогда в жизни не смотрел хоккей. — Я хочу, чтобы ты познакомилась с Кристианом. Он живет в Нью-Йорке примерно в том же районе, что и ты. Я уверен, что вы сможете помогать друг другу, если у вас когда-нибудь возникнут какие-либо проблемы. Он только что был здесь.

Он и Мэри огляделись, но этого загадочного Кристиана нигде не было.

— Что ж. Давайте начнем ужин, а? Он объявится, когда подадут. Молодежь обычно так и поступает.

Нас было не много: у папы и Мэри была скромная свадьба. Они решили не устраивать традиционную, поэтому репетиционный ужин для двух семей был больше возможностью познакомиться и впервые пообщаться.

Папа сел в центре, Мэри рядом с ним. Двое ее сыновей сели по обе стороны, а Рори сел на другой стороне между мной и Стеф. Рядом со мной оставался один свободный стул для

старшего сына Мэри — Кристиана.

— Полагаю, это мое место?

Этот голос!

Я обернулась.

Этого не может быть.

Кровь резко прилив к лицу, также стремительно отхлынула, оставив его мертвенно-бледным. Когда видение не исчезло, и он с ухмылкой на лице по-прежнему стоял на том же месте, я снова зарделась.

— Не возражаете? — сев он протянул мне руку. — Я — Крис.

Он пристально смотрел мне в глаза. В прошлый раз, когда я в них смотрела, они были в плену моих, пока мы оба наслаждались водоворотом блаженного оргазма, а их хозяин наполнял мое чрево спермой.

Давай Лия, сделай хоть что-нибудь. Я не могла двигаться, не могла думать. Могла только вспоминать ощущения от его тела, прижимавшегося к моему, когда мы обнаженные танцевали под пульсирующую музыку в его квартире.

Мы очутились в нашем собственном мире, и время остановилось.

Внезапно, все окружающие нас за столом разговоры, привели меня в чувства, и я стала болезненно осознавать, насколько неловким покажется общение наблюдающим. Он пытался сделать вид, что мы никогда раньше не встречались.

Я прочистила гордо.

— Прости. Я — Лия. Приятно с тобой познакомится, — он не отпустил мою руку, крепко держа ее в своей.

— Поверь мне, это доставляет мне удовольствие.

О, Боже.

Этот хриплый голос потряс меня до глубины души. Вызывая воспоминания. Заставляя меня думать о вещах, о которых я не должна думать, сидя за столом с нашими семьями.

И только тогда до меня дошло.

— Мы будем сводными братом и сестрой? — это прозвучало как писк. Но никто не обратил на это внимание.

— Все верно — сказал папа. Я мысленно застонала. — Мы все станем одной большой дружной семьей, и я так рад, что все друг с другом ужеладили.

Я повернулась обратно и уткнулась в меню. Так много всего я хотела бы сказать человеку, чье присутствие было как маленькое солнце, согревающее мою левую сторону, но я не могла ничего сказать перед нашими семьями. Возможно, это было какое-то безумие.

Возможно, и что вполне вероятно, я сейчас могу носить его ребенка.

Подошедшая официантка приняла заказ. К счастью, папа заказал пару бутылок вина; я знаю, как сильно это раздражает Стеф, потому что она для вина не достаточно взрослая. К тому времени, как отец поднял свой для тоста, я уже выпила бокал, и мне, чтобы налить еще, пришлось потянуться к бутылке.

Крис схватил ее одновременно со мной. Моя пальцы запоздало сомкнулись на его руке.

— Позволь мне, — сказал он. Такое ощущение, что он пытается сделать все возможное, чтобы досадить мне.

— Ладно.

Он плеснул Шардоне в мой бокал, затем наполнил свой.

Папа откашлялся, предупреждая поглядывая на меня.

— Спасибо, — пробормотала я уголком рта.

— Какое счастье, что мы впервые все вместе здесь собрались. С некоторыми из вас я познакомился только сегодня, и я надеюсь, что это станет началом долгих и взаимно уважительных отношений. Я знаю, что мои дочери будут в восторге от того, что у них появятся братья, которых они смогут раздражать. — Его голос был сдержанным. Этого было бы достаточно, чтобы заставить меня засмеяться, но я была слишком напряжена. Хихиканье Стеф заполнило повисшую в ожидании тишину. — За семью.

И мы, чокаясь бокалами, вторили его пожеланию.

— Итак, Лия, я слышал ты живешь на Манхэттене, это правда? — спросил Крис. — Ходишь в какие-нибудь бары в этом районе? Прошлой ночью я нашел там интересное местечко под названием «Свим».

Я поперхнулась вином. Он напрашивался на отменный пинок по голени под столом. Это то, что обычно делали сестры, так ведь?

— Правда? — сказала я. — Знаешь, теперь, когда ты упомянул его, мне кажется, что я слышала о нем. Возможно, я даже бывала там один или два раза, но не думаю, что там произошло что-то из разряда экстраординарного.

Мы поужинали без инцидентов, несмотря на то, что Крис продолжал язвить и провоцировать.

Словно он добивался, чтобы я сорвалась и потеряла самообладание.

Затем, во время десерта, я почувствовала это. Под скатертью на мое бедро легла рука, скрытая от глаз нашей семьи. Мои веки чуть дрогнули, и я прикрыла глаза, по телу пронеслась волна возбуждения и желания, чтобы эта рука двинулась дальше по моему бедру.

Шокированная этим, я пришла в себя.

Вскочив, я толкнула стул назад, ножками царапая пол. Рука Криса соскользнула, когда я поднялась.

Все посмотрели на меня.

— Я, ээ... мне надо вернуться к репетиции. Увидимся со всеми утром.

— Ты точно не хочешь остаться и поболтать, — спросил папа.

Я уже повернулась и сделала несколько шагов.

— Нет, спасибо, — бросила я через плечо.

Я понимала, что позорно сбегая.

10 Глава

Крис

Противоречия буквально разрывали меня.

Близкое присутствие Лии, на протяжении всего ужина, подтвердило единственное — я нуждался в ней. Никто никогда не заставлял меня чувствовать нечто подобное, просто сидя рядом со мной. Она была ярким маяком в крошечной тьме, обещанием перемен и глотком свежего воздуха.

Была всего лишь одна проблема, завтра она станет моей сводной сестрой.

Это было неправильно. Чертовски неправильно.

С удивлением я обнаружил, что ковер под моими ногами еще не стерся от наматывания кругов по комнате, что я устроил после ужина. Вскоре, после того, как Лия сбежала, я сам, извинившись, ушел, так как был не в состоянии сфокусироваться на пустой болтовне

остальных членов семьи.

Почему это должна быть именно она?

Существовала еще одна проблема. Она, должно быть, не чувствует того, что чувствую я. Она во время ужина была такой холодной, и я никак не могу забыть, что она после невероятной ночи, которую мы провели, дала мне неправильный номер.

Номер 308.

Число преследовало меня с тех пор, как я узнал у ее сестры номер ее комнаты — нашей сестры. Она была всего лишь через две двери по коридору. У меня впервые за последний час замерло сердце, мягкий голос звучал за стеной, хотя это могла быть игра моего воображения.

К черту это.

Я зарычал и распахнул дверь в коридор.

— Ох! — пожилая женщина, проходившая мимо двери, испуганно подскочила. — Вы меня напугали!

— Простите, — сказал я. Трудно было скрыть напряженность, которая, я знал, присутствовала в моем взгляде.

Пожилая дама проследовала дальше, а я прошел по коридору всего лишь пятнадцать шагов.

Номер 308.

Пока не передумал, я поднял кулак и постучал.

И стал ждать.

Может она не у себя. Или, быть может, она увидела меня в глазок, и даже не хочет сказать мне, чтобы я убрался.

Я повернулся, уже готовый уйти, когда дверная ручка повернулась.

Боже, она великолепна.

— Чем я могу тебе помочь? Я занята, — слова были сказаны монотонным и сдержанным голосом. Она не хотела, моего присутствия.

Я не дал ей выбора, пройдя мимо нее в ее комнату. Она была такой же, как и у меня, но я осмотрелся, как будто заинтересовался.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она. Дверь позади нее захлопнулась, когда ручка выскользнула из ее нежных пальцев. — Ты не должен был приходить.

Не должен был. Было опасно находиться с ней за закрытой дверью. Воздух между нами накаляясь, потрескивал.

— Я хотел поговорить с тобой. Сегодня утром у меня не было шанса это сделать, и мы не могли поговорить о том, что произошло во время ужина.

Она глубоко вздохнула и посмотрела в окно. Летняя ночь была теплой, и звезды мерцающей россыпью появлялись на ночном небе.

— Ничего не произошло прошлой ночью. Или сегодня утром.

Я уставился на нее, но она отказывалась встречаться со мной взглядом.

— Ты это собираешься мне сказать? Здесь никого нет, Лия. Мы можем об этом поговорить.

— О чем тут говорить? Мы совершили ошибку. Парочку, если ты помнишь. Это больше никогда не повторится, и нам не надо об этом говорить, когда бы то ни было.

Она прислонилась к стене, и я сделал пару шагов к ней, пока между нами не осталось лишь пару дюймов. Отступить ей было некуда, она ничего не могла сделать, кроме как посмотреть на меня.

— Я не могу с этим согласиться.

Ее глаза метнулись к моим губам и снова вверх, а губы приоткрылись.

— Тебе придется, — ее голос был мягким и слабым.

Я положил руку на стену рядом с ее головой. Было так легко, наклонится и пленить ее губы, воссоздав магию, которая возникла между нами.

— Я не могу.

На секунду я подумал, что она сократит расстояние и поцелует меня.

Но она, упершись в мою грудь, с силой меня оттолкнула. От неожиданности я потерял равновесие, упав на стоящую позади кровать.

— Мы не можем, Крис. Наши родители утром женятся, черт возьми. Как, ты думаешь, они отреагируют, если узнают что их отпрыски занимались сексом?

Великолепным, замечательным, невероятным сексом.

— Они не узнают, Лия. Они даже не живут рядом с нами. Нет никаких предпосылок для того, чтобы они узнали.

Ее дыхание было прерывистым.

— Это не повторится, Крис. Да, секс был великолепным. Но ты не тот, кто мне нужен. Ты опасен. Я не могу связаться тобой. Для меня это неприемлемо.

Так вот в чем дело.

И снова все складывалось против меня, чтобы у меня не было той жизни, к которой я так стремился. Неужели, я никогда не достигну большего, чем быть работником склада, и водить дружбу с хулиганьем?

— Ты меня даже не знаешь, — парировал я.

— Я знаю достаточно, и знать больше мне не обязательно.

Я снова придвинулся и обнял ее.

— Дай нам шанс, Лия. Это может быть чем-то большим. Я знаю, что может.

Я попытался ее поцеловать.

Она дала мне пощечину.

В шоке, я отступил назад, а она, подойдя к двери, открыла ее.

— Уходи, Крис. Уходи и больше никогда со мной не разговаривай.

Она, тяжело дыша, прожигала меня озлобленным взглядом.

— На свадьбе наших родителей это сделать будет трудно.

Топнув ногой, она сказала, — Просто. Уйди.

11 Глава

Лия

Проклятье.

Очередь в «Старбакс» была больше, нежели я надеялась. Я потеряла счет времени, и это было наказанием мне за приезд сюда в то время, когда все возвращаются с работы. Я планировала, прервав репетицию, быстренько сбежать за кофе, но видимо это займет больше моего драгоценного времени, чем я могла бы себе позволить. Я чувствовала, как в песочных часах падал песок, отсчитывая время до прослушивания завтра вечером.

— Подумать только — ты здесь.

У меня внутри все сжалось.

Почему это продолжает происходить?

Я повернулась и, конечно же, там со скрещенными мускулистыми руками стоял Крис. Несколько замысловатых татуировок поднимались от запястья, обхватывая бицепс. Я видела эти произведения искусства, украшающие его тело, мои руки пробежали по ним, пока я была охвачена порывом страсти. Каждый раз, когда я видела их, мое тело начинало гореть.

— Я не хочу с тобой разговаривать.

С высоко поднятой головой, я повернулась обратно к кассе.

— То есть, ты в течение следующих двадцати минут, будешь стоять здесь и просто игнорировать меня? Потому что именно столько времени нам потребуется, чтобы пройти эту очередь.

Я не ответила и старалась вести себя так, будто его присутствие позади меня, не заставляло волоски на моем теле вставать дыбом. Я была так сосредоточена на этом, что, когда он прошептал мне на ухо, я подпрыгнула от испуга.

— Во всяком случае, мне нравится то, что я вижу.

Он не оставил это без внимания. Торопясь на перерыв, когда покидала студию Марка и свою репетицию, я как-то не задумалась над тем, во что одета. Облегающие шорты из спандекса подчеркивали мою задницу, плотно обтягивая ее. Верх состоял только из коротенького обтягивающего топа без бретелек, без бюстгалтера под ним. В студии всегда было жарко и я, когда там работала, одевалась для комфорта.

Из-за моей реакции, на лице Криса расцвела огромная ухмылка. Я ударила его по плечу, и мне захотелось прикрыться, но не было ни единого варианта, как бы я могла это сделать.

— Мудак! Прекрати пялиться!

— Не уверен, что смогу это сделать, сводная сестренка.

Слова должны были охладить, остановить, разрастающийся внутри меня пожар от того, что он смотрел на мое тело. Это было так неправильно.

Вместо этого, его маленькое ласковое обращение взволновало меня еще больше, заставив зашипеть и пытаться думать о возражении.

Я уставилась на Криса, оглянувшись в сторону входа. Так я увидела, когда вошел Джефф.

— Ты, должно быть, шутишь! — воскликнула я.

Наконец я застала Криса врасплох. Он оглянулся через плечо туда, куда я уставилась.

— Кто это?

Джефф осмотрел очередь, когда занял место, а я не успела вовремя отвернуться.

— Лия? Я пытался связаться с тобой!

Как будто случившееся для него ничего не значило, он прошел сквозь очередь, пока не встал рядом с Крисом. Моего сводного брата он не удостоил и взглядом; было ясно, он не понял, что мы были вместе.

Не то чтобы мы были «вместе». О том, что просто разговаривая, он меня заводил, я даже сама себе не могла признаться.

— Знаю, Джефф. Я видела твои звонки и сообщения. Ты думаешь, я хочу с тобой разговаривать?

Он осмотрел меня сверху вниз, и во второй раз за несколько последних минут я пожалела, что не накинула что-нибудь более подходящее, прежде чем отправиться за кофе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Черт, отлично выглядишь, Лия. Я знаю, что мы поссорились, но мы можем это обсудить. Хорошо, что это произошло сейчас. Это дает нам возможность сделать наши

отношения крепче.

Я рассмеялась. Я ничего не могла с этим сделать. Этот мужчина бредил.

— Отношения? Какие отношения? Ты уничтожил их, когда переспал с Кэт за моей спиной. Ты думал, я не разговариваю с тобой, потому что злюсь? Я не разговаривала с тобой, потому что мне нечего тебе сказать. Все кончено, Джефф.

Крис склонил голову набок и прищурил глаза.

— Это твой бывший?

Это застало Джеффа врасплох, и он посмотрел на Криса. Он на пару дюймов был ниже чем татуированный парень рядом со мной.

— Ты кто?

Джефф не заслужил даже такого внимания, но я хотела сделать ему больно так же, как он сделал больно мне. Я вмешалась прежде, чем Крис смог ответить.

— Это Крис. Он мой любовник. Мне нужен кто-то лучше, и, ммм, больше, чем ты.

Джефф выглядел пораженным.

— Ты уже нашла себе другого?

Я обняла руками Криса и посмотрела на него.

— Когда мы начали встречаться, милый? Около месяца назад?

Он и бровью не повел.

— Может быть немного дольше. Время летит, когда ты с кем-то настолько прекрасным.

Я притянула его голову к своей и прильнула к его губам. Между нами вспыхнула страсть, ярко и всепоглощающе, захлестнув меня знакомым чувством потребности и желания. Я, своим полуголым телом прильнула к нему, плотно прижимаясь к его мощному мускулистому телу. Помнить, что мы находились в общественном месте, было затруднительно.

Когда Крис отстранился, моя голова плыла, словно в тумане. Попытаться вспомнить, что я говорила или что именно я пыталась доказать, было практически невозможно.

— Ах, простите, что отвлекаю вас, ребята, — сказал Джефф. Он попятился назад, развернулся и покинул «Старбакс». Говорить ему что-нибудь еще, я не стала.

Думаю, до него и так дошло.

— Какого черта это было? — спросил Крис.

Крис все еще продолжал держать меня в объятиях, а я к нему прижиматься. Его бедро слегка касалось меня между ног, достаточно для того, чтобы почувствовать сквозь спандекс, как кое-что ко мне прижимается.

Я позволила себе еще одно мгновение, наслаждаясь ощущением, потом оттолкнула его, как будто только сейчас поняла, в какой мы позе.

— Как я уже говорила той ночью, — начала я, — я зашла к Джеффу, а он в своей квартире занимался сексом с моей лучшей подругой Кэт. Я хотела, чтобы он хоть немного почувствовал то, что тогда чувствовала я.

— Я думал, что это произошло не той же ночью.

Его взгляд был напряженным. Слишком напряженным.

— Ладно. Между нами говоря, тогда это и произошло. Спасибо тебе за то, что принял тогда на себя удар.

— Думаю, ты должна больше, чем это. Давай возьмем наш кофе, а потом поболтаем.

Моя голова все еще гудела, поэтому я сказала то, что не должна была.

— Конечно.

12 Глава

Крис

— Ты лишь намекаешь и ходишь вокруг да около по поводу своей репетиции, так, а о чем вообще речь?

Лия откинулась на спинку стула и подула на свой кофе, чтобы остудить его. Ее губы, сжатые вместе, сильно отвлекали, и я пытался себя контролировать.

— Завтра вечером у меня пробы в постановку. Это серьезно. Это может в некотором роде, стать началом моей профессиональной карьеры актера.

— Я думал, ты еще учишься, — это была одна из немногих вещей, которые я узнал о ней от мамы, до того, как узнал кто она. — Нью-Йоркский Университет?

Она кивнула.

— Да. Третий год в театральном. Получить бумажку о владении актерским мастерством, не самое главное. Получить опыт, наладить контакты, испытать себя — вот как ты пробиваешь свой путь.

Я кивнул. То же самое было и в музыкальной индустрии. Это было одной из причин, по которой я, несмотря на свое увлечение созданием миксов и треков, ни к чему не пришел. У меня не было связей.

— Что насчет тебя? Ты работаешь на складе? Очевидно, ты часть опасной компании.

Ее вопросы пробудили воспоминания о ее обвинении в отеле на выходных. Она обвинила меня в том, что я не тот парень, который ей нужен, я — опасен. Она не ошиблась.

— Я работаю на складе на протяжении восьми лет, — сказал я. — С тех пор, как умер мой отец, мне пришлось выйти на работу, чтобы прокормить семью. Таким образом, ни времени, ни возможности, чтобы заниматься чем-нибудь еще никогда не было.

Она нахмурилась.

— Я думала, ты работаешь там только потому, что не хочешь делать ничего другого.

Так вот что она думает? Я не мог ее винить. За эти годы я почти потерял надежду. Было бы так легко просто поддавшись, плыть по течению и позволить этому полностью себя поглотить. Остальная команда это сделала. Они будут работать там же, убивая время за выпивкой, наркотиками, совершая мелкие преступления до конца своей жизни. Потому что они не знают ничего лучше, да и знать не хотят.

Я внимательно посмотрел на нее. Я не нашел ни одной причины, по которой не могу не открыть ей правду. Она могла быть человеком, который изменит мою жизнь.

— Это не тот случай. Если бы я мог, я бы завтра же бросил свою работу и отправился за своим настоящим увлечением.

— Каким?

— Ты уже знаешь это. Так или иначе, слышала его.

Сможет ли она догадаться? Были подсказки, если бы она обратила на это внимание.

— Я не понимаю, — сказала она, качая головой. — Слышала твое увлечение? Что ты... Ты имеешь в виду музыку?

Я улыбнулся. Она умная, эта сводная сестра.

— Бинго. То, что мы слушали той ночью в моей квартире. Это я создал. Это то, что я люблю делать. Это то, что я буду делать сегодня, когда приеду домой.

Лия выпрямилась и наклонилась вперед.

— Крис! Это создал ты? Серьезно? Это были лучшие треки, которые я слышала за долгое время, — ее глаза были широко распахнуты. Искренние. — В то время, пока она нас окружала, я чувствовала себя такой живой, вместе это так хорошо ощущалось, что... — она замолчала.

Воздух в «Старбакс» накалился. Ее пухлых губ, было достаточно, чтобы свести меня с ума. Знает ли она, насколько это было сексуально, когда она так на меня смотрела?

— Я рад, что тебе понравилось, — сказал я.

— Понравилось? В тот же момент, я помню, как подумала, что надо бы найти эту музыку и добавить ее в свой плейлист!

Я засмеялся. Она была способна заставить меня почувствовать, что все мои проблемы преодолимы — когда она не пытается меня оттолкнуть.

— Я пришлю тебе файлы, чтобы ты могла слушать их всякий раз, как захочешь.

— Я была бы очень признательна! — она улыбнулась, потом опустила голову. Ее темные волосы ниспадали волнистым каскадом. — Слушай, ты свободен завтра вечером? У меня прослушивание, а потом мои друзья устраивают небольшую вечеринку, чтобы либо отпраздновать, либо посочувствовать, в зависимости как все пройдет. Ты можешь прийти, если хочешь.

Я пытался не ухватиться за приглашения. Тем более, у меня уже есть планы на вечер вторника, с командой. Один раз я уже забил на них. Представляю лицо Дерека, если сделаю это снова.

И из-за той же девушки.

Не то, чтобы они знали об этом. Или то, что эта девушка была моей сводной сестрой.

— У меня уже намечены дела на этот вечер, — сказал я, и лицо Лии слегка вытянулось. Достаточно, чтобы я понял — она хотела, чтобы я был рядом. Я заработал бы куда больше, будь я более откровенен. — Я посмотрю, что смогу сделать, чтобы выбраться. И мне нужен твой номер, чтобы дать тебе знать. Принимая во внимание, что в прошлый раз ты дала мне не свой.

Она поморщилась, когда потянулась за моим телефоном, чтобы вбить свой номер.

— Я надеялась, что ты не вспомнишь об этом. Мы просто флиртовали, и ты не мой тип. Ты не должен злиться на меня.

— Я должен быть хоть чуточку твоим типом, — сказал я. — В конце концов, ты же пришла ко мне домой.

Наши глаза встретились, когда она возвращала телефон, и ее пальцы задержались на моих. Она немного прикусила нижнюю губу.

— Ну вот, теперь он у тебя есть. Я должна идти. Еще столько нужно готовиться. Ощущения, что достаточно, никогда не будет.

Она забрала свою руку и встала.

— Было приятно снова увидеть тебя, Лия. — сказал я

— Да, довольно таки было, не так ли?

Прежде чем напряжение могло бы стать еще сильнее, она ушла. Я смотрел как она уходит, на ее короткие шорты из спандекса.

Я знаю одно: несмотря ни на что, завтра вечером, я буду на этой вечеринке.

13 Глава

Лия

— Спасибо, мисс Алэн. Мы увидели достаточно.

Я запнулась, когда уже заканчивала произносить строчку из заученного текста.

— Вы — вы уверены? У меня еще не все.

Я внутренне застонала. Не очень хорошо, когда тебя останавливают в середине прослушивания. Я знаю это лет с пяти.

Руководитель наклонился вперед.

— Нет. Все в порядке. Мы приняли решение, — два других члена комиссии кивнули в знак согласия с ним. — У нас еще много соискателей, которых мы должны прослушать сегодня, и много ролей, которые нужно распределить.

— Большое спасибо, что пришли сегодня, — сказала женщина, сидящая слева от него. — Мы вам позвоним.

Ага, как бы не так. Я никогда не услышу о вас снова.

Когда я покидала сцену, то мимо меня пронесся еще один блестящий и полный надежды взгляд. Девушка была ужасно красивенькой.

Блин. Ей и слова говорить не надо, чтобы запорошить им глаза. Это просто несправедливо.

Весь обратный путь до квартиры я находилась просто в отвратительном настроении. И прокручивала в голове сцены прослушивания. Я чувствовала себя хорошо и уверенно до момента, когда они прервали меня прямо посреди моего прослушивания. Где же я ошиблась?

Взявшись за дверную ручку, я услышала веселые голоса в квартире. А я ведь и забыла про вечеринку.

Прямо сейчас я никого не хочу видеть.

Когда я говорила всем, что это будет либо праздничная, либо утешительная вечеринка, в последнее не верила.

Несмотря на то, что у меня оставалось слишком мало времени после уведомления, готовясь к прослушиванию, я выложились по полной. Не говоря уже про годы обучения и практики к тому моменту.

Расслабься Лия, это было твоё первое профессиональное прослушивание. Будут и другие. Никто не получает главную роль на первом же.

Трудно было принять лишнее энтузиазма утешение, особенно от самой себя.

Давай уже покончим с этим.

Я толкнула, открывая дверь. В маленькой квартирке была совсем небольшая прихожая, и, стоя у входной двери, можно было увидеть гостиную, в которой было полно народу, расположившихся на диванах и стульях, принесенных из кухни.

— Лия! — закричала Тайра, и все вокруг прекратили свои разговоры, глядя, как я вхожу.

— Как все прошло, девочка? Ты сразила их наповал?

Я нацепила на лицо самую милую улыбку, на которую только была способна.

— Понятия не имею. Я думала, что все идет отлично, пока они меня не прервали, чтобы перейти к прослушиванию следующего.

Около половины присутствующих в комнате, также были с факультета исполнительского искусства. На их лицах было выражения сочувствия. Остальные просто улыбались и поздравляли меня.

— Время праздновать! — сказала Тайра, вставая со своего места. — Давай выпьем пару

стопок. Они помогут тебе настроиться на вечеринку.

Я была совсем не в настроении, но Тайре ведь не откажешь. Мне понадобилось всего лишь краткое мгновение на раздумье — в конце концов, все собрались здесь ради меня.

Почти все. Как бы я ни пыталась не обращать на это внимание, но человека, которого я больше всего хотела видеть, в комнате не было.

Текила полным ходом разливалась по рюмкам, а терпкий вкус алкоголя сглаживал полный разочарования вечер. После нескольких шотов теплое одеяло счастья начало окутывать меня.

Мои близкие. Все они имели отношение к какому-либо виду искусства. Половина из нас были начинающими актерами, но здесь также находились парочка музыкантов, художник и три танцора. Тайра попадала под последнюю категорию, и это достаточно заметно по ее фигуре.

Кто-то раздал "Карты Против Всех" (прим. перев: "Карты Против Всех" — это очень простая игра, в каждом раунде которой один из игроков задает вопрос с черной карты, а все остальные отвечают на него наиболее смешной белой картой) и теперь каждый в этой комнате пытался выстроить самые скандальные или обидные комбинации карт.

— Что-нибудь еще хочешь выпить? — спросила я, подходя к холодильнику.

Услышав стук в дверь, я открыла ее, даже не думая о том, кто там может стоять.

— Привет. Прости, я опоздал, — кожаная куртка была накинута сверху типичной для него футболки. Его запах окутал меня с головы до ног.

— Крис! — я уже возвела дамбу вокруг своего разочарования, и даже убедила себя, что не хочу, чтобы он приходил. Но, он здесь.

Мы уставились друг на друга.

И, кажется, что мы уже слишком долго это делали.

— Ты не собираешься пригласить меня войти? — его дерзкая ухмылка напомнила мне, что мы все еще стояли в дверях.

Я покраснела, почувствовав, как мои щеки покраснелись еще сильнее, но не от алкоголя.

— Пожалуйста, входи. Разувайся.

Я практически чувствовала взгляды, которые на Криса бросали мои друзья. Здесь было только двое парней-музыкантов, а остальными были девушки, причем большинство из них одинокие. Нью-Йорк был известен тем, что в нем проживает больше одиноких женщин, чем мужчин. Надо отдать ему должное, Крис, похоже, не замечает, что все смотрят на него, и осматривается в квартире.

— А у тебя неплохая квартирка. Думаю, даже лучше моей.

Скромность? Это не похоже на Криса, а я думала, что знаю его достаточно.

— Спасибо. Квартплата полностью оплачивается студенческой ссудой. Поэтому она будет висеть на моей шее вечно, если только я не сорву куш. Я могу предложить тебе что-нибудь выпить?

Он достал бутылку виски из кармана своей куртки.

— Не хотел обременять тебя. Поэтому пришел со своим.

Я дала ему стакан и подвела к компании.

— Эй все, это Крис. Крис, это все. Крис — мой сводный брат, наши родители поженились на прошлых выходных.

Несколько девушек оживились после этого объявления, включая Тайру. Это я ей еще не

сказала, что Крис — тот самый парень, которого я подцепила в «Свим» в ночь четверга. Из-за отсутствия реакции, можно сказать, что она не разглядела его той ночью.

Или она была слишком пьяна. Будем надеяться, что она не сложит все один к одному.

Внимание девушек давало прекрасную возможность, о которой я раньше не подумала. Если бы я смогла заинтересовать Криса одной из них, то тогда я могла бы справиться с неразберихой между нами. Или, по крайней мере, хоть ненадолго скрыть ее, пока я, находясь рядом с ним, пытаюсь себя контролировать.

Я утянула Тайру в сторону при первой возможности, которая у меня появилась.

— Тайра, мне нужно тебе кое-что рассказать, но ты не должна это рассказывать ни единой душе.

Она кивнула. Она была смешной, но она все же заботилась о своих друзьях и их интересах.

— Что такое, Лия?

— Ты знаешь Криса? Ну, я никогда раньше не встречала своего сводного брата, до свадьбы. Только вот когда я попала на эту самую свадьбу, то поняла, что встречала.

— Какого хрена ты несешь?

Это было довольно путаное начало. Я вздохнула и сразу выпалила все, как есть.

— Крис, тот самый парень, к которому в четверг ночью я пошла домой прямо из «Свим».

Ее губы округлились в безмолвную «О», а брови взлетели.

— Он тот парень? Лучший секс в твоей жизни был с твоим сводным братом?

— Тсс! Господи, Тайра, не нужно так кричать. Я не хочу, чтобы кто-нибудь узнал.

— Прости. Но... на свадьбе не было неловко? Черт возьми, Лия!

Я кивнула.

— Меганеловко. Настолько неловко, что хотелось, чтобы все это побыстрее закончилось. Я хочу, чтобы ты знала... я хочу сказать, что не обижусь, если ты решишь пойти с ним домой сегодня вечером. На самом деле, я была бы даже рада, если бы ты это сделала.

Она оглянулась на гостиную, где Крис был глубоко погружен в беседу с единственными парнями в комнате, Кевином и Шоном.

— Он не в моем вкусе, но он горячий, — сказала Тайра. — И он действительно был настолько хорош в постели?

Я пыталась не думать об этом, но кивнула.

— Даже слишком. Это было потрясающе, — по всему моему телу пробежала легкая дрожь из-за воспоминаний о том, насколько мощно я кончила в ту ночь.

— Знаешь, я не могу отказаться от хорошего секса, — сказала Тайра. — Ты обозначила мне ночную миссию, девочка. Я собираюсь получить немного от этого члена.

Я закатила глаза.

— Пофиг, Тайра. Просто иди с ним домой и насладись. И пожалуйста, ради Бога, не рассказывай мне потом все подробности. Я уже была там, сделала это, и «получила открытку».

Она с гордо поднятой головой прошествовала к мужчинам и села прямо посередине дивана, хотя там не было свободного места. Из-за этого она практически полностью сидела на коленях у Криса.

Вот и весь разговор.

Тайра была охотницей и, если у нее на кого-нибудь были виды, то она его получала. Игра окончена. Ни у одного мужчины нет шанса выстоять против нее, если она его хотела.

Тогда почему это не помогает мне почувствовать себя лучше? От мысли, что Крис приведет ее к себе в квартиру и включит для нее свою музыку, и они займутся сексом, у меня скрутило живот. Они будут танцевать в его гостиной так же, как танцевали *мы*?

14 Глава

Крис.

Тайра засмеялась, снова прерывая разговор.

— Ребята, вы опять со своими разговорами о музыке... Это так скучно! Почему бы нам не поговорить о чем-нибудь более интересном?

Она чуть больше передвинулась ко мне на колени и теперь ее большая грудь прижималась к моей, от столкновения с моей ее мягкая плоть подпрыгнула и еще больше оголилась, чуть не вывалившись из топа.

Я оценил предоставленный мне на обозрение вид, но от того, насколько она пыталась управлять ситуацией, меня переполняло раздражение. Не говоря уже о том, что Лия, должно быть, думает обо всем этом. Она была полностью погружена в беседу с подругой на другом конце комнаты. Оттуда доносились обрывки фраз и я понял, что они обсуждали ее прослушивание. А у меня даже не было возможности спросить ее об этом.

От того, как озарилось ее лицо, когда она пересказывала события прослушивания, было понятно, насколько сильно она увлечена актерским мастерством. Я еще никого не встречал, кто бы так же сильно любил дело, которым занимается, как эта женщина. Это так возбуждает.

Я почувствовал, как мое мужское достоинство отреагировало на эти мысли, и понял, что нет ни единого шанса скрыть эту реакцию от сидящей у меня на коленях женщины.

Вот, черт. Подумай о чем-нибудь плохом.

Результаты спортивных соревнований пронесли у меня голове. Склад, и даже Джей в своем старом, рваном комбинезоне.

Слишком поздно.

Тайра посмотрела мне в глаза и закусил губу, когда поерзала на мне своей задницей.

— Придумала! Почему бы нам не поговорить о наших любимых позах в сексе? — сказала она. — Я первая, — она развернулась ко мне лицом, перекинула колени и оседлала меня, прижавшись точно своей промежностью к моему паху. — Эта довольно-таки неплоха.

Кевин и Шон, которые теперь находились за ее спиной, закатили глаза. Не похоже, что ее развязность их удивила.

— А что насчет тебя, Крис? В какой позе ты хотел бы взять меня? — она положила руку мне на грудь и провела ею вниз.

Я отогнал терзающие меня мысли относительно разговора, который она прервала. В кои-то веки, у меня появилась возможность поговорить с людьми, которые разбираются в музыке. Это было все равно, что я всю свою жизнь разговаривал на двух языках, и только сейчас узнал о том, что есть люди, которые понимают этот, второй язык.

Где Лия?

Я не хочу, чтобы она увидела меня со своей подругой, бессмысленно скачущей на моих коленях в гостиной. Когда я посмотрел в другой конец комнаты, Лия быстро повернулась

обратно к подруге, с которой разговаривала.

Она знает. А ведь и в самом деле, такой стремительный интерес со стороны одной из ее лучших подруг был слишком подозрителен. *Это она подослала ее ко мне.*

Во мне закипала злость. Быть отвергнутым, не словами, сказанными в глаза, а посредством переключения внимания на подругу, не для меня. Она хотела сыграть в эту игру?

Отлично. Давай сыграем.

Я провел руками вниз по спине Тайры, пока не остановился на твердых, упругих ягодицах. Я сжал их, и даже штаны для йоги, в которых она была, не смогли уменьшить невероятное ощущение от ее задницы в моих руках.

— Это хорошая поза, но думаю, что предпочел бы тебя стоящей передо мной на четвереньках. Так будет намного легче шлепать тебя по заднице. Что-то подсказывает мне, что ты относишься к любительницам подобного.

От этих слов Тайра начала вращать своими бедрами и тереться о мой пах.

— Ооо, да. Это будет чертовски хорошо.

Она схватила меня обеими руками за волосы и притянула к себе для глубокого поцелуя. Протолкнув свой язык мне в рот, она закружила им так энергично, как я и ожидал с ее-то смелостью.

— Ух ты, — выдохнула она. — А ты неплохо целуешься. Не могу дождаться, когда увижу, что ты вытворяешь в постели.

Окружавшие нас люди куда-то исчезли, мы, будто находились в нашем личном пузыре в углу комнаты. Было достаточно поздно, присутствующие пьяны, а музыка настолько громкой, что никто, казалось, не смог услышать насколько громко Тайра мне это сказала.

Хотя я и продолжал смотреть в сторону кухни, на разговаривающую Лию, я больше ни разу не заметил, чтобы она посмотрела в нашу сторону. То представление, которое я устроил, не волновало человека, для которого оно было.

— Значит, ты сводный брат Лии, да? — спросила Тайра, продолжая свои медленные вращения на моих коленях, и, несмотря на мои намерения, я чувствовал, как паршиво мне становится.

И даже притом, что я хотел только Лию, должен признать, что ее подруга была очень даже привлекательной.

— Ага. С субботы.

— Разве это не странно? То, что вы переспали, и на этом все закончилось?

— Она тебе рассказала? — я бросил взгляд на свою сводную сестру. Она стояла к нам спиной, но если бы люди могли чувствовать, когда на них смотрят, тогда ее волосы были бы уже в огне.

— Мы лучшие подруги, глупенький. Мы всем делимся.

Произнося слово «делимся», она еще сильнее прижалась к моей промежности.

— Правда? И во что же я влип?

— Она рассказала мне, насколько хорош ты был, понял. Умопомрачительный. Потрясающий ее мир. Не могу дождаться, когда увижу, как на самом деле обстоят дела, — она снова начала притягивать меня для еще одного поцелуя.

Потрясающий ее мир? Невероятно узнать, что мне не почудилось, насколько потрясающий секс у нас был. Она не оттолкнула меня тогда просто потому, что у нее был трудный период.

«Спектакль» слишком затянулся. Теперь настало время поговорить с Лией. Я схватил Тайру за плечи и отодвинул ее.

— Мне нужно в ванную и что-нибудь выпить. Давай позже?

Она надув губы, приподняла ногу у меня на коленях так, чтоб я смог встать.

— Лучше бы тебе не задерживаться.

Когда я добрался до кухни, Лии там уже не оказалось.

— Эй, Кевин, Лия отошла в ванную или еще куда-то?

Скрипач покачал головой.

— Кажется, она говорила, что собирается спать.

— Спать? Но ведь сейчас только... полночь. Воу. Не знал, что уже так поздно.

Все равно, неужели она будет спать, пока у нее в квартире все еще полно народу? И даже ни с кем не попрощавшись?

Сомнения затуманили мой разум. Может она не хотела чтобы я приходил, и пригласила меня сделав жест вежливости, который я не должен был принимать.

— Вот ты где, — сказала Тайра, вцепившись мне в руку. — Что скажешь на счет маленькой вечеринки на двоих у тебя дома? Я в настроении для отличной музыки, Лия сказала, что она у тебя она потрясающая.

— Знаешь что? — сказал я. — Давай сделаем это.

15 Глава

Лия

Холодная вода, которую я плеснула на лицо, помогла немного проснуться и стряхнуть с себя похмелье.

Но лишь немного.

Боже, и зачем я столько выпила вчера?

Я знала, зачем. Затем, что это было единственное, что помогло мне не обращать внимания на происходящее в углу моей гостиной. Даже когда я отвернулась, чтобы ничего не видеть, мой мозг все равно настойчиво рисовал картину: ерзающая на коленях Криса Тайра, на моем диване.

И это была полностью моя вина.

Телефон пикинул, и мое сердце на мгновение остановилось. Это было сообщение от Криса.

Игнорируй его, Лия. Это лучшее, что ты можешь сделать. Просто игнорируй его.

После того, как я спряталась у себя и сделала вид, что ушла спать, Крис с Тайрой, надолго не задержались. *Интересно, а она так же высоко, как и я оценила его пульсирующую музыку? Танцевали ли они до того, как перейти к большому и переспать?*

Черт. Я должна выбросить эти мысли из головы.

Я раскатала коврик для йоги в центре гостиной и погрузилась в свою обычную утреннюю разминку. Привычные движения помогли успокоить бушующие в голове, словно быки в Памплоне мысли (прим. перев. — Памплон — это город в Испании).

Погрузившись в тренировку, я сделала три «приветствия солнцу», затем насколько смогла выгнула спину, изо всех сил стараясь растянуть все мышцы.

Находясь в этой позе, я увидела, что нахожусь прямо перед диваном, где прошлым вечером Тайра оседлала Криса. И вот, так просто, мысли вернулись и на меня нахлынули

воспоминания.

Я рухнула на пол.

— Меня не должно это, блять, так сильно волновать! — крикнула я, ни к кому не обращаясь. — Он мой гребаный сводный брат! Это должно прекратиться!

Звонок прорвался сквозь мою безысходность, и я практически швырнула телефон через всю комнату, но все же сдержалась. Я посмотрела на дисплей.

Тайра.

Звонит, чтобы сравнить наши впечатления? И у нее не было ни малейших угрызений совести по поводу того, чтобы поделиться всеми грязными подробностями. Я, как правило, рассказывала ей только то, что считала нужным, а на самом деле, мне очень нравилось слушать обо всех парнях, которых она поимела и обо всех позах и причудах, которые им нравились. Было смешно слушать про парней, которые в клубе вели себя, как мачо, но мечтали, чтобы в постели контроль она взяла на себя.

Хочу ли я услышать все подробности их с Крисом переписка? Могу ли я заставить себя пройти через это?

— Хай, Тайра. Как все прошло? — я сказала себе, что ответила только лишь для того, чтобы убедиться, что она добралась до дома, а не потому, что у меня было нездоровое «зацикливание» и мне хотелось вновь все пережить с ее помощью. Даже если это и значило что Крис переспал с кем-то другим.

Я свела их вместе, напомнила я себе. Этого бы не произошло, если бы не я.

— Как прошло, что? — спросила она.

— Ты меня поняла, я про секс. Я знаю, что ты вчера ушла с Крисом. Было хорошо, да?

— Я не знаю, — сказала она. — Мы вышли вместе, но вопреки всем моим попыткам и усилиям, или всем моим уговорам, он не повел меня к себе домой. Этот засранец оставил меня с самыми большими в мире синими яйцами, которые у меня когда-либо были.

— Он что? Ты не переспала с ним? — я чуть не выронила телефон из руки и встала с пола, чтобы поудобнее устроиться на диване.

— Хотелось бы мне, чтобы это было так. Но... нет, он просто смылся от меня, и я была в бешенстве. Мне пришлось прибегнуть к помощи Дадли, и вчера ночью, чтобы избавиться от этих ощущений, мне потребовалось не меньше часа.

Я засмеялась.

— Я говорила тебе, что ты всегда выкладываешь мне слишком много подробностей? И узнать что Дадли — твой вибратор, просто мерзко.

Я смеялась, и мне было хорошо. Было ощущение, что сегодня я еще много раз буду смеяться. Теперь все казалось намного ярче, будто облака разойдясь, показали солнце.

— Ага, но на данный момент меня все устраивает. Может, после занятий выпьем кофе? Я еще не до конца отошла от вечеринки.

— Аналогично. Я сейчас хотела немного позаниматься йогой, чтобы прийти в себя, но я спущусь, чтобы выпить чашечку.

— Отлично. Споем позже.

— Давай.

Я бросила свой телефон на диван и вскочила на ноги. Внезапно меня наполнил прилив энергии, и я вернулась к йоге с большим энтузиазмом, чем раньше.

Он не спал с ней. Меня должно беспокоить, что эта мысль доставляет мне столько радости, но не беспокоило. Счастье полностью затопило меня, и на данный момент этого

было достаточно.

Каждая следующая поза становилась все сложнее, когда я доходила до предела, растягиваясь и задерживаясь в ней дольше, чем ранее была способна. Маленькие капли пота собрались на моей коже, мерцая в рассеянных лучах света, льющихся из окна.

Когда я перешла к позе Сирса Падасана, кто-то постучал в дверь. Я осмотрела себя. Короткие шорты для йоги и спортивный бюстгальтер неплохо выглядели, и я была слишком разгоряченной, чтобы накинуть что-то сверху.

Открыв дверь, я застыла на месте.

Это должно прекратиться.

— Ты не отвечала на мои смс-ки, — сказал Крис. — Поэтому я решил заглянуть.

На нем были джинсы и простая белая футболка, под которой вырисовывались мышцы, что выглядело очень даже неплохо. По-мужски.

— Эм, входи.

Почему рядом с ним я никогда не могу мыслить здраво? Не то, чтобы я начинала тормозить, а наоборот, больше похоже на то, что мои мысли проносились в голове с сумасшедшей скоростью, и все происходило само по себе, не обдуманно.

Я ощущала, как мало одежды на мне. И как он смотрел на меня.

Его потемневший, неистовый взгляд сжигал меня.

— Отлично выглядишь. Я чему-то помешал?

Я покраснела. Как обычно. Будто мое тело не могло справиться с его комплиментом.

— Почти закончила свое утреннее занятие йогой. Прости за вид, — я обвела рукой свое тело сверху вниз. — Я пойду, надену что-нибудь другое.

— Нет, — сказал он. — Ты хорошо выглядишь в этом. Более чем хорошо.

Его голос был похож на низкое рычание, посылая тянущее напряжение прямо в мое лоно.

16 Глава

Крис

Я знал, что, сказав это, заставил Лию чувствовать себя некомфортно. А также я знал, что, если приближусь к ней, то только усилю это чувство.

Но я все равно это сделал. Мне нравилось выводить ее из зоны комфорта. Напирать и смотреть, сколько она может выдержать. Смотреть, как ее щеки приобретают нежно розовый оттенок, при моем приближении.

— Зачем ты пришел? — спросила она практически шепотом, подняв на меня глаза. Мы стояли в нескольких сантиметрах друг от друга.

Я решил ее немного подразнить.

— Если бы ты проверяла свой телефон, то знала бы ответ. Поблагодарить тебя за вчерашнюю вечеринку. Было... весело.

Она сглотнула, и ее взгляд прошелся по моему лицу.

— Ну, ведь именно в этом и была вся задумка. Я рада, что ты хорошо провел время. Кажется, ты понравился Тайре.

— Похоже, что так. Но она не мой типаж.

Она прислонилась к стойке позади себя, и я положил руки по обе стороны от нее.

Мне было практически плевать на слова, которые слетали с ее губ. За нее говорили ее

глаза. Глаза девушки, которая оказалась в ловушке, и которая не могла точно решить, что ей следует сделать — сбежать, бороться или сдаться.

— И какой же твой?

Я еще немного придвинулся к ней. Настолько близко, насколько смогли бы, не соприкасаясь друг с другом быть два человека. По всему ее телу выступили мурашки, даже сквозь пот, когда я слегка коснулся крошечных, практически невидимых волосков на коже.

— Брюнетка, умная, дерзкая. Своего рода, хорошая девушка, которая знает, что где-то в глубине души в ней таится темная, развращенная сторона.

Ее губы разомкнулись. Они были прямо передо мной, ждали меня. Я сдерживал себя, борясь с желанием взять то, что предлагает ее тело и сокрушить.

— Не думаю, что здесь есть такие девушки, которые подходят под твоё описание, — прошептала она едва слышно. Она смотрела на мои губы, словно надеялась, что они исчезнут.

Когда она облизывая пересохшие губы, высунула свой розовый язычок, я больше не смог сопротивляться желанию.

Зарывшись рукой в волосы на ее затылке, другой, притянув к себе, я овладел ее губами в страстном поцелуе, упиваясь ее пылким ответом. Я чувствовал, как гормоны несутся по моим венам, а тело дрожит от столь сильного возбуждения, какое не вызвала Тайра. Именно в этом я нуждался. Я ощущал себя в раю каждый раз, когда мы соприкасались.

Я опустил руки на ее задницу, такую упругую и совершенную в этих шортах. Я схватил ее за ягодицы и приподнял, она, подпрыгнув, обхватила ногами мою талию, и я посадил ее на стойку.

Когда я спустился губами по ее шее, услышал ее тихий стон.

— О, да, — прошептала она, зарываясь в мои волосы и притягивая к себе. — Так приятно.

Я хотел подарить ей нескончаемое удовольствие, подталкивая ее выше и выше, пока она от блаженства не потеряла бы сознание. Я провел руками вверх по ее бокам до кромки спортивного лифчика, чтобы сквозь бюстгальтер погладить ее грудь. Я снова овладел ее губами, подавляя ее громкий стон.

Именно этого мне хотелось с утра пятницы, когда проснувшись, я обнаружил что она ушла. Она была как наркотик, попробовав один раз, я стал зависим. Единственное, что я знал точно — у меня никогда не будет передозировки ею.

Ее ноги все еще были обернуты вокруг меня. Подхватив ее под упругую попку, я направился в гостиную и опустившись на колени, посадил Лию на диван. Сгорая от нетерпения, пальцами подцепил ее шорты.

Словно очнувшись ото сна, Лия дернулась.

— Подожди, — она накрыла ладонями мои руки, удерживая их и не давая двинуться дальше. — Крис, мы не можем это сделать.

Я зарычал.

— Что ты имеешь ввиду? Мы никому этим не навредим.

— Нет серьезно, Крис, остановись. Я не смогу пройти через это. Знаю, что это будет классно — Боже, это действительно должно быть будет офигенно. Но это неправильно. Мы теперь родственники.

Я покачал головой. Она обеспокоена каким-то бессмысленным дерьмом.

— Какое это имеет значение? Мы не кровные, и наши родители поженились только в

прошлые выходные. Мы взрослые люди, Лия. И их поступки никак не должны влиять на нас.

— Может да, а может и нет. Я люблю своего отца. И не хочу давать ему повод разочаровываться во мне или расстраиваться из-за того, что я сделала. А я сомневаюсь, что он бы это одобрил.

Она попыталась сесть и убрать мои руки со своих ног.

— Кроме того, мы не подходим друг другу. Мы можем на протяжении какого-то времени заниматься бессмысленным сексом, но к чему это приведет? Не похоже, что мы собираемся встречаться.

Я знал, что она была права. Она была намного лучше, чем я мог даже надеяться стать, и у нее впереди самое яркое и счастливое будущее. Все, что я видел в своем, это нескончаемая вереница трудовых будней на складском грузоподъемнике. Неважно, насколько сильно я хочу, чтобы все было иначе, такова моя жизнь.

— И что теперь? Мы все это прекратим? Притворимся, что нас не влечет друг к другу? Будем и дальше проживать дерьмовую жизнь, и все потому, что мы не должны быть вместе? — было сложно скрыть горечь в голосе, и я перестал это делать. Я положил руку на ее бедро. Она вздрогнула. — Я знаю, что ты чувствуешь то же, что и я Лия. Я никогда ни с кем другим не испытывал ничего подобного.

Она закрыла глаза и закусил губу, потом потянулась и снова убрала мою руку.

— Крис. Ты прекрасно знаешь, что так будет правильно. Единственным правильным решением. В этом городе живут миллионы женщин. Ты найдешь кого-то другого.

Ее голос дрожал, как будто она сама не верила в то, что говорила.

— Я не хочу искать кого-то другого, — сказал я, вставая. — Не тогда, когда знаю, чего хочу. Кого хочу.

Напряжение было невероятным, и сорвись мы оба, в результате либо накиннулись бы друг на друга как перевозбужденные кролики, либо же завязали чудовищную борьбу. Лия не клюнула на это, и просто, свернувшись калачиком на диване, подтянула колени к груди.

— Крис, пожалуйста, уйди.

И это все? После всего, что мы сказали друг другу, я не хочу все оставлять так, как есть, но другого выхода не было.

Я прошел в другой конец гостиной.

— Что ты делаешь? — спросила она. — Я сказала тебе уйти.

Мое терпение лопнуло.

— Блядь, Лия. Я просто хочу взять свою куртку там, где оставил ее прошлой ночью. Это и есть та причина, по которой я сюда пришел, — взяв свою куртку, я перекинул ее через руку. — Больше я тебя не побеспокою. Приятно было познакомиться.

Она не шелохнулась, когда я дошел до входной двери и вышел. Сильно хлопнув дверью, я не почувствовал ожидаемого, как хотелось бы удовлетворения. Зловещий звук эхом разнесся по коридору и зеркальной пустоте, которую я чувствовал внутри себя.

17 Глава

Лия

— Это никуда не годится, Лия.

Я в недоумении уставилась на доктора Паттерсона. Профессор никогда прежде не критиковал мои актерские способности. Кроме случаев, которые можно отнести к разряду

конструктивной критики.

— Постарайся сосредоточиться на сцене.

Я кивнула, но инструктирование меня потрясло.

— Марко, скажи мне, что ты не спал с другой женщиной, — сказала я смуглому итальянцу, своему партнеру по сцене. — Хочу это услышать лично от тебя.

Внутри меня что-то дрогнуло. Я совсем не репетировала, готовясь к другому прослушиванию, и сейчас это было очень заметно.

— Белла, ты же знаешь, что мне нужна только ты, — Дэвид взял меня за руку и опустился передо мной на одно колено. — Я готов на все, лишь бы быть с тобой. Пожалуйста, позволь мне остаться.

Это напомнило мне наш утренний разговор с Крисом. Было сложно осознавать, что в данный момент передо мной на коленях стоит вовсе не он. Я отдернула руку и отвернулась, на мои глаза навернулись слезы.

— Скажи мне, скажи мне правду, или я больше никогда с тобой не заговорю.

— Я... — он осекся. — Я не могу, Белла. Я не могу тебе врать. Но это ничего не значило. Пожалуйста, ты должна мне поверить! Я думал, что ты умерла!

— Да ты чуть ли не на следующий день после того, как подумал, что я умерла, побежал в кровать к той шлюхе! — выпалила я. — Нет, Марко. Это конец. Прощай.

Я покинула сцену под аплодисменты одноклассников. Дэвид, когда я вернулась на сцену, поднялся и подал мне руку, и мы слегка поклонились зрителям.

— Под конец вышло намного лучше, — похвалил доктор Паттерсон. — Молодец, Лия, учла все замечания и прекрасно отыграла сцену. У тебя эмоции всегда получаются искренними. А это одна из сложнейших вещей, которые должна уметь актриса.

— Спасибо, сэр, — поблагодарила я.

Мы с Дэвидом сошли со сцены. Наготове была следующая пара.

— Получилось неплохо, — прошептал Дэвид. — Я уже думал, что нас там растопчут.

— Извини, — сказала я. — Лишние мысли в голове, просто вчера у меня было другое прослушивание и я не знаю, успешно ли оно прошло, но на репетицию совсем не оставалось времени.

— Не переживай, ты всегда играешь непринужденно. Я всегда радуюсь, когда получаю тебя в партнеры. По моему мнению, ты лучшая актриса в группе.

От похвалы я даже немного выпрямилась, сидя на стуле.

— Спасибо, Дэвид. Очень приятно от тебя такое слышать. Мне тоже очень нравится с тобой играть.

Он мне подмигнул, и мы продолжили смотреть следующие выступления.

Дэбби и Дрю очень старались. Но как я ни старалась не анализировать их игру, все равно замечала все ошибки.

Голос Дрю выдавал его склонность переигрывать, даже в те моменты, когда ему казалось, что он абсолютно правильно расставляет все акценты. Последнее время он пытался исправиться, но если не избавится от этого «минуса» в ближайшее время, то ему придется до конца своих дней играть лишь в дурацких рекламных роликах.

Дэбби лучше играла, но у нее не получалось подбирать правильную интонацию. Какую бы яркую эмоцию она ни пыталась сыграть, голосом передать весь тот энтузиазм, который она вкладывала в мимику, она не могла. Из-за этого было очень сложно работать с ней в паре. Когда-то у нас была общая сцена, и она вышла ужасной.

Когда Дэбби и Дрю закончили, доктор Паттерсон высказал свое мнение.

— В принципе, неплохо. Дэбби, когда ты говоришь Дрю, что ты чувствуешь, постарайся выразить это более ярко. Представь, будто ты говоришь с бывшим парнем, вложи все эмоции в свою интонацию. Дрю, а ты наоборот понизь тональность, из-за этого ты звучишь неестественно, не смотря на то, что ты прекрасно владеешь своим голосом. Если ты добавишь больше реализма, я даже буду закрывать глаза на высокую тональность, пока ты не научишься ее контролировать.

Они спустились со сцены, пропуская следующую пару.

— Послушай, Лия, — сказал Дэвид. — Я слышал, что ты рассталась с парнем. Не хочешь пропустить со мной по стаканчику на выходных? В Раундэбаут музыкальная группа будет исполнять шоуаун, я подумал, что они могут тебе понравиться.

— Дэвид... Ты приглашаешь меня на свидание? — я думала, этот день никогда не наступит. О привлекательном итальянце всегда ходили слухи, и большинство из них, что он гей.

— Я подумал, что стоит рискнуть и не хотелось слишком долго ждать. Обычно тебе хватает пару дней, чтобы найти нового парня.

Все знали об этой моей особенности. Можете назвать меня серийной моногамщицей, но я не могла быть одна. Такое впечатление, что каждый раз, когда я расставалась с парнем, кто-то уже поджидает момента, чтобы занять место рядом со мной.

— Ты заметил это? Я не думала, что интересую тебя... в этом плане. — Я не думала, что он обидится от такого заявления, поскольку половина парней на курсе была геями.

Он рассмеялся.

— Я привык к такому мнению. Кто сказал, что мне не могут нравиться одновременно и девочки, и мальчики? Я не выбираю партнера по полу, не хочу пропустить часть веселья.

Вау. Это реально круто. Я никогда прежде не была с мужчиной, который до этого спал с мужчиной. Мне стало даже любопытно, как это может быть.

Но все же, я решила отказать.

— Слушай, Дэвид, ты классный, и мне лестно, что ты обратил на меня внимание, но я не уверена, что нам стоит это делать.

— Я просто предлагаю весело провести время. Если тебе будет легче, то мы можем туда пойти просто как друзья.

Сказать «нет» такому парню, было сложно.

Кстати, почему я говорю нет? Потому, что слишком рано?

И как бы я саму себя не убеждала в том, что это реальная причина отказа, правду все равно было не скрыть.

Вы не можете быть вместе с Крисом. Ты ему сама об этом сказала, и себе ты об этом тоже сообщила. И это прекрасная возможность выкинуть его из головы.

И если Крис был явно неподходящим вариантом, то Дэвид вполне мог оказаться как раз именно тем. Он был очень красив и умен. Тем более, будучи актером, он вполне понимал, какой эмоциональный отпечаток может накладывать наша профессия, особенно в дальнейшем после окончания школы.

И в нем не было ни капли опасности и насилия, которые излучал Крис. С Дэвидом будет явно безопасно.

— А знаешь, к черту все, пошли на свидание! Спасибо, что пригласил, Дэвид.

Он улыбнулся.

— Мне это только в радость, Лия. Мы классно повеселимся.

В моем кармане завибрировал телефон, на экране высветился номер организаторов прослушивания, который я сохранила после их последнего звонка.

— Подожди секундочку!

Я прокралась к двери и выскользнула из класса, пытаясь сделать это как можно тише и быстрее.

— Слушаю.

— Добрый день! Это мисс Аллен?

— Да, говорите, — мое сердце бешено колотилось.

— Это Аннабель из театральной компании Трубадур. Звоню Вам сообщить, что Вы получили роль Энни, примите мои искренние поздравления.

Я не сдержалась и от радости громко закричала.

— Да! — я вернула телефон к уху. — Извините за это. Вы уверены?

Аннабель засмеялась.

— О да, Вы были на порядок лучше, нежели другие претенденты. Жюри приняло решение без колебаний.

А я так переживала!

— Спасибо Вам огромное! — я пританцовывала на месте, не в силах сдержать нахлынувшие эмоции.

— Рада, что смогла сделать Ваш день немножечко лучше, — сказала Аннабель. — Вся необходимая информация будет присылаться Вам на почту точно так же, как было и с прослушиванием.

— Спасибо! Хорошего Вам дня! — я знала, что у меня получится.

— Спасибо, и отпразднуйте как следует! — сказала Аннабель.

От счастья я закрыла глаза и вскинула руки, словно пытаюсь дотянуться до неба. Радость просто переполняла меня.

Я должна хоть с кем-то поделиться!

Открыв избранные контакты, я набрала номер, даже толком не поняв чей.

— Лия? — голос был одновременно и раздраженный и удивленный.

— Я получила роль! Я буду играть в спектакле!

— Мои поздравления, — сказал Крис. — Я думал, мы больше не общаемся.

Так поддавшись эмоциям, я просто забыла, что собиралась держаться подальше от Криса.

— Ну, мне показалось, ты должен знать, — пробормотала я. — Чтобы ты не узнал это от кого-то другого.

— Ты странная. Тебе говорили об этом раньше?

Часто. Стеф все время на это жаловалась.

— Мне пора, надо рассказать папе, — сказала я.

— Ты даже ему еще не сказала об этом?

Черт. Не надо было этого говорить.

— Я уже звонила, но у него было занято. Пока.

Черт, и почему из всех близких мне людей первому я позвонила именно Крису?

18 Глава

Крис.

Нет, это абсолютно неправильно. В этом месте компоновка получилась слишком длинной, людям такая быстро надоест.

Но даже, если сократить ее, ничего не изменится.

Нужно соединить эти куски как-то по другому. Должно быть что-то, что заполнит этот промежуток и ускорит темп.

Мой желудок заурчал, но я не обратил на это никакого внимания. Я уже давно привык жить с чувством голода. Когда я творил, все остальное становилось неважным.

Может быть, вставить дополнительную басовую партию?

Я все проигрывал и проигрывал сочиненные мною треки, меняя их последовательность и темп. Но это было все не то.

Черт. Я позже вернусь к этому.

Последний трек никак не складывался. В принципе, он был неплох, но я не мог позволить, чтобы он был просто *неплох*. Он должен быть превосходным. А иначе я останусь незамеченным.

С тех пор, как я вернулся с работы, и чтобы поработать над мелодией уселся за ноутбук, прошло четыре часа. В который раз я жалел, что не зарабатываю на жизнь музыкой.

Если бы мне не нужно было каждый день тащиться на склад и тратить восемь часов своей жизни непонятно на что.

Если бы я виделся с нашей бандой только пару часов в неделю, то, возможно, они не бесили бы меня настолько сильно. И если выяснится что я их избегаю, то мне несдобровать. В голове крутились слова Дерека, создавая темный контраст с музыкой, звучащей в моих ушах.

Не смей забывать, кто твои друзья. Мы вместе побывали в аду и сумели вернуться. Мы одно целое, мы живем вместе, и умирать будем тоже вместе. Если ты не наш друг, тогда ты наш враг, а я не думаю, что ты захочешь быть нашим врагом.

И как мужчина, живущий в мире серого, Дерек видел мир в черно-белых тонах.

Зазвонил телефон. На рингтоне стоял последний мой трек, который вступил в соревнование с незаконченной мелодией прежде, чем я убавил звук на ноутбуке и ответил на звонок.

— Привет, мам.

— Привет, милый. Как ты?

Я улыбнулся. Каким-то образом, несмотря на тагуировки, жестокую банду и работу с возможностью смертельного исхода, я все равно оставался для нее милым.

— Все хорошо, мам. Насколько это возможно. Ты как? Я надеюсь, этот брак куда лучше прежнего.

— Кристиан, не смей говорить о своем отце в таком духе. Благодаря ему у меня есть вы, мальчишки, так что у меня нет причин, чтобы его в чем-либо винить.

Я закатил глаза. Мы оба прекрасно знали, что отец вообще ничего не делал, особенно под конец, когда забросил все. Я не хотел закончить, как он. Но что-то мне подсказывало, что я уже ступил на такую же темную и извилистую тропу, и даже сделал по ней пару шагов.

— Конечно. Как скажешь. Как Джерри?

— С Джерри все прекрасно, — она вздохнула. — Даже не верится, что рядом со мной такой мужчина.

— То есть, тебе с ним лучше, чем с папой, — я не смог удержаться от колкости.

— Кристиан! Я никого не сравниваю. Никто не лучше, они просто... разные, — как бы хотелось увидеть выражение ее лица в этот момент, когда она пыталась быть вежливой в память об отце.

— Разные с учетом того, насколько Джерри лучше, — промямлил я, — И чем я заслужил твой звонок?

Она хмыкнула.

— Разве матери нужен повод, чтобы позвонить своему старшему сыну и спросить, как у него дела?

— Наверное, нет, — ответил я все еще подозрительно. — Но это вовсе не значит, что тебе больше нечего мне сообщить.

— Я просто хотела убедиться, что вы с Лией, там в городе, хорошо поладили. Я беспокоюсь о тебе, Кристиан. И я рада, что у тебя есть кто-то рядом.

— Это мило, мам, — сказал я. — Я здесь живу уже почти десять лет, ты же знаешь. Без всяких проблем. У меня есть свой круг друзей. Так что спасательный круг мне вовсе не нужен.

Не учитывая, конечно, того, что мне нужны перемены, и Лия — лучший вариант, чтобы эти перемены осуществить. Но я мог спугнуть ее.

— Да, естественно, но я хотела чтобы ты знал, даже мысль о том, что вы вместе проводите время, приносит радость. Вы с ней так мило общались на свадьбе.

— Что? О чем ты?

— Брось, Кристиан. Она очень привлекательная молодая девушка. А вы оба взрослые люди. Я просто хотела сказать, что было бы вовсе неплохо, если...

— Мам! — я возмутился. Как она вообще до такого додумалась? — Ты серьезно пытаешься меня свести со своей падчерицей?

Я уставился на свой телефон и ущипнул себя, дабы убедиться, что не сплю.

— Ну, когда ты так говоришь, это и вправду звучит как-то странно. Это была просто

мысль, милый. Я больше не заговорю об этом.

Я пересек комнату, улегся на диван и уставился в потолок. Я же не мог ей сказать, что она недалеко от истины, так ведь?

— Лия действительно очень классная, — согласился я. — Она так увлечена актерством. Я еще никогда никого не встречал, кто бы также горел своей профессией. Ты слышала, что она получила роль в пьесе?

— Правда? Джерри говорил, что у нее было прослушивание, поэтому она так мало времени провела на свадьбе. Я рада, что усилия не были напрасными.

— А у тебя же есть подруга, которая работает кем-то вроде ассистента в Голливуде? — спросил я.

— Кто, Дебора? Она просто приносит кофе агентам или еще кому-то там. Мы вообще мало говорим о работе. К тому же, я не видела ее уже пару месяцев. Хотя, может и стоит упомянуть ей о пьесе, — сказала она задумчиво. — Она могла бы дать Лие несколько советов.

В трубке воцарилось уютное молчание. Я уставился на экран ноутбука, там все еще отображалась визуализация мелодий. Звук был выключен, но музыка продолжала играть. Я мог понять, какая песня проигрывается, даже по пульсации эквалайзеров. Как раз в тот момент отображалась моя любимая работа, ремикс песни «Blank Space» Тейлор Свифт. Взаимодействие голоса поп-звезды и синтезированных звуков, над которыми я мучился неделями, стало лучшим из всего мною ранее созданного.

И все будет тщетно, если это никто и никогда не услышит.

— Думаешь, я совсем безнадежен? — спросил я. — Я задумался об этом, когда разговаривал с Джерри на свадьбе. Уже десять лет я работаю на одной и той же работе. И никакого развития.

— Ты можешь принять его предложение относительно работы, — ответила мама. — Он сделал все, что в его силах, представил тебя в лучшем свете своему менеджеру, пообещав, что ты как можно скорее овладеешь всеми нужными навыками. Это было бы хорошим началом, вдали от твоих... друзей.

Она никогда не одобряла мою компанию. Когда я был моложе, а алкоголь и наркотики мне казались чем-то крутым, ее неодобрение подталкивало меня еще ближе к пропасти. В конце концов, я отказался от шанса поступить в колледж из-за того, что нужно было содержать семью, и то, что до этого было просто моим развлечением, стало профессией.

Моя гордыня не позволяла мне признаться даже самому себе, что я хотел уйти из банды. Если бы у меня был хоть один шанс улучшить собственную жизнь, я бы уже это сделал.

— Я не могу, мам. Как мне удастся найти какого-нибудь специалиста, чтобы он прослушал мою музыку, если я уеду в какую-то глушь? Мне надо находиться здесь, в городе.

Я не озвучил еще одну, основную причину, по которой не желал покидать город. Здесь была Лия. А переехать, значит отказаться от нее. Я не мог этого сделать.

— Не буду делать вид, что понимаю этот... шум... который ты называешь музыкой, — ответила мама. Это был еще один спор, продолжающийся не первый год. — Но ты не можешь и дальше рассчитывать на то, что деньги вдруг возьмут и волшебным образом свалятся с неба. Ты заработал хотя бы цент на своей музыке?

Я вздохнул.

— Нет, пока не посчастливилось.

На меня накатила меланхолия. Разговор с мамой должен был, по идее, повисить мою

самооценку, но этого не произошло. Музыка пока не привела к успеху. А без него невозможно было изменить мою реальность. Лия не заслуживала кого-то с таким безнадежным будущим.

— Мы сами творим свое счастье, Кристиан. Запомни это. Я люблю тебя, милый, но мне пора бежать. Подумай над предложением Джерри.

19 Глава

Лия

— Вот ты где, Лия, — Дэвид улыбнулся, подойдя к моему столику. В руке у него была огромная чашка кофе. — Рад, что позвонила. Это то, о чем ты говорила?

Передо мной на столе лежала массивная пачка бумаги. Ее объем устрасал.

Я кивнула.

— Я уже один раз просмотрела текст, и не знаю, Дэвид, смогу ли осилить это. Спасибо, что заехал.

Первая встреча в компании «Трубадур» ознаменовалась подписанием нескольких форм и выдачей необходимых материалов, включая сценарий пьесы. На конверте большими красными буквами было написано «КОНФИДЕНЦИАЛЬНО» и я не смогла не поддаться соблазну и тут же не просмотреть текст, поэтому завернув в первую попавшуюся на пути кафешку, молниеносно вскрыла конверт. Я рассказала Дэвиду, где я и чем занимаюсь, и так как он был поблизости, то предложил присоединиться ко мне.

— Уверен, ты справишься, — ответил он. — Я видел, как ты справляешься со сложностями на занятиях. И вряд ли тут будет что-то новое, — он сжал стопку бумаги большим и указательным пальцами. — Ладно, это чуть длиннее того, что ты когда-либо заучивала. Но я знаю тебя, Лия. Ты выучишь все до последнего слова, отрепетируешь все сцены до потери пульса и покажешь себя во всей красе.

Он был прав. Бабочки в моем животе набирали обороты. Как только я начала читать текст, появилось такое ощущение, будто бы они бились крыльями о мои ребра.

— Дело не только в объеме, но и в серьезности, Дэвид. Мне никогда прежде не попадался более впечатляющий сценарий. Спектакль может получиться потрясающим, — я глубоко вдохнула. — Знаю, я говорила, что это может быть отличным началом профессиональной карьеры, но одной этой пьесы для этого мало. Это может быть первым шагом. Но... Я боюсь. Не хочу все испортить.

Он сжал мою руку. Это был первый мужчина, за исключением Криса, который дотронулся до меня после расставания с Джефом, и я уставилась на наши переплетенные пальцы. Каждый раз, когда ко мне прикасался Крис, я чувствовала будто импульсы тока, и сейчас их отсутствие меня удивило.

— Лия, ты со всем справишься. Ты уже получила роль. Режиссер увидел в тебе тот потенциал, который ему нужен. Если сценарий и вправду так хорош, как тебе показалось, тогда не о чем беспокоиться. Просто окупись в омут с головой и пусть будет то, что будет, — он смотрел на меня пристальным, пронизывающим взглядом.

Пару мгновений я колебалась, прежде чем кивнула в ответ.

— Ты прав. Кроме того, до премьеры еще несколько месяцев. Раньше у меня на репетицию не было столько времени. К моменту подъема занавеса, я уже полностью вживусь в роль Энни.

— Вот, наконец-то, правильный настрой, — он улыбнулся. — Не против, если я взгляну?

Я протянула сценарий Дэвиду, а затем проверила телефон. Там было лишь сообщение от Тайры: *«Ты не поверишь, какое платье я нашла на эту пятницу. У тебя крыша поедет».*

Я вздохнула. Каждая часть ее жизни должна быть драматизированная. Платье было явно просто платьем, но Тайра в своей обычной манере все представила так, будто бы его покупка способна изменить ход истории.

От Криса сообщений не было. Я даже не знаю, почему я до сих пор их ждала. Такое ощущение, что осталась некая незавершенность. Я видела взгляд Криса, когда выгоняла его из квартиры, после того, как мы чуть не поддались искушению. В нем читалась явная решительность мужчины добиться своего, ни о каком отступлении речь не шла. И чем дольше он не давал о себе знать, тем больше я понимала, что не хочу, чтобы он вновь появился в моей жизни.

«В пятницу отмечаем получение роли», написала я, *«заезжай, если хочешь»*. Не дав себе возможности передумать, я быстро нажала «отправить» и бросила телефон на стол.

— Вау, — сказал Дэвид, напугав меня. Я забыла, что он все еще здесь. — Ты права, Лия. Он возможно будет одним из самых грандиозных спектаклей, который я когда-либо видел. Количество второстепенных сюжетных линий и интригующих моментов ошеломляет. Будет трудно уследить за развитием событий. Тут одно из двух: либо в конце спектакля аудитория будет восхищена, либо обескуражена.

И это он пробежался только по первому из трех актов.

— Все усложняется еще и тем, — объясняла я, — что мой персонаж один из немногих, кто задействован в каждой сюжетной линии. Это сумасшествие. У нее шесть любовников одновременно, она наняла киллера, чтобы убить своего жениха, и планирует захватить корону.

— Да уж, если кто и сможет сыграть такое, так только ты, — сказал Дэвид. — Готов поспорить, ты поразишь всех наповал, и это не останется незамеченным. Через год ты будешь в Голливуде, помани мое слово.

Он заставил меня засмеяться. Дэвид не породил во мне той опасной, необузданной страсти, как это делал Крис, но он был хорошим парнем. Я повторяла себе это снова и снова.

— Голливуд, да? Даже не знаю. Я мечтала об этом с детства, но без упорного труда *просто мечты* никуда не приведут, — я уставилась на сценарий. — Так что, похоже что на следующие пару месяцев, я выпаду из жизни.

— Но наше свидание все еще в силе? — спросил Дэвид.

В этот момент мой телефон завибрировал, заставив сердце пропустить удар.

Я хотела тут же прочитать сообщение. Хотя бы просто посмотреть от кого оно было. Но это было бы ужасно некрасиво с моей стороны.

Даже если оно было от Криса, разве это что-то изменило бы? Ты все равно не сможешь встретиться с ним. Или спать. Дэвид намного безопаснее. Он не связан с наркотиками и опасностью.

— Да, с нетерпением жду его! — я сказала это с напускным воодушевлением. Может, если буду убеждать себя, какой Дэвид замечательный, то появится та всепоглощающая страсть, которую я ощущаю в присутствии Криса.

— Замечательно, — он улыбнулся. — Мне нужно бежать. Рад что оказался рядом, когда ты написала. Не заучивай сразу много текста, Лия. Разбей сценарий на соизмеримые для

изучения части и дерзай. Увидимся в пятницу на вечеринке. Не могу дождаться!

Вот черт. Я же пригласила Дэвида. Как я могла об этом забыть. Последнее, что мне нужно, чтобы Крис встретился с Дэвидом. *Что я наделала?*

Может Крис будет занят и не придет. Скорее всего, так и будет. Проблемы стоит решать по мере их поступления. Телефон мигнул, напоминая о непрочитанном сообщении. С особым трепетом я посмотрела на экран.

«Я буду».

Вот черт.

20 Глава

Крис

Лия жила совсем рядом. Вообще, было удивительно что за эту неделю мы ни разу так и не столкнулись.

Вот что случается, когда живешь в одном из самых больших и густонаселенных городов мира. Тебя подхватывает поток суетливой толпы, и ты можешь так никогда и не встретиться со своим соседом, даже если у вас общие интересы и занимаетесь вы одним и тем же.

Вариантов бесконечно много.

Тебе кажется, что находясь в гуще этой толпы, ты сможешь выкинуть из головы девушку, занимающую все твои мысли. Я прошел мимо нескольких женщин, которые бы привлекли меня до встречи с Лией. Но сейчас, я даже не обернулся им вслед.

Меня, по идее, должен бы волновать тот факт, что я, ради вечеринки в честь Лии, пропускаю очередную сходку нашей банды. Должен бы, но не волнует. Я с облегчением выдохнул, когда появилась уважительная причина не совершать очередной деструктивный поступок, подобный тем, что сопровождали меня всю мою сознательную, взрослую жизнь.

Квартира вместила гораздо больше народу, чем в прошлый раз. Но сегодня соотношение противоположных полов, было практически равным.

— Крис, — еле слышно произнесла Лия, открыв дверь. Она отошла в сторону, пропуская меня в квартиру.

Это что, был безмолвный знак, чтобы я не подходил к ней близко?

Несмотря на музыку и оглушающий гвалт от пары дюжин людей, группками рассредоточившихся по квартире, мы, словно находились в своем личном пространстве и время вокруг нас двоих приостановилось.

— Мои поздравления, — сказал я. — Замечательно, что ты получила роль, Лия.

Я распахнул руки для объятия и про себя улыбнулся, увидев ее опасливый взгляд. Будто бы я заманивал ее в ловушку.

Было бы весьма странно, если бы она отказалась обнять своего сводного брата, так что у нее не осталось выбора, кроме как прильнуть ко мне. Ее руки лишь слегка коснулись моей спины, и она тут же начала отстраняться. Но я усилил свои объятия, лишая свободы еще на несколько мгновений. Ее волосы пахли маракуйей и клубникой.

Чудесно.

Когда я, наконец-то выпустил ее из своих объятий, увидел ее широко распахнутые, с огромными зрачками глаза.

— Спасибо, — поблагодарила она. Музыка вокруг заглушала ее и так тихий голос, и мне, чтобы расслышать что она говорит, пришлось наклониться к ней ближе, — Кстати,

наша маленькая ошибка, которую мы совершили во время первой встречи, обошлась без последствий. Я не беременна, у меня, наконец, начались критические дни.

Прежде чем до меня дошел смысл ее слов, прошло несколько секунд, пока в голове не всплыло смутное воспоминание о возможной проблеме.

— Отличные новости!

Несмотря на радостную интонацию, с которой я это произнес, внутри меня растекалось разочарование. Ведь благодаря ребенку между нами с Лией могла бы возникнуть неразрывная связь, от которой уже никак не убежишь.

Это отвратно. Привязать к себе Лию с помощью ребенка, которого она не хотела, было бы самым ужасным поступком, который я когда-либо совершал в своей жизни.

К нам подбежал парень, которого я никогда раньше не видел. — Лия в уборной закончилась туалетная бумага. У тебя есть еще?

— Да, конечно, одну секунду, — она снова повернулась ко мне. — Располагайся, почувствуй себя как дома. Кое-кого из гостей ты уже знаешь.

Вынув одно пиво из пака, оставшиеся банки я поставил на холодильник, потому что внутри все было забито.

— Кевин! — поздоровался я с сокурсником Лии, который тоже оказался на кухне. Он был с Сином, двумя девушками и парнем, которых я не знал. — Как ты?

— О, привет, Крис, рад тебя видеть. Все отлично, вот только экзамены уже на носу, и я репетирую как сумасшедший. Кажется, моя шея так не ныла с самой первой моей игры на скрипке, — он покрутил головой из стороны в сторону и застонал. — Такими темпами у меня скоро будет артрит, и я больше никогда не смогу играть на скрипке.

— Оу, — ответил я, — я рад, что мне для создания музыки нужен только стол и клавиатура. Никаких неестественных поз принимать не надо.

— Это точно. Ты говорил, что создаешь хауз, да? Я бы с удовольствием послушал пару твоих мелодий. Это вторая моя страсть, — сказал Кевин.

Настоящий музыкант? Послушает мою музыку?

Первым порывом было отказаться. Я знаю что мои произведения хороши, но я никогда не занимался этим профессионально. Кевин, прослушав, мог сказать что это самые дрянные композиции, которые он когда-либо слышал. Если это окажется действительно так, то мое эго не переживет такой реальности.

В голове всплыли слова мамы. *Мы сами творим свою судьбу, Кристиан.*

Если я не буду давать слушать свою музыку другим, я не смогу расти и обо мне никто так и не узнает.

— Знаешь, у меня есть пара треков на телефоне, — сказал я. — Мне бы хотелось услышать твои замечания и любые предложения относительно их улучшения.

В тот момент, когда мы доставали наши с Кевином телефоны, Син предложил, — Эй, а можно и мне присоединиться? Я могу дать отзыв, если тебе это нужно.

— Правда? — я почти не знал этих ребят, но они вполне искренне хотели мне помочь. — Ты сделаешь это?

Он пожал плечами. — Конечно. Мы критикуем и анализируем музыку уже много лет, это в порядке вещей. Конечно, ЭДМ и хауз попадается редко, но я с удовольствием это сделаю. Кроме того, я все время ищу что-то новенькое, чтобы послушать.

— А ты работаешь с вокалом? — спросила высокая девушка со струящимися светлыми волосами. Она выглядела так, будто только что сошла с обложки «Vogue».

— Хм, нет, — ответил я. — Я бы с удовольствием, но я пою не очень хорошо, и не знаю никого, кого можно было попросить. В основном, я делаю ремиксы на мировые поп-хиты и треки, например, «Garrix» и «Guetta», или другие инструментальные композиции.

— Меня зовут Лиана. Можно и мне копию твоих треков? Если мне понравится, мы могли бы попробовать вписать вокал в твои оригинальные композиции. Сейчас я немного упражняюсь в написании песен, так что парочка клевых треков для моего портфолио явно не будет лишней. И, кто знает, вдруг, если ты окажешься звездой, то, тогда и я заодно с тобой, — она подмигнула.

— Черт, да! — воскликнул я. Оригинальный вокал был редкостью для непризнанных музыкантов. Большинство диджеев просто миксовали песни других исполнителей, поскольку это было намного проще, чем написать текст и найти кого-то достаточно талантливого, чтобы слова звучали достойно в ее или его исполнении.

Вскоре все, кто стоял в нашей небольшой компании, достали свои телефоны, и я скинул им файлы и номер своего телефона. Наверное, со стороны мы выглядели слегка странновато.

— Получил, — сказал Кевин. — Я завтра послушаю. Что-то мне подсказывает, что это будет очень даже впечатляюще. По-моему, Лия что-то говорила про твои треки.

Лия. Я знал, что она может стать источником перемен в моей жизни. Не важно, что между нами произошло, я должен ее найти и поблагодарить за подаренный шанс познакомиться с этими ребятами. В одно мгновение я нашел таких же пылких любителей музыки, как и я сам.

Я извинился и поспешил в комнату. Лия сидела на подлокотнике дивана рядом с милым парнем, у которого волосы были намазаны гелем. Актерская внешность.

Еще один, который как раз разговаривал, сидел напротив.

— Серьезно, Лия, когда ты станешь богатой и знаменитой и переберешься в Лос-Анджелес, ты обязана взять меня с собой. Я даже буду готовить тебе, и мыть посуду и стану твоим сексуальным рабом.

Она засмеялась. — Брайан, если ты будешь готовить, то тебе не кажется, что и посуда будет твоей?

Парень, сидевший рядом, обнял Лию и стянул ее с подлокотника к себе на колени, что заставило ее засмеяться еще больше. Он сказал второму парню. — Брайан, отвали, она моя. Между прочим, мы завтра идем на свидание, да, Лия?

Свидание? Сначала, внутри меня все вспыхнуло, но затем окатило холодом. Наверное, он шутил. Она выпрямилась и взглянула на него, похлопывая по плечу. — Дэвид! Не надо рассказывать об этом всем вокруг. Разве тебя жизнь не научила, что таким лучше не делиться?

Она окинула взглядом комнату, в которой все веселились, и в дверном проеме увидела меня. Даже после услышанного, я все равно хотел поцеловать ее. Но развернулся и поспешил к двери. У самого выхода наткнувшись на Кевина, я на мгновение притормозил, только лишь для того, чтобы еще раз поблагодарить его и желающих мне помочь музыкантов, а затем сообщил, что кое-что произошло и мне пора отчалить.

Выйдя из квартиры, я понял, что не могу уйти прямо сейчас. Что-то меня держало. Я проторчал снаружи еще пару минут в ожидании чего-то, сам не понимая, чего именно.

Очнись. Лия не побежит за тобой с мольбой, чтобы ты вернулся на вечеринку.

Я набрал номер и приложил телефон к уху.

— Дерек? Прости, я опаздываю. Мне кое-что надо было уладить, но я скоро буду. Как

ты сказал, банда — это семья, а мне нужно быть с семьей.

21 Глава

Лия

Джозеф откинулся на спинку своего стула и сказал, чтобы мы продолжали.

— Энни, ты женщина моей мечты. Я хочу, чтобы ты поехала со мной во Францию. Мы будем танцевать под звездным небом, и пить вкусное вино каждый день. Молю тебя, скажи «да».

В этот раз Ричард закончил эту сцену без запинок, хотя реалистичность его игры еще не была идеальной.

— Себастьян, — сказала я. — Ты знаешь, мое сердце принадлежит тебе, но я обручена с другим. Как я могу доверять мужчине, который готов нарушить все обещания, данные мной. Разве я похожа на недобропорядочную женщину?

Джозеф кивнул, едва уловимый знак его одобрения.

— Нет! Избавься от этой мысли, моя любовь. Я просто не могу контролировать свое тело, когда нахожусь рядом с тобой. Я вдыхаю твой аромат, будто бы он и есть запах жизни. Что мне еще остается делать, кроме как не любить тебя?

Внутри меня корбило. Все ударения были расставлены неправильно, и вся натуральность игры сводилась на нет, из-за неправильно расставленных акцентов. *Он вообще, до этого, читал сценарий?*

— Окей, на сегодня я уже услышал достаточно, — сказал Джозеф. — Это длинный сценарий, и мы не сможем пройти по нему полностью за один раз. Ричард, я не ожидаю идеальной игры во время первого прогона, но, пожалуйста, вникни в текст хотя бы чуть больше. Лия — очень впечатляюще. Я скорее уже хочу увидеть твою игру на сцене. Все молодцы, но я вас попрошу внимательно перечитать сценарий, желательно несколько раз, особенно те сцены, в которые вовлечены ваши герои. Сегодня получилось слегка скомкано. Не то, чтобы мы не можем это исправить, просто, мы можем лучше.

Народ начал подниматься со своих мест, и стулья закрипели о мозаичный пол. Мы беспрерывно просидели около двух часов, но по ощущениям будто бы намного дольше.

— Не верится, что мы даже первый акт не прогнали, — сказал мужчина, сидевший слева от меня.

Пока я еще не видела его выступления. Большинство героев пьесы, по сценарию еще не появились, поэтому на первом прогоне почти половина сидящих молчала. Парень был симпатичным, брюнет, с вьющимися короткими волосами и большими глазами. Как минимум на пару лет старше меня. *Приблизительно такого же возраста, как и Крис.*

— Это длинный спектакль, — согласилась я. — Репетиции будут напряженными.

— И твоя героиня задействована почти во всех сюжетных линиях, — сказал он. — Не завидую я тебе. Меня зовут Джон.

— Лия, — мы пожали друг другу руки. — Какую роль ты играешь?

— О, всего лишь эпизодическую. Ты, наверное, даже не запомнила ее, после просмотра сценария. Должен сказать, ты хороша. В каких пьесах ты еще играла?

Я залилась краской. Похвалы я уж точно не ожидала, скорее, думала, что мои коллеги будут насмехаться над моей неопытностью.

— Никаких. Только лишь в некоторых во время учебы.

— Ну ты же где-то этому научилась? Кино? Телевидение?

Я отрицательно покачала головой. — Ничего такого. Даже никогда особого интереса не проявляла к подобному. Такой результат появился благодаря упорному труду и репетициям во время учебы.

— Я не верю, — сказал Джон. Он уставился на меня, опершись локтями о стол, а голову подперев руками. — Ты прикалываешься надо мной, ведь так? Хотя... Учитывая, насколько ты хорошая актриса, я об этом даже и не узнаю.

— Да, ты прав. Я известная актриса, как только я сброшу с себя актерскую маску, ты тут же меня узнаешь и будешь просто потрясен.

Я засмеялась. Удивительно, как легко было очаровать Джона.

— Я знал! — он воскликнул. — Среди нас запряталась сама Мерил Стрип. Как мы раньше об этом не догадались?

К этому моменту большая часть участников уже покинула комнату. Осталась лишь пара парней, попивающих кофе.

— Что ты думаешь о Джозефе? — спросила я.

Джон почесал подбородок. — Наш благороднейший режиссер? Сложно сказать. Закрепившаяся за ним репутация человека, устраивающего в день премьеры истерики, не очень радует. Поговаривают, что он прошел курс психотерапии и сейчас ему уже намного лучше.

— Ты серьезно? Он совсем не выглядит истеричкой! — слова Джона шокировали меня. Джозеф выглядел вполне вменяемым.

— Возможно, он заключил перемирие со своими демонами, — предположил Джон. — Или нам просто не стоит паниковать раньше времени, а подождать и увидеть, что будет происходить накануне премьеры. В любом случае, нас ждет что-то весьма интересное.

Почти все участвующие в постановке разошлись, остались только мы с Джоном.

— А что насчет остальных актеров? — спросила я. — Я никогда раньше не участвовала в профессиональных постановках, и... ну, и мне кажется, что актеры намного слабее подготовлены, чем я ожидала.

Это было еще мягко сказано. Я так переживала, что не смогу справиться с ролью и достойно ее сыграть, что коллеги будут надо мной насмехаться. Но реальность, в которой все оказалось совсем наоборот, до сих пор не укладывалась у меня в голове.

— Ну как тебе сказать, мы не совсем Бродвей, — Джон обвел рукой комнату. В углу виднелись отклеенные обои, с потолка свисали старые, пыльные люстры. Хотя, в принципе, все выглядело не так уж плохо. — Мы считаемся внебродвейским театром. Классификация зависит от размера театра. Но, наличие большого количество зрительских мест вовсе не означает наличие большого количества *хороших* спектаклей.

— Но..., — я замерла. — Сценарий — феноменальный. Если бы его поставили на настоящем Бродвее, денежные сборы зашкаливали бы. Это вообще мог бы стать следующий Призрак Оперы!

— Хороший сценарий — не означает хороший спектакль, — ответил он. — Без хороших актеров, хорошего режиссера и хороших декораций — это невозможно. И, к сожалению, даже при счастливом стечении всех этих условий, но без блестящей репутации, которая является основополагающей, ничего не получится.

Я так жаждала получить профессиональную роль, что совсем не подумала о компании, на которую буду работать. Я застонала. *Неужели, я подставила саму себя?* Я так стремилась

получить эту роль, что совсем не подумала о необходимости выяснить, во что я себя втягиваю — компанию и людей, которые стоят за всем этим.

— Мы обречены? — спросила я. — Этот сценарий такой сложный. Чтобы добиться реального успеха, над проектом должна потрудиться действительно талантливая команда.

Джон хлопнул меня по руке. — Жизнь — это всего лишь приобретение различного опыта. Хороший он или плохой, все зависит лишь от восприятия и мировоззрения. Неважно, что произойдет, все равно это будет интересно.

Он улыбнулся. Фразу про интересно, он употребил уже во второй раз. Что-то мне подсказывало, что Джон извлекал пользу из интересного опыта.

— Ты поэтому ввязался в то, что должно оказаться неизбежным провалом?

— О, я не вхожу в актерский состав спектакля. Лица пока еще не всех участников мне знакомы, поэтому я не мог упустить шанс поприисутствовать на первом прогоне этого огромного спектакля.

— Так ты из команды проекта? Ты будешь фиксировать все внесенные изменения?

В его глазах плясали чертики.

— Ты вообще имеешь хоть какое-то отношение к спектаклю?

Он схватился рукой за сердце. — Ты меня ранила! Ты думаешь, что я мог бы просто зайти с улицы и ради собственного веселья усесться за случайно выбранный стол для прогона пьесы?

Выражение моего лица говорило, что именно так я и думаю. Я познакомилась с Джоном не так уж давно, но что-то мне подсказывало, что он может быть самым что ни на есть настоящим жуликом.

— Ладно. Уж если тебе так сильно хочется знать, ваш покорный слуга написал эту беспокойную, ужасно многословную, невероятно сбивающую с толку кипу текста, которую ты называешь сценарием.

— Ты *написал* его?

— Удивлена? Не могу сказать, что я виню тебя за это. У меня всегда была репутация неудачника. Я имею в виду, что, когда мой шедевр отправился на рассмотрение, ни одна из более или менее достойных компаний даже не взглянула на него.

За этим легкомыслием явно что-то пряталось, то, что он не хотел мне показывать.

Я посмотрела ему в глаза. — Я сделаю все, что в моих силах, чтобы этот спектакль оказался успешным. Не только для меня, но и для тебя. Я обещаю тебе.

Он рукой отмахнулся от моего обещания. — Не стоит, Лия. Не так уж много ты можешь сделать.

Это мы еще посмотрим.

22 Глава

Крис

Голова пульсировала. Жестко.

Воды.

Сделав усилие, я сел и огляделся. Слава богу, я проснулся в своей квартире, но даже будучи нетрезвым и под кайфом, я умудрился оставить для себя стакан воды на прикроватном столике. Выпитый залпом, он за секунду успокоил сухое жжение в горле. Только поставив стакан обратно, я заметил кровь на костяшках.

Я чувствовал их.

Ауч.

Я откинулся обратно на подушку и уставился в потолок, желая, чтобы боль утихла.

Были только проблески прошлой ночи. Я как обычно по полной зависал с ребятами, пока в тандеме с алкоголем в ход не пошли наркотики. Этот убойный коктейль впервые привел к тому, что на следующее утро, пришлось собирать память по крупицам. Но это заставило меня забыть преследующую меня в мечтах девушку.

Мы пошли в стрип-клуб?

Если нет, тогда мы должны были совершить налет на цех. Я тут же покрылся испариной.

Телефон?

Он, почти разряженный лежал рядом со мной на кровати. Проверив историю звонков и сообщений и не найдя никаких доказательств, что надравшись до беспамятства пытался достать Лию, я расслабился. Телефон запищал, сигнализируя о новом письме в электронной почте. Выпрямившись, я увидел, что это от Кевина. Две недели назад я сбросил ему и его друзьям свои треки, с тех пор от них ни слуху, ни духу. Я просто уступил.

Эй, чел, извини, что так долго. Не было возможности, пока экзамены сдавал. Вот заметки. Киллер рулит. Здесь есть потенциал.

Начало письма Кевина, было более оптимистичным, нежели все последующее.

А его было много, из-за чего весь мой энтузиазм сдулся, как продырявленный воздушный шар.

00:03— Первые ноты более уместны, нежели последующие. Си-бемоль будет лучше.

00:05 — Бас линия заглушает более высокие ноты. Придумай, как это немного изменить.

00:09 — Здесь мне нравится первоначальный размах, но звучит немного угловато. Попробуй выровнять их с основой так, как захочешь.

Такие советы шли каждые пару секунд. У меня даже нет объяснений, чтобы понять, о чем говорит Кевин в своих комментариях. Я получал обрывки знаний в процессе создания музыки, и все это смешивалось в импровизированный винегрет, но при этом я не разбирался, да и не пытался разобраться во всей этой классической терминологии.

Или я так думал.

Кевин сделал заметки по всем шести текам, которые я ему дал, походу, у него ушло около шести часов, чтобы все отметить. Это мне льстило, но в тоже время и уничтожало.

Я думал, что хорош.

Каждый раз, выбираясь в клубы, я слушал прокручиваемые диджеями миксы, и глумился над их непрофессионализмом, стебался, зная, что моя музыка была в разы лучше чем их. Как, черт возьми, я мог знать? Если перенесенный на нотный лист трек, был уляпан красным маркером Кевина — как после бойни.

Это всегда было частью меня, и я был уверен, что однажды, стану кем-то большим. Стану иконой у последователей электронной музыки, заработаю денег, которые платят на выступлениях в клубе, и на фестивалях перед тысячной толпой. Эта часть меня если и не умерла, то оказалась на лопатках, с ножом в горле.

Мама была права. Я жил в своей маленькой мирке. Мечтал об успехе, который никогда не случится. Что лучше — жить с недостижимыми мечтами, или принять реальность такой, как есть, и жить посредственно?

В одном уверен точно.

У меня чертовски жуткое похмелье для всего этого дерьма.

Утро уже не такое раннее, поэтому надо выкарабкиваться из постели и сделать что-нибудь полезное. Простые спортивные шорты были единственным, что я потрудился надеть. Я взял выходной, чтобы поработать над принесшим мне неприятности треком, но мысли о работе над музыкой вынести не мог. Только если он не будет доработан битой.

Я открыл дверь на звонок прежде, чем успел подумать, что я без футболки, а также о том, кто же мог прийти.

— Лия.

Она стояла с двумя чашками кофе, как чертов лучик солнца. Ее глаза внимательно ощупали мой торс, задержавшись на шортах, прежде чем подняться к моему лицу.

— Выглядишь дерьмово. Милый синячок под глазом.

Моя рука поднялась к лицу, и я вздрогнул, когда нащупал отек под глазом.

Догадываюсь, что это связано с разбитыми костяшками.

— Что ты здесь делаешь?

Она прошла мимо меня и поставила кофе на кухонную стойку.

— Ты игнорировал мои сообщения. Плюс, тебя не было слышно уже несколько недель.

— Я думал, что оказываю тебе услугу. — Сказал я. — Как бы то ни было, ты не хотела со мной разговаривать.

— Твоя мама беспокоилась о тебе. Попросила навестить тебя. — Ее глаза сканировали татуировку на моем плече. Она лишь однажды видела меня без футболки, и тогда дело было ночью.

И думали мы тогда совершенно о другом.

Я должен был пресечь полет своих мыслей, пока не стало очевидно, что думать я пока могу только через спортивные шорты. Нижний мозг уже проектировал иллюзию того, как я укладываю Лию на пол гостиной, вокруг нас разливается музыка в момент нашего соития.

Кроме того, что моя музыка ужасна.

— Это мило с ее стороны. Но ты не должна была сюда приходить. — Было трудно видеть ее здесь, особенно, когда я чувствовал сжигающую потребность в ней, зная, что не достоин ее. Ей нужен другой. — Я не слишком хорошая компания, особенно в эти дни.

— Похоже, у тебя проблемы. Не хочу знать какие. — Она до сих пор пялится на мою грудь. — Но я должна спросить, это блески?

— Что? — Я посмотрел вниз. — Оу. Полагаю, что так. Откуда они только взялись.

Напряжение спало, когда мы одновременно засмеялись, и я сделал глоток кофе. Он помог немного притупить боль, которая пульсировала на внутренней стороне скулы.

— Есть еще одна причина, по которой я здесь. — Сказала она, избегая встретиться со мной взглядом. — Я скучала по тебе.

23 Глава

Лия

Такое ощущение, как будто в квартире подожгли залитый бензином деревянный пол. Крис взглядом прижал меня к стене, как тогда в клубе. Только тогда он прижал меня к стене руками.

Не стоило говорить это.

— Это правда? — Его голос был низким и грубым. — Я думал, что у тебя не было времени скучать в окружении тех мальчиков.

Мне нужно срочно сменить тему.

— Как дела с музыкой? Я слышала, что ты будешь работать над ней вместе с моими друзьями.

Мышцы на его руках дрогнули и вздулись, и он напряг их в ответ на мой вопрос.

— Я не знаю, стоит ли вообще продолжать эту затею.

— Что? — Я посмотрела на него. Я мало о нем знаю, потому что каждый раз когда мы встречались, наши тела, находясь в близком контакте реагировали друг на друга, и мне приходилось его отталкивать. Единственное, что я знаю и в чем уверена, так это в том, что создание музыки и миксов, было его страстью. — О чем, черт возьми, ты говоришь?

Плотно сжав губы, он ушел в гостиную, и сел на диван. Я последовала за ним, и присела рядом.

— Я получил ответ от Кевина. Краткая версия того, насколько все плохо. Даже не стоит что-то исправлять. Нет смысла продолжать с ним работу, если я не могу записать хотя бы один хороший трек. — Он посмотрел на меня. — Просто продолжу работать на складах. Это хорошая, солидная работа. Мне повезло.

Я никогда не видела его таким. Он всегда был уверенным и дерзким. Он не был похож на человека, которого может что-то сокрушить. По крайней мере, я так думала.

К тому же, я слышала его музыку.

Нескладная получилась картинка.

— Могу я увидеть то, что написал тебе Кевин?

— Я не хочу, чтобы ты это видела. — Сказал он. — Я только что все удалил — всю музыку, записи, все. Не хочу больше этого видеть.

— Да пошел ты! — выпалила я. Вскинув голову, он уставился на меня. — Я слышала твою музыку, помнишь? Она действительно хороша. Она связала нас в ту ночь и сблизила друг с другом. Когда мы танцевали и двигались под нее...

Я замолкла. Это заставляет меня слишком много думать и говорить о той ночи, когда мы были вместе. Та ночь, когда Крис стал возбуждающе опасным.

— Суть в том, Крис, что твоя музыка хороша. Я бы даже сказала, потрясающая. И она может стать еще лучше. Если ты удалишь ее и перестанешь над этим работать, то станешь самым большим трусом из всех, кого я знаю.

Он немного привстал, но все равно выглядел, словно не собирался отступать от принятого решения.

— Единственный музыкант, давший оценку, не согласен с этим. Я не собираюсь обсуждать с тобой свои решения.

— Не будь идиотом, Крис. Просто дай мне взглянуть на письмо Кевина.

Он молча схватил свой ноут со стола, и поставил обратно, пролистав электронную почту.

Я была в растерянности после прочтения замечаний по первому треку.

— Ты хотя бы прочитал это? — Спросила я.

Его голос ожесточился, и он вернулся к своему обычному поведению.

— Конечно, читал. Я же все-таки грамотный.

— Нет, ты, действительно, читал это? Эти письмо содержит лишь маленькие советы и предложения. Он не имел в виду, что с треком что-то не так. Черт, половина из этого даже

не является критикой, только предложения на случай, если захочешь что-то подкорректировать. — Я пролистываю записи, и они похожи на остальные. — А ты как воспринял его слова?

— В треке нет и пяти секунд, которые он не прокомментировал. Если я не могу соединить воедино эти пять секунд, то что уж говорить обо всем треке.

Слова Криса отдавались эхом в моей голове.

— Позволь, мне кое-что тебе сказать, — говорю я. — Когда я была маленькой, я любила разыгрывать всякие сценки. Я постоянно что-то воображала и заставляла отца и Стэф смотреть или участвовать в этом. Это было единственным, чем я хотела заниматься. Когда мне исполнилось восемь, отец отправил меня на пару курсов, чтобы я смогла поглубже изучить любимое увлечение.

— Ну, и что? — Спросил Крис. — Как это поможет решить проблему с музыкой?

— Просто выслушай. Я думала, что была лучшей актрисой в мире. Единственные выступления, которые я устраивала, видели только папа и Стэф, и тогда только они оценивали меня. Я была маленькой папиной девочкой, и боготворимой старшей сестрой Стэфа. Когда же я попала в настоящий класс, учитель дал мне список вещей, над которыми я должна была поработать. Все, от контроля дыхания до интонации и выражения лица. Это не значило, что я была плоха, просто были моменты, над которыми стоило поработать, чтобы совершенствоваться.

— Так ты говоришь, что есть некоторые области, которые мне стоит доработать? — Спросил он. — Еще один способ сказать мне, что я профан.

Я покачала головой.

— Это не так. Полагаю, что когда ты бросил школу, чтобы содержать семью, то никогда не слышал в свой адрес столь конструктивной критики. Это не так уж и плохо, Крис. Именно так люди становятся лучше. Даже те, кто многого добился, постоянно работают над собой, чтобы усовершенствоваться. Какого ответа ты ожидал от Кевина?

Он поморщился.

— Примерно, того же, что и получил. Только не в таких больших размерах.

Я указала на первую строку сообщения.

— Он так и сделал. Он так и сказал. Он приложил усилия, чтобы изучить твою работу и просто предложить варианты их доработки, что свидетельствует о том, как он ценит тебя и твою музыку. Если бы все было и вправду так ужасно, то гарантирую, он бы не подкинул тебе ни одной идеи.

— Думаешь? — Он сел и снова стал перечитывать сообщение. — Некоторые его комментарии я даже не понимаю. Он использует музыкальные термины, которые я не изучал, и для меня как темный лес.

— Так начни. Нет причин, чтобы не делать этого. Спроси Кевина и Шона. Поспрашивай остальных. Они хорошие люди. Уверена, при наличии времени они обязательно тебе помогут. — Я взяла его за руку. — У тебя все получится, Крис. Я знаю, что ты сможешь.

Он улыбнулся и сжал мою руку.

— Спасибо, Лия. Нельзя сдаваться. Может быть, ты права, и мне стоит прислушаться, попробовать что-то подправить. Я сделаю это безупречно.

В его глазах снова вспыхнул огонь. Когда он погас, я смогла проигнорировать тот факт, что это был Крис, и я с ним разговаривала. Я просто помогала другу.

Однако этот огонь изменил его. Я не могла понять, чего не хватало, пока он снова не зажегся. То, что выделяло его на фоне всех остальных. Внутри него бушевала такая страсть, такой драйв. То, что делало его неотразимым. *Ой-ой.*

Он до сих пор сжимал мою руку, и я ощутила напряжение, заискрившееся между нами. Судя по выражению лица, он чувствовал то же самое.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он встал и поставил меня на ноги, Мы были близко друг к другу. Его губы напротив моих. Я знала, что пошла бы на это, дай он мне то, в чем я нуждаюсь.

Я почувствовала дрожь, прошибающую мое тело.

Неужели это произойдет?

Это было неправильно, но ощущалось таким правильным. Станет ли это концом, если я сдамся в этот раз?

Я потянулась вперед, за поцелуем Криса, но он отвернулся и обнял меня. Смущенная, скованная его объятиями, я опустила голову на его обнаженную грудь. Нас разделял лишь тонкий слой ткани его шорт, и я могла чувствовать его возбуждение между своих ног. Я знала, что он хотел этого, также как и я. Даже больше. Правой рукой, я схватила его за затылок и наклонила к себе для поцелуя. Это продолжалось всего несколько секунд, прежде чем он увернулся. Я почувствовала, как он дернулся от меня, жаждущей его.

— Лия, — прохрипел он. — Ты не хочешь этого.

— Хочу, — сказала я, глядя ему в глаза. Его темные, горящие глаза. — Я хочу этого, Крис.

Он оттолкнул меня.

— Ты не думаешь ясно. Ты должна идти, Лия. У меня есть, над чем поработать.

Он выгоняет меня?

Я не собиралась набрасываться на него, когда пришла сюда. Просто так случилось. Но приняв решение, я хотела только одного, накинуться на него.

— Ты собираешься отвечать на мои сообщения? — Спросила я. По крайней мере, я хочу поддерживать с ним связь.

Он ухмыльнулся.

— До скорого, Лия.

24 Глава

Крис

Моя жизнь была как в тумане.

Одним ярчайшим и счастливым бликом.

После разговора с Лией, я погрузился в музыку еще более самоотверженно, чем раньше. Каждую свободную минуту я проводил либо зарывшись с головой в наушниках в свой ноутбук, либо же с Кевином и другими музыкантами, узнавая от них больше теории о музыке и используя их советы и предложения. Я даже принес ноутбук на работу, используя перерывы, чтобы добиться прогресса.

Совместная работа с ними привнесла и другие преимущества, а именно добросовестную вокалистку, готовую к работе. Лиана была настоящей сиреной, ее голос идеально подходил, как для флирта, так и для мотивации. И не только для этого, она была автором песен, и могла ударить по эмоциям и чувствам, к которым я взывал в каждом треке.

Впервые с того момента, как я загорелся желанием стать лучшим диджеем, это больше не казалось невозможным, особенно, после того как пришлось столкнуться с этим в одиночку.

Всем этим я был обязан Лии. С момента, когда она пришла и вытащила меня из жесткого депресняка, мы вместе провели времени больше, чем я со своими друзьями или в одиночку. Сексуальное напряжение всегда присутствовало, но мы привыкали к нему и смогли преодолеть его, ведя реальные разговоры и зарождая настоящую дружбу.

Со стороны, возможно, это выглядело как близкие отношения между братом и сестрой. Лия слушала мою музыку и высказывала свои соображения и мнение, а я ценил все это выше чем мнение музыкантов. Я стал ее надежным партнером, помогая репетировать роль, что случалось с завидной частотой, по мере приближения премьеры спектакля.

Это было реальное партнерство, сводившее меня с ума. Постоянно находиться рядом, не имея возможности прикоснуться, было настоящей пыткой. Каждый раз, когда наши руки соприкасались, меня изнутри словно обдавало восхитительной обжигающей волной. Это было захватывающе, и я преследовал любую возможность для таких случайных контактов.

Когда ситуация грозила пересечь запретную черту, один из нас или оба делали перерыв, либо уходили совсем. Это было негласное соглашение — мы не принадлежали друг другу, но и быть на расстоянии не могли. И если придет день, когда мы не сможем соблюдать дистанцию, все пойдет прахом.

В этой модуляции слишком тяжелый переход. Мне нужно переиграть басовую партию, чтобы добиться лучшего слияния. Скрипка здесь была бы идеальна. Может стоит попросить Кевина записать для меня небольшой отрывок.

Весь обеденный перерыв я как обычно провел в комнате отдыха, а не как раньше с шайкой выбивая дерьмо. Сидя в углу в наушниках и с ноутбуком, я не слышал ничего, кроме музыки. Я дистанцировался от своей банды, не выходя и ничего не говоря. Возможности одновременно тусоваться с бандой, и работать над музыкой с Лией и ребятами, попросту не было.

Причиной тому была в первую очередь ответственность. Но никто не может безнаказанно бросить банду, если только не через морг. Такого никогда раньше не происходило. Мы были братьями на всю жизнь. Спина к спине.

Я уже подорвал доверие, когда рядом со мной застрелили Рекера, а я не погнался за бандитами, чтобы хотя бы попытаться отомстить. Они могли бы счесть это за обычный промах в наказании, если бы ничего не изменилось. Но это был не конец; однажды в мою жизнь вошла Лия, а я позволил себе еще больше промахов. Но особой вины я даже не чувствовал, так как знал, что банда, пока я ее не бросил, была неким символом моего жизненного застоя, намотанной вокруг шеи цепью, не позволяющей выбраться из сточной канавы.

Если бы мне не приходилось работать с бандой каждый день.

Сильный толчок в спину застал меня врасплох, и если бы я своевременно не среагировал, то врезался бы головой в экран ноутбука. Я в кресле повернулся вполоборота и посмотрел на проходящего мимо Дерекка.

Часть меня хотела сорвать наушники и как следует его отметелить. Именно так я и поступил бы, проверни со мной такое раньше. Мое шестое чувство сработало, логика пахала на все сто процентов. Дерекк, ухмыляясь, стоял в окружении парней, которые поддержат его несмотря ни на что. Ни один из них не встанет на мою сторону, даже если и чувствует вину

за назначенное мне наказание.

Вместо этого я вернулся к своей работе, не давая их мелочности создать помеху созданию заключительных штрихов последнего трека.

Я снова проиграл его и с закрытыми глазами откинулся назад. Не хватало только одного.

Определенно нужна скрипка.

Советы настоящих музыкантов расширили мой кругозор бесконечно открывающимися возможностями, когда реальные классические инструменты могут стать отличным вариантом для трека. Так же как вокал, который помог соединить все вместе, так же и хорошо подобранный музыкальный инструмент — от хорошего к великому.

Довольный, я закинул ноутбук с наушниками в рюкзак и спустился вниз, даже не глянув в сторону, потому что был уверен, посмотри я туда, увижу хмурые лица людей, считающих, что я их предал.

Подъем быстро спал, лишь одна половина разума трезво оценивала происходящее. Другая же половина танцевала с модуляциями, басовыми тональностями, и определенной экспрессией, которую я надеялся увидеть, когда мое детище выйдет в свет.

Стоит ли удивляться, что своей нынешней работе, не вызывающей вдохновения, я уделял мало внимания, тогда как на свою мечту тратил все силы. Разве это проблема?

У меня было больше идей, чем у кого-либо другого. Я сказал ДжейДжею, что не возражаю против дополнительной работы, несмотря на то, что умолчал о своем намерении отойти от дел, лишь бы не сталкиваться с холодной отчужденностью остальных.

Сказать по правде, ДжейДжей не предлагал мне оплату за дополнительное время, поскольку если я сам напросился, то это мои проблемы.

Когда я зашел в комнату отдыха за своим рюкзаком, меня встретила тишина. Я остановился.

Ее не было на крючке.

Я осмотрел всю стойку, но даже после тщательных поисков среди оставшихся вещей было ясно, что рюкзаком здесь и не пахнет. Живот скрутило тугой спиралью ужаса, и я покрылся липкой испариной.

— Где мой рюкзак? — пробормотал я себе под нос. В нем не было ничего особо важного, кроме одного. Ноутбук, там все записи, вся моя музыка.

Я зашел в главный офис.

— ДжейДжей, ты не видел мой... — За окном виднелась парковка. Я поднялся вверх к двери, надеясь, что не увижу то, что уже предполагал. Разбитое стекло монитора. Искореженный корпус. Треснувшие части материнской платы. И куски моего рюкзака, развевающиеся на ветру.

— Мне жаль, парень, — сказал ДжейДжей, стоя рядом со мной и глядя на стоянку. — Когда я узнал обо всем, было слишком поздно.

Звучащее в голосе ДжейДжея беспокойство едва пробивалось сквозь ментальный шок, полностью заблокировавший восприятие и готовый взорваться.

— Там было все, — сказал я так, будто ДжейДжей знал, о чем я говорю. — И все это пропало.

Я слышал, что есть программы и технологии позволяющие извлекать информацию с поврежденных ноутбуков, но мой не был поврежден.

Он был разрушен.

25 Глава

Лия

— О мой Бог.

— Я даже не знаю, что теперь делать, — сказал Крис. — Я в растерянности. Я около месяца или даже двух ничего не копировал с ноутбука. Все последние треки, которые я создал, вся моя лучшая работа — все пропало.

Он выглядел разбитым. Это напомнило мне его состояние, когда он впервые получил письмо от Кевина.

— Эй, послушай, — сказала я, пытаюсь успокоить его. — Все будет хорошо. Это значит, что ты можешь начать с чистого листа, создать что-то новое. Чего-то намного лучшего, чем то, что у тебя было до этого. Считай, что это шанс сделать что-то действительно уникальное.

— Дело не только в этом, хотя музыка — это огромная его часть, — он сжал челюсти. — Эти ублюдки переступили черту. Если они готовы пойти на что-то подобное, кто знает, на что еще они способны? Мне нужно показать им, что я не оставлю это безнаказанным.

Это был опасный ход мысли. За последний месяц Крис раскрылся, и я знала, что это из-за его старых дружков он оказался замешан во всем криминальном, когда мы встретились.

— Эй, не делай глупостей, — сказала я. — Да, они оказались полными мудаками и уничтожили твою собственность. Но это потому, что они завидуют тебе. Они знают, что ты лучше, чем они, и это их пугает. Если ты можешь это сделать, тогда у них нет оправдания. Ты взял свой двумерный мир и показал им, что есть и третье измерение. Они никогда до сих пор не обращали на это внимания.

— Думаю, да, — он вздохнул. — Прости, что вылил на тебя все это. У тебя и своих проблем более чем достаточно. Премьера состоится через пару недель, ты должно быть взволнована. Как и все, наверное?

Я рассказала ему о своих самых больших опасениях, о том, что большая часть актеров может не справиться со сценарием Джона.

— У них явный прогресс. Дополнительное время, которое я вложила в проработку самых слабых звеньев, приносит свои плоды. Они стали убедительнее во время репетиций, и я думаю, что мы сможем вытянуть это на Ура!

— Здорово это слышать! — он улыбнулся и положил руку на мое колено, как будто так и надо.

Прикосновение импульсом пронеслось по моей ноге к сердцевине моей женственности. Меня охватила дрожь, но я постаралась не выдавать этого. Даже спустя столько времени мне было трудно контролировать себя. Все, чего я желала, так это прикосновений его рук, удерживающих, ласкающих, доминирующих.

Мне нужно было отвлечься от всего.

— Тебе нравится работать с Лианой? Она милая девушка, правда? — Крис прищурился, как будто знал, к чему я веду.

— Полагаю, что да. У нее отличный голос. Тексты, над которыми мы работаем, должны вывести мои треки на новый уровень. Если я вырвусь, то буду ей обязан. И Кевину, и Шону, и остальным в группе.

Я продолжила.

— Вы двое должно быть проводите много времени вместе, записывая треки, не так ли?

— Не так уж и много. Меньше, чем ты думаешь. — Он откинулся назад и наклонил голову. — Как дела у вас с Дэвидом?

Попался.

Он много раз так делал. Переводил стрелки на меня. Это разочаровывало, почти так же я представляла себе отношения с настоящим братом.

— Он пытался заставить меня согласиться стать его единственной и неповторимой, хотя я ни с кем сейчас не встречаюсь. — *Дэвид. Отношения с ним имели бы смысл. Больше смысла, чем с Крисом. Это должна была быть прекрасная партия, благословенная небесами и это давало бы нам все, что мы пожелаем.*

— И что? Ты согласилась? — Крис по-прежнему держал меня за колено, согревая его. Огонь в его глазах был подобен солнечному свету — было трудно смотреть прямо на него.

— Я не знаю, — сказала я, как будто еще не решила. — У него много работы. Меня несколько не удивит, если он окажется самым успешным парнем года. У него много талантов.

Очень много талантов. Как-то Тайра спросила меня, почему я не схожусь с Дэвидом вместо Криса. В этом было бы гораздо больше смысла, но тогда я не смогла бы проводить столько времени со своим сводным братом. На самом деле, с Крисом я проводила времени больше, чем с кем-то еще, и все равно этого было недостаточно.

— Кроме того, — сказала я, — у нас было лишь несколько свиданий, поэтому мы даже еще не переспали.

Я замерла. Я не хотела этого говорить. Из комментариев, которые Крис делал все это время, я знала, что он принял Дэвида, а я глупо все портила.

Это его ничуть не смутило. Заметно.

— Действительно, неплохая партия. Хотя, если вы оба станете большими звездами и всегда будете на съемках, разве это не повлияет на отношения? — Он сказал это так, как если бы это был просто невинный вопрос. Но то, как его ухо дергалось, означало, что он с опаской ждет моего ответа, ведь я уже так хорошо его изучила.

— Сомневаюсь, — сказала я. — И мы так молоды. Если бы мы встречались, не думаю, что это длилось бы вечно.

Крис немного расслабился на своем месте.

— У меня есть для тебя сюрприз, — нарушила я последовавшее за этим молчание.

Он приподнял бровь.

— Сюрприз? А он мне понравится?

— Надеюсь, что да, — мне стоило большого труда и кучи заморочек, чтобы договориться об этом, и я была не уверена на счет его реакции.

— Я знаю, это будет полезным для тебя.

— Полезным? Ты собираешься сказать мне, в чем дело?

Я покачала головой и ухмыльнулась.

— Я хотела, чтобы ты думал об этом. Меня сводило с ума, что все приходилось хранить в секрете, поэтому я хочу, чтобы ты помучился вместе со мной.

— Я уже говорил, что ты ненормальная? — сказал он. — Почему бы тебе просто не сказать мне?

— Я не уверена на сто процентов, что все получится, но похоже, что так и будет. Будет только хуже, если твои надежды обернутся прахом! — он зарычал. Мне понравилось, что я

довела его до такого состояния.

— На что надеяться? Проклятье, Лия!

Я думала, что он набросится на меня, и затаила дыхание. Если бы он меня сейчас схватил, не думаю, что смогла бы вырваться. Не в этот раз. Все его тело напряглось, а взгляд буквально прожигал. Я ничего не могла с собой поделаться — я прикусила губу.

— Черт! — заорал он, вскочив со своего места, и пошел прочь.

Я выдохнула, и воздух завибрировал.

Мне нужно спросить Тайру, где она купила Дадли.

Мне нужно было избавиться от пожирающего меня огня, и если я не получу облегчения от Криса, то мне придется перейти в режим ожидания.

26 Глава

Крис

Я стоял в конце улицы, глядя на здание склада, куда раньше приходил, ни о чем не задумываясь.

Сегодня все было по-другому.

Сегодня мне придется встретиться с членами банды после того, как они попытались уничтожить мою музыку и разбить мою душу.

Стиснув зубы, я пошел вперед.

Я рассчитал время так, чтобы все были в сборе, когда я войду. По времени была самая середина первого перерыва, а это значит, что все были в комнате отдыха, обсуждая игру янки прошлой ночью.

Я ожидал, что открыв дверь, ДжейДжей что-то скажет, но он просто кивнул, глядя на меня и. Он знал, что что-то случилось.

Было два способа разобраться с кем-то вроде Дерек. Ты либо идешь на уступку их желаниям, либо дерешься. Другого пути нет. Лия этого не понимала, но я понимал. Я был его другом на протяжении десяти лет, и знал, как работает его мозг.

— Дерек! — заорал я, распахнув дверь в комнату отдыха.

Единственным звуком было легкое гул радио в углу. Три десятка мужчин сидели, молча глядя на меня.

Банда, как обычно, расположилась за своим столом. Дерек, Тим, Пэт и Кларк, Ронни и Джо.

Не хватало двоих. Рекера и меня. Дерек встал из-за стола.

— Какого хрена ты приперся, предатель?

Я рявкнул, ситуация уж никак не веселила.

— Предатель? Нам по семь лет, Дерек? Люди не могут просто разойтись и перестать общаться? — Он обогнул стол. Все присутствующие молча наблюдали, тишину нарушали лишь то тут, то там оброненные фразы. Все до единого были жестоки, и предполагал, что прямо сейчас заключаются пари, кто из нас отправится в больницу.

— И как же мы можем доверять тому, кто прошел с нами через все, а потом слился? Как мы узнаем, что ты не пойдешь к копам и не попытаешься повесить на нас в какое-нибудь дерьмо? Мы все в одной лодке Крис, ты, как и все мы, дал зарок. С которого теперь соскочил. — Он подошел и на последнем слове, ткнул пальцем мне в грудь.

— Да ебал я этот зарок, — сказал я, толкнув его обратно. — Вы всего лишь кучка ни к чему не стремящихся ничтожеств, и ты это знаешь. Вы застряли, занимаясь одним и тем же дерьмом каждый день и каждую ночь, рассказывая всему миру сказку, насколько идеальна ваша убогая жизнь. — Теперь я подошел к нему. — Я знаю правду, Дерек. Вы просто трусы, боитесь рискнуть стать лучше. И когда вы видите, что кто-то карабкается наверх, вы хватаете его за лодыжки, пытаетесь удержать на своем уровне. — Я с отвращением поморщился и отвернулся. — Ты просто завидуешь.

Дерек взревел.

— Чему? Тебе и твоей маленькой сучке?

Я развернулся.

— Что?

Он засмеялся.

— О, не думал, что мы о ней знаем? Симпатичная маленькая цыпа? Месяц назад мы видели вас вместе, горячая штучка. Упругая попка — мои поздравления, Крис. Впрочем, не стоит оставлять своих братьев. Ничто этого не стоит. Ты хуже, чем ничто в моих глазах. Может быть, я возьму ее в оборот, чтобы посмотреть, с чего вся эта суета?

— Даже на хуй не вздумай. — Я стиснул кулаки, и не хотел ничего больше, как стереть самодовольное выражение с его лица. Я горел желанием сбить его с ног, и выколачивать из него дерьмо до тех пор, пока от него останется и мокрого места.

— А что ты сделаешь, Крис? — подначивал Дерек. Я знал, что у него есть свой ринг. Мы оба знали, что если даже сойдясь в поединке один на один, нанесенные друг другу физические увечья окажутся незначительными, на этом ничего не закончится. — Радуйся, что мы выплеснули свое разочарование лишь на твой лэптоп. Это могли быть и твои зубы, которые я бы с удовольствием вбил в бетон.

Я чертовски его ненавидел. Я всегда знал, что Дерек мудака, но глубина испытываемой мною ненависти, застала меня врасплох. Он не только запятнал большую часть моего прошлого, но теперь еще и угрожал будущему.

— Держись подальше от нее, — сказал я, — и я забуду все, что было. Я забуду тебя. Мы больше никогда не пересечемся.

— Ну и как ты это собираешься сделать, Крис? — спросил Дерек. На его лице все еще была эта глупая ухмылка. Он великолепно играл на публику, и ему это нравилось. — Ты должен быть здесь, каждый день. Мы сделаем твою жизнь адской, и этим я буду наслаждаться.

— Нет. Этого не будет.

— Да ну?

Я кивнул. Я еще не решился на конфронтацию, но на данный момент это казалось правильным решением.

— Сейчас, я уйду Дерек. Не усложняй все. В любом случае, ты не ты не горишь желанием изо дня в день видеть меня в своей команде. Как раньше, никогда ничего уже не будет. Просто дай мне уйти.

Впервые он оглянулся на остальных членов банды.

— Блять, врежь ему! — закричал Тим.

Джо ударил его.

— Просто отпусти его, Дерек. Он был нашим другом, теперь нет. Все.

Парни кивком поддержали слова Джо, но не Тима, и Дерек обернулся.

— Наверное, у нас есть ответ. — Он рукой махнул в сторону двери. — Шоу закончилось, парни. Давайте вернемся к работе. — Дерек прошел мимо меня.

Это конец. Я не ожидал, что будет так просто.

— О, Крис?

Я повернулся, и мощный удар в живот сбил меня с ног.

От столь сильного и неожиданного удара у меня потемнело в глазах, перекрыло дыхание, и я рухнул на пол.

Это был горящий в самом центре всепоглощающий узел боли, который высасывал воздух из моих легких. Дыхание было поверхностным и судорожным, и из-за недостатка кислорода связно мыслить не получалось. К моменту, когда мне удалось восстановить дыхание и придя в себя и подняться, в комнате было пусто.

Поднявшись, я побрел к двери. Перед тем как уйти, я прислонился лбом к холодной стене и попытался взять себя в руки. Этот засранец покойник. На этот раз я его убью. По-другому нельзя.

Я не мог ввязаться в заведомо проигрышное противостояние. Мне осталось жить далеко не несколько месяцев. И меня прежнего больше не существовало, и не зря. Это было последнее очищение от горького прошлого, в плену которого я находился слишком долго.

ДжейДжей как всегда сидел за своим столом, у меня на пути.

— Я ушел. — Он, не отрываясь от своей газеты, просто кивнул.

Я стоял, ожидая чего-то большего. Наконец, не желая ждать непонятно чего, я направился к двери. На выходе, услышав голос ДжейДжея, я остановился. Он что-то сказал.

— Что ты сказал? — Он все еще сидел, склонившись над своей газетой, но его слова прозвучали немного громче.

— Повезло тебе. Иди, и возьми свое.

27 Глава

Лия

Пирог был в духовке двадцать минут или тридцать?

Я запаниковала. Я никогда не занималась выпечкой, но я хотела сделать что-то особенное для Криса, сделать сюрприз. Я хотела, чтобы его настроение не испортилось, если он не воспримет это так, как я думала.

Конечно, я знаю, что может привести его в хорошее настроение.

Я старалась не думать о том, как он, подталкивая меня к стене, захватывает в плен мои губы, сковывая руки, заведя мне их за спину. Через несколько минут я разогрелась быстрее, чем пирог в духовке. *Это просто духовка. Это она нагревает воздух в квартире.*

Готовка подходила к концу. Рулеты отлично поджарились и выглядели так, как показано в рецепте. Несмотря на то, что у меня не было трав указанных в рецепте и пришлось импровизировать, картофель пах великолепно. Основное блюдо, жаркое из говядины, за последние несколько часов наполнило комнату восхитительными ароматами. Единственное, что меня еще волновало, это пирог.

Похоже, он готов.

Я вытащила его и поставила на стойку, остывать.

Как только стрелки часов коснулись цифры семь, дверь открылась, и вошел Крис. Он

больше не стучал.

— Черт побери, Лия. Пахнет вкусно.

— Ты так думаешь? — Я обрадовалась, что он похвалил, даже еще не попробовав.

— Черт, да. Бьюсь об заклад, на вкус будет еще лучше.

Я улыбнулась.

— Ты никогда не пробовал мою готовку! — Он прислонился к стене и посмотрел на меня сверху вниз.

— Ты не разочаровала меня, когда я в последний раз ел приготовленное тобой.

Моя кожа так сильно горела, что если бы я посмотрела вниз, то вероятно была бы ярко-красной. Трепет, появившийся внизу живота, сделал меня безмолвной.

Крис ухмыльнулся и подошел ближе, так что мне пришлось поднять на него взгляд.

— Чем могу помочь?

Я сглотнула. Я знала, что если бы попросила его снова встать на колени, он бы это сделал. Пару слов, и я бы получила тот сладкий экстаз, которого так жаждала.

— Ты мне нужен, — сказала я. Он улыбнулся и наклонился, но я приложила палец к его губам.

— Сядь за стол. И возьми рулеты. Они уже на тарелке.

Он зарычал — мой любимый звук — и я рассмеялась. Вся было уже готово, и мы за минуту установили между собой столик.

— Когда я узнаю, что это за сюрприз? — спросил Крис.

Я протянула ему бутылку «Каберне Мерло» и штопор.

— Вот, будь полезен и открой ее.

Он был таким сексуальным, когда его раздражали. Опять же, он был сексуальным, независимо от того, что делал и в каком настроении был. Когда он посмотрел на меня, словно еще не решил, что лучше, задушить меня или поцеловать, у меня перехватило дыхание.

Он наполнил бокалы, и я подняла свой, ожидая, когда он сделает то же самое.

— За тебя.

— За меня?

— Да. За тебя и твое будущее как знаменитого диджея. Я приглашаю тебя на концерт.

— Ты что?

— Просто пей, придурок.

Он, едва пригубив вино, поставил бокал на стол, и продолжил задавать свои вопросы.

— Куда, черт возьми, ты меня приглашаешь?

Я все еще смаковала вкус красного вина. Это было хорошее вино.

— Ну?

Я закатила глаза.

— Неужели ты и правда думаешь, что добьешься большего, если вообще никто не слышит твои треки? Я имею в виду, Кевин и остальные думают, что ты классный, я знаю, что говорю, но мы не скупаем миллионы записей. Тебя должны услышать.

Он покачал головой.

— Это не могло произойти в более худший момент. Я только что лишился ноутбука, и у меня остались только старые записи. Я понимал что это дерьмово, но теперь о музыке я знаю больше. Я вырос, но у меня нет ничего, чтобы я мог показать. Я бы предпочел вообще не выступать на концертах, чем выступать с посредственными треками.

— Ты только что бросил работу, помнишь? — возразила я. — Тебе нужны деньги, а это платный концерт. Там хорошо платят. Потребовалось много времени и сил, чтобы помочь Кевину, Лиане и Шону. Ты не можешь вот так взять и все бросить, и выставить всех нас дерьмом.

Я знала, что удивлю его. Даже предполагала, что сначала это его не обрадует. Ведь для него был огромный шаг.

Я подалась вперед и взяла его за руку.

— Слушай, я знаю, что ты чувствуешь. Первый раз, когда я играла в реальной пьесе с более чем папой и Стефом в аудитории, я обделалась от страха. Буквально. Мне было девять лет, и я была на нервах.

Он буквально взорвался хохотом.

— Шутки в сторону?

— Клянусь Богом. Ты можешь спросить у папы. Потребовалось немало времени, чтобы я преодолела смущение. Я не выступала в течение целого года после случившегося. — Я не стала говорить Крису, что это разрушило бы идею, которую я хотела воплотить. — Ты знаешь, что я сделала после того, как облажалась?

Он покачал головой, раскрыв рот, очарованный рассказом.

— Я закончила свой монолог. Я знала, что произошло, но продолжала строчка за строчкой, спела небольшую песенку и станцевала на сцене. Потому что когда ты чем-то увлечен, ты идешь до конца.

— Ого, Лия, — сказал Крис. — Ты была сумасшедшим ребенком.

— Была, — признала я. — Но мы больше не дети. Я знаю, что твоя музыка хороша, и я верю в тебя. Ты будешь крутым на концерте и отлично справишься. Ты никогда не узнаешь, если не попробуешь.

Он вздохнул.

— Наверное, мне нужно будет с чего-то начинать. Что за концерт? Предполагаю, что это должно быть небольшое мероприятие, если они берут кого-то, кто никогда раньше не выступал. Это к лучшему.

Я усмехнулась.

— Ну, согласно слухам, они пока не знают, что ты не станешь диджеем года. И это еще не все.

— Лия, — сказал он, — во что ты меня втянула?

Это был настоящий сюрприз. Я все еще не знала, как он отреагирует, но что-то мне подсказывало, что все хорошо будет, не сразу.

— Это просто вечеринка для преподавателей, не такое уж большое дело.

Он подозрительно посмотрел на меня, поэтому я сделала глоток вина и попыталась казаться беззаботной.

— А когда это будет?

— Через две недели. У тебя много времени, чтобы обновить свой старый материал и сделать несколько новых треков.

На самом деле все было не так просто, но если он поработает над этим день и ночь, то сможет записать что-то стоящее.

— И сколько народу там будет?

— Э-э, примерно тысячи три, — сказала я в свой бокал.

Он впился взглядом.

— Лия. Сколько?

— Это всего лишь несколько человек, Крис, честно. И три тысячи их ближайших друзей.

— Боже, Лия! Какого черта!

Он уставился на меня и не в состоянии подобрать слова, его губы работали так, будто он хотел хорошенько меня пропылесосить.

— Ладно, только не делай этого на сцене, — сказала я.

— Это будет не очень впечатляюще, — прорычал он, низко и угрожающе. Почему этот звук направлен прямо в мою промежность?

— Я отплачу тебе за это. Я не знаю, как, и я не знаю когда, но я за это отплачу.

Я показала ему язык. Его притворные угрозы меня не беспокоили.

— Как насчет того, чтобы для начала, просто сказать «спасибо»?

И снова тот же взгляд, задуши-или-поцелуй меня.

— Спасибо. Серьезно, Лия, это потрясающе, и я знаю что это то, что я должен делать.

— Я знаю, — сказала я. — Пирога?

28 Глава

Крис

— Хорошо, Кевин давай проиграем эту часть еще раз, кстати, не можешь сделать звук более четким? Я хочу, чтобы он был запоминающимся, в гармонии с голосом Лианы, — я нажал на переключатель и откинулся назад, пока Кевин сидел в кабинке и снова проигрывал мелодию на скрипке. Пока он играл, я уже слышал законченную композицию у себя в голове: то, как бас будет акцентировать нужные аккорды, как я, играя тональностями, буду смешивать и накладывать вокальные партии Лианы на другие звуки, которые я создал для трека.

— Отлично. Спасибо чувак. Ценю это, — мое время было почти на исходе, поэтому я собрал все и встретил остальных в зале.

— Это была хорошая игра, всем спасибо за то, что помогли мне во второй половине дня. Есть время, чтобы записать еще одну песню до вечеринки, и я ее залью.

— Ты отлично справился, — сказала Лиана, трогая меня за руку. Ее рука задержалась на моем бицепсе. — Я впечатлена твоим упорством. Вы так много работали последние две недели.

Парни ушли, чтобы потренироваться для следующего раунда записи.

— У меня не было выбора, — сказал я. — Лия огорошила меня этим две недели назад, сразу после того, как мой ноутбук был разбит на работе, и я ушел оттуда. Это все, что у меня есть, и мне нужно это сделать. Каждый минута бодрствования была посвящена созданию музыки. Как будто я парю. Лиана наклонилась. Близко.

— Это очень страстно. И очень сексуально. Я хотела бы приехать к вам, чтобы послушать законченные треки, — она наклонилась, пока ее губы не оказались рядом с моим ухом, и прошептала. — Я сделаю так, чтобы они были достойны тебя.

Я не знал что ответить, но она меня выручила, и, уходя, очень призывно виляла бедрами.

— Святое дерьмо, — выдохнул я.

Лиана была девушкой, с которой я был бы рад оттянуться, до того как провел ночь с Лией. Высокая блондинка с пропорциями куклы Барби, была классным человеком для

разогрева. Мы много времени провели вместе, так как она была вокалисткой в моих композициях, и, видимо, этого оказалось достаточно, чтобы она захотела большего, хотя я на это не рассчитывал. И это может усложнить ситуацию.

Мне нужно найти способ, чтобы очень мягко остудить ее пыл. В конце концов, я не хотел потерять ее как вокалистку — она была динамитом, и ее голос создавал шедевры из того, что без ее вокала, было просто приличным.

Может, мне не стоит ее отвергать.

Игра в кошки-мышки с Лией длилась месяцами, и все еще была на уровне первой недели после того, как мы встретились и занимались сексом. Она все еще крутила с Дэвидом, а у меня не было никого. Мы оба знали, что это никуда не приведет. Как такое возможно? Мы были сводными братом и сестрой.

Возможно, отношения с Лианой не были бы такими волнительными.

Лия ничего не могла сказать по этому поводу — она отталкивала меня больше раз, чем сверстников на выпускном балу.

Все это могло подождать. До события оставался один день, а я совсем не чувствовал себя готовым. Кевин провел мне экскурс по всему кампусу, в том числе по кабинетам для записи, которые студенты могли занимать для личного пользования. Притвориться студентом было легко. Стоило надеть рубашку, скрывающую мои татуировки, и более опрятную одежду, и несколько лет моего возраста как корова слизала.

Вместо того чтобы сразу идти домой, я направился в кафе неподалеку, которое мне показала Лия. Прошло несколько дней после моего ухода из банды, прежде чем я сошел с ума, не в силах больше терпеть прежнее окружение. Это подорвало мою активность, и я нуждался в общении с другими людьми, даже если и не хотел ни с кем разговаривать.

Время протекало в дымке нот, мелодий и басовых партий. Снаружи могла бы взорваться комета, и это бы отвлекло меня, если только опрокинуло бы стол. Даже похлопывания по плечу оказалось недостаточно, чтобы вырвать меня из транса. Мой разум зарегистрировал это и отбросил как не заслуживающее внимания, пока кто-то не снял с меня наушники.

— Эй! — я оглянулся.

Лия плюхнулась в кресло напротив меня.

— Что-то мне подсказывало, что я найду тебя здесь, — она подняла ноги на стул и обхватила руками колени, балансируя на них кофейной чашкой. Это было круто.

— Делаю свою лучшую работу, — сказал я.

Я вытянул шею и застонал, когда позвонки хрустнули, и мышцы вспыхнули болью.

— Как давно ты так сидишь? — спросила Лия. Она соскочила со стула и обошла меня. Положив ладони мне на плечи, она начала их массировать. В движении ее рук не было нежности и легкости — сплошной жесткий массаж.

— Черт, как же хорошо, — сказал я, чувствуя смесь боли и удовольствия, пока она разминала затекшие мышцы. — Ты можешь делать это вечно.

— Это твой последний трек? — спросила она, заглядывая мне через плечо. На экране было бесчисленное множество параллельных строк, в каждой из которых имелось примечание, что конкретно проигрывает каждый звук.

— Да, хочешь послушать? Я думаю, что это один из моих лучших треков. Скрипка Кевина отлично сочетается с голосом Лианы. Каждый раз, когда я их слышу, у меня мурашки бегут по коже, и я все это собираюсь соединить все вместе.

Я передал наушники и ждал, пока она наденет их, прежде чем включить трек. К

счастьем, когда она надела наушники ее руки вернулись к моим плечам.

Я не мог слышать музыку, но к тому моменту я хорошо знал песню. Я чувствовал, как она двигается позади меня, покачиваясь из стороны в сторону в такт музыки. Ее пальцы даже изменили направление и скорость движения, двигаясь в ритме песни.

Удивительно, как люди меняют то, что они делают, чтобы попасть в ритм с музыкой, даже не подозревая об этом.

Я все время видел, как это происходит. Сегодня утром я шел за бизнесменом в костюме, когда направлялся в университетский городок, и когда мы проходили мимо тату-салона, в котором играл AC/DC, шаги человека изменились, и он пошел в ритме музыки, подчиняясь аккордам ударников.

— Ого, — сказала Лия, когда песня подошла к концу, и сняла наушники. — Это было фантастически, Крис! Она уже закончена?

Я колебался. Я мог бы просто назвать этот трек законченным и сказать что он один из лучших, которые я когда-либо создавал. Но я знал, что он может быть еще лучше.

— Нет. Нет, я его еще должен закончить. На днях Шон показал мне кое-что, и я хочу это попробовать. Думаю, этот трек будет в топе. Я должен на завтра припасти его, как план Барбаросса, — я только-только получил предложение Шона, и оно было стоящим.

— Ты готов на завтра?

Это был миллионный вопрос. Завтра может стать началом карьеры, стартом к тому, что я любил. Или доказательством того, что мне лучше переехать в деревню и попросить Джерри надеть меня скучной офисной работой.

— Я думаю, скоро узнаем.

29 Глава

Лия

— Ты готов? — прошлой ночью по кафе разносилось жуткое эхо. Крис стоял в диджейской будке, установленной на сцене рядом с огромным танцполом. Столы перед массивными диджейскими вертушками, за которыми стояли ряды светящихся тумб и ноутбуков с музыкой и всем необходимым, загудели.

— Думаю да, — сказал он. — Такого шанса у меня еще не было, но я тебя понял и не подведу.

Я засмеялась. Репетиция была моим ответом на все, и Крис знал это.

— Это факт, чем больше ты работаешь, тем лучше становишься, и делать это перед другими становится намного комфортнее.

— Тремя тысячами человек, — поправил Крис. — И многие из них участвуют в музыкальных программах и найдут к чему можно придраться, чтобы засветиться.

— Ты справишься. Ты знаешь, что твоя музыка хороша. И всегда можешь просто поиграть со знаменитыми диджеями и слегка пропиариться на них. Как делают все остальные, — его глаза загорелись. Он не хотел быть как все. Он хотел быть лучше.

Это была страсть, которую я любила в нем. Я проскользнула за стол, чтобы обнять его.

— Порви их, братишка.

— Неужели это не сон? Мы именуем друг друга — братишка и сестренка?

— О, заткнись, это случайно сорвалось. Я встречаюсь с Тайрой. С тобой все будет в порядке? — он пожал плечами.

— Я взрослый. Я справлюсь. Иди к своим друзьям.

Было еще рано. Из оргкомитета мероприятия появились только несколько ранних пташек, которые бродили вокруг со скучающим взглядом. Единственная причина, по которой я приехала — это проверить Крису.

На самом деле, если бы он не играл на концерте, я бы вообще не пришла. Премьера спектакля состоится через неделю, и я репетировала до изнеможения. Несмотря на то, что я могла во сне пересказать от начала до конца все роли всех персонажей этого шедевра, было бы ошибкой отказаться от репетиций.

— Лия! — Тайра позвала меня из бара. Она уже добралась до алкоголя. Одно из преимуществ студента третьего курса — мы были достаточно взрослыми, чтобы пить. Не то, чтобы мы не находили возможностей, когда были моложе, но сейчас можно было не париться, а просто подойти к любому бару и что-то заказать.

— Эй, девочка, как ты? — я обняла ее. — Такое чувство, будто мы не виделись много лет.

— Потому что так и было, сучка, — сказала Тайра. — Ваша игра с братом закончилась, а я осталась наедине со своей одинокой охотой на пенисы. Знаешь, как это печально?

Как обычно, она заставила меня рассмеяться, как только заговорила.

— Тайра, что-то подсказывает мне, что одиночество в баре не мешает тебе играть в «найди пенис». Я думаю, тебе было бы лучше, не беспокоиться обо мне так сильно, — она подмигнула.

— Что ж, я должна попытаться заставить тебя чувствовать себя плохо из-за этого. Где он, кстати? Правда ли, что я наконец-то услышу ту музыку, которую ты мне обещала? Прошло уже несколько месяцев, и я до сих пор ничего не слышала из работ твоего братца.

— Это даже лучше, чем было раньше, — сказал я. — Он сработался с Кевином и группой ребят, и даже Лиана пела для него.

— Лиана? Бьюсь об заклад, она пела для него в индивидуальном порядке. Она та еще сука, — Тайре никогда не нравилась высокая блондинка. Моя любимая теория заключалась в том, что длинноногая певица была более утонченной версией самой Тайры, и ей казалось, что есть кто-то лучше, чем она.

— Я не думаю, что Крис подкатит к Лиане, — сказала я не подумав. — Мы все еще... — я заткнула себя, прежде чем смогла закончить мысль.

— Вы все еще...? — Тайра резко подпрыгнула на месте. — Пожалуйста, скажи мне, что ты все еще смакуешь эту сладкую задницу, Лия!

— Иисусе, Тайра, нет! Он мой сводный брат!

Она пожала плечами.

— Не родной же. Кроме того, это не останавливало тебя раньше.

— Наши родители раньше не были женаты, — сказала я. — И мы никогда не встречались, так что даже если бы они и были, это не считается.

— Конечно, конечно, — сказала она. — Я полагаю, что у тебя нет для него горячих точек. Вот почему ты проводила все свое время с ним, а не со своим парнем.

— Дэвид не мой парень, — она усмехнулась, маленькая засранка.

— И почему это? Кто это такая милая Лия, которая держит себя в рамках?

— Ты — королевская боль в заднице, ты знаешь это? В любом случае, что ты задумала? — я очень хотела сменить тему моего сводного брата. Моего сексуального, непреодолимого сводного брата. Один побочный эффект от того, что случилось ранее на

вечеринке, состоял в том, что делать было нечего, кроме как пить. И мы выпили. Было неразумно так сильно накидаться, но мы с Тайрой долго не нагуливались, и было здорово наверстать упущенное.

По мере того, как заполнялся бар, площадь бара становилась все больше и больше.

— Я осмелюсь сказать, — пробормотала Тайра, — что вечеринка началась.

— Так и есть, — ответила я.

— Думаю, моя милая, мы должны найти танцпол, — мы хихикнули и вышли в большой открытый зал, в котором находилась большая часть толпы.

Огни были тусклыми, световые лучи на полу иногда зажигались от вспышки строба или размаха лазерных огней. Я видела Криса работающего за стойкой диджея в углу, в синем свете, освещавшем его лицо.

Было слишком громко, чтобы говорить, но Тайра схватила меня за руку и потащила на танцпол. Мы танцевали вместе, но я видела, что она сканировала толпу, как обычно, высматривая потенциальных поклонников и ища того, кто подходит под ее типаж. Мы танцевали под тенью диджейской вертушки. Там было две фигуры. Одной из них был Крис, работающий на своем компьютере. Другой была Лиана.

Серьезно?

Я попыталась привлечь внимание Тайры и сказать ей, что собираюсь туда, но она уже танцевала с большим красивым парнем. По тому, как он двигался, он, вероятно, также занимался танцами. Они проделали еще пару танцевальных па и скрылись из виду.

Взобравшись на сцену позади Криса, Лиана устроилась рядом с ним и обняла его. Он указал что-то на экране, и она подарила ему милый маленький толчок, который заставил ее задницу в узкой юбке покачиваться.

Фу. Она отвратительно привлекательна.

Теперь я знала, почему Тайра ненавидит ее. Я старалась быть выше всех ненавидящих других женщин, потому что они талантливы и великолепны, но в тот момент именно это и стало моей проблемой. Прежде, чем я смогла отступить, я подошла и похлопала Криса по плечу.

— О, эй, — крикнул он, но я едва могла его услышать. — Лиана просто хотела, чтобы я сыграл одну из новых песен!

Мне потребовалось мгновение, чтобы разобраться в том, что он сказал, и ему пришлось повторить последнюю часть снова. Именно тогда я поняла, что убийственный вокал, который я слушала, был ее.

Ну, это просто нечестно.

Женщина сама встала в центр платформы и начала танцевать под свой собственный голос, гармонизировавший с музыкой Криса, в то время как он с благодарностью смотрел на нее.

И это тоже!

30 Глава

Крис

Я чувствовал себя живым.

Я испугался, когда Лия сообщила мне об этом две недели назад. Выступление диджеем в живую, стало следующим этапом на пути к исполнению моей мечты и поиску заработка на

жизнь своей музыкой. Особенно сейчас, когда я бросил работу на складе, мне нужны были деньги, причем срочно. Это был огромный скачек, и я не мог позволить себе посрамиться.

У Лии не было угрызений совести, и я был рад, что заставил ее подтолкнуть меня.

Тысячи людей перешли на танцпол, и я стоял над ними, как их король, диктуя каждый ход.

Я ускорил темп музыки, и толпа начала двигаться более ритмично.

Это безумие.

Постоянный поток адреналина подкачивал меня, и я любил это.

Я еще не играл оригинальные треки — не хотел растрачивать их слишком рано. Почти к этому моменту.

— Эй! — внезапно Лиана прижалась ко мне и крикнула в ухо.

Я улыбнулся ей.

— Хорошо проводишь время?

— Да! Все с ума сходят! Ты собираешься поставить наши песни? Я сказала всем, что они услышат, как я пою, — взгляду, который она на меня смотрела, отказать было невозможно.

— Секунду, — я схватил микрофон. Я не говорил об этом с тех пор, как делал прогон вечером перед началом, поэтому не знал, как все пройдет. — Йоу! Я Крис Белзер, и сегодня я ваш диджей. Ребята, вы готовы послушать оригинальный трек с вокалом вашей сокурсницы Лианы Рида? Дайте мне взглянуть на ваши руки!

Послышался рев, и половина людей внизу подняла руки к потолку. Это было похоже на сон, в котором я когда-то играл в большом клубе, и у меня в моей команде была огромная толпа.

Я приглушил микшер «Викетон», и запустил один из совершенно новых треков, которые я закончил пару дней назад.

Они создавались быстро, новые звуки звучали в каждом аккорде, до тех пор, пока скрипка Кевина не вышла на сцену с помощью пульсирующего баса и высокочастотных электронных бликов. Музыка закрутилась в воздухе, а затем остановилась, поскольку на мгновение все затихло. Когда трек упал и взорвался, все сошли с ума. Вокал Лианы эхом разнесся по танцполу, одновременно соблазнительный и завораживающий.

Им это нравится. Они действительно любят это.

В глубине души я волновался, что меня освистают, когда я буду играть свою музыку.

Лиана сжала мою руку и запрыгала вверх и вниз, ее груди прижались ко мне.

— Это чертовски круто! — закричала она.

Еще одно касание моего другого плеча привлекло мое внимание, и, к моему удивлению, Лия вышла на сцену.

Я чувствовал себя виноватым. За то, что рядом была Лиана, и за то, что она вцепилась в меня.

Затем Лиана исчезла с моей стороны, и я обернулся, чтобы встретиться с двумя женщинами.

Лиана не ушла — она танцевала. Девушка умела двигаться и знала, как хвастаться своим идеальным телом под музыку. Было похоже, что она родилась, чтобы танцевать под эту песню, и в моей голове промелькнула мысль выступить с ней на большом концерте с живым вокалом.

Лия оживляла музыку, забирая первенство у Лианы.

Глядя на нее я вспомнил, как мы в последний раз танцевали под мою музыку, и каков был результат.

Я никогда не чувствовал себя более разорванным. Лиана была той женщиной, с которой я должен был смириться, чтобы произвести впечатление и попытаться жить дальше. А Лия была моей сводной сестрой, той, которую я не мог выкинуть из головы, даже если бы попытался, используя острый нож.

Они обе были на трибуне, танцую под музыку, глядя на меня, как будто ожидая, какой выбор я сделаю.

Какого черта!

Песня приближалась к концу, поэтому я избежал этой проблемы. Я вернулся к настройке и приготовился к микшированию в следующей песне.

Я схватил микрофон.

— Вам понравилось?

Реакция толпы была волнующей. Только в моих самых смелых мечтах эта ночь прошла настолько хорошо.

— Вы готовы к новым? Дайте мне посмотреть на ваши руки!

На этот раз руки вскинул весь танцпол.

Я смикшировал следующий трек, играя с настройками, пока не сложилось так, как я того хотел.

Музыка была живой, и я чувствовал, как она течет сквозь меня и перетекает на танцпол. Я поднял руку вверх и сжал кулак в воздухе. Сотни глаз в толпе следили за моими действиями. Они все, танцую, смотрели на меня, как будто это было настоящее шоу, а не просто танцевальная вечеринка.

Это сумасшествие.

Сначала Лиана, а затем Лия подошли и танцевали рядом со мной, наслаждаясь вниманием публики. Обе были в обтягивающих платьях, Лиана в красном и Лия в черном.

Следующие несколько часов прошли словно во сне. Я выделил остальную часть своих песен — их было всего восемь, но каждый раз, когда я объявлял новую, она получала приветствие тысячной толпы на танцполе, было феноменально.

У не сделал ни глотка алкоголя, но музыкальный и эмоциональный экстаз, который меня переполнял, был лучше любого вещества, которое хоть как-то на меня влияло. Это был наркотик сам по себе. И у меня была женщина моей мечты рядом со мной все это время. Лиана ушла, я видел, как она танцевала с друзьями внизу, но Лия никогда не покидала сцену, всегда танцую, всегда рядом. Всегда глядя на меня своими зелеными глазами, которые я видел каждую ночь в своих снах.

— Ребята, вы были потрясающими, но настало время закругляться! — сказал я в микрофон. Гул из толпы приветствовал слова.

Организаторы сказали мне сворачивать вечеринку в два тридцать утра, и это было почти вовремя. Они сказали, что к тому времени зал будет пуст после того, как народ перестанет употреблять алкоголь, но он все еще был полон. Я не видел ни одного пустого угла.

— У меня есть особое удовольствие для вас, ребята, благодарность за то, что вы остались со мной на всю ночь, — сказал я. — Для вас есть еще один новый трек, и это мой любимый. Надеюсь, он понравится вам также как и мне.

Они приветствовали меня, когда я поставил последний трек. Я закончил его всего за три часа до начала концерта.

Я увеличил громкость. Песня того заслуживала.

Лия схватила меня за руку и притянула ближе к себе. Зеленые глаза загорелись, она обняла меня и начала танцевать.

Когда мы соприкоснулись, остальная часть зала исчезла. Была только она, я, музыка и тепло между нами.

Я вот уже несколько месяцев мечтал прикоснуться к ней, пробежаться руками по ее спине, обхватить ее упругую попку, обтянутую черным платьем. Насладиться тем, как ее губы приоткрылись, когда она уставилась на мои. Мы поцеловались, и мое тело прошил разряд электричества. Ее губы были мягкими, зовущими. Именно такими я их помнил. Такими, я жаждал их. Часть меня все еще знала, что мы были на сцене перед тысячной толпой. Раздался рев толпы, когда они увидели, как их диджей разбирается с горячей девушкой. И эта часть проявила достаточный контроль, который я не обнажал перед ними, потому что остальное меня не заботило, кроме прикосновений к ее мягкой коже.

Песня была на последних нескольких секундах, стихая, она словно молила о большем. Но большего не было. Салюты раскололи зал, и толпа несколько раз требовала выхода на бис, но огни, прежде чем потухнуть, полностью загорелись.

Мы с Лией отстранились, и я посмотрел ей в глаза. Все это было частью магией музыки? Оттолкнет ли она меня сейчас, когда загорится свет, и ночь кончится? *Или ночь только началась?*

31 Глава

Лия

По моим венам пронесся пожар. Музыка больше не наполняла мой слух, но она стучала в моем сердце и в моей голове.

Не могу поверить, что я поцеловала Криса перед многотысячной толпой.

Я безжалостно отбросила эту мысль. Большинство из них не знали, что наши родители были женаты. Пришло время перестать заботиться о том, чего хотели другие. Все, что имело значение, было тем, чего хотела я, и чего хотел Крис. Мы слишком долго ходили вокруг да около.

— Ты хочешь уйти отсюда? — спросила я. Его улыбка засияла на все лицо, но не ослабила страсть и огонь в его темных глазах.

— Я бы хотел, очень.

Через несколько секунд он закрыл свой ноутбук и бросил его в сумку. Остальное оборудование было арендовано самим оргкомитетом, поэтому ему не пришлось беспокоиться об этом. Он схватил меня за руку, и у меня свело низ живота.

— Пошли.

Это было не так просто, как я думала. Крис потряс меня — даже превзошел мои самые высокие мечты о нем. Люди приставали, желая поговорить с диджеем. Крису было все равно. Он протискивался сквозь толпу, пожимая руки, и ударяя кулаком в кулак, и давая пять всем, кто этого хотел. Он принял много похвал и даже взял пару визитных карточек, прежде чем мы оказались позади толпы и рванули прочь так быстро, как того позволяли мои каблуки. Когда мы вышли на улицу, прохладный воздух глубокой летней ночи был шоком после жара тысячной толпы.

— Это было так, дико, — сказал Крис. Мои уши почти оглохли после стольких часов

громкой музыки. Я не могла сказать, кричал он или говорил, но голос был странным.

— О, боже мой, Крис! — я подтянула его к себе и обхватила лица ладонями. — Это было невероятно! Я не могу поверить, что ты справился настолько отлично. Я так горжусь тобой.

Я поцеловала его, глубоко и жадно. Мне было приятно это делать после того, как я так долго держала себя в руках. Это было то, чего я хотела. Это было правильно. Он прошелся руками по спине к низу моего платья и положил их на мою задницу, пока я через рубашку ласкала его бицепсы. Он оторвался от поцелуя.

— Давай ко мне.

Я не могла не согласиться. Прогулка осталась почти незамеченной, так как мы все еще были окутаны эйфорией музыки и танцев. Казалось, мы останавливались в каждом квартале, постепенно приближаясь к его квартире, исследуя тела друг друга все более развратно. К тому времени, как мы сделали последний пит-стоп возле его дома, пальцы Криса нашли свой путь под подолом моего платья и оттянули мои трусики в сторону, погрузившись в мою влажность.

— Крис, о, черт, если ты продолжишь это, то заставишь меня кончить! — я держалась за его плечи, пока его пальцы вершили свое волшебство.

— Это идея, — прорычал он.

Рычание послало меня через край, и я укусила его за шею, чтобы не закричать слишком громко на тихой улице. Придя в себя, я посмотрела на него.

— Больной.... Ты заплатишь за это, мистер.

Он усмехнулся.

— С нетерпением жду этого, мисс.

Когда мы ворвались в дверь его квартиры, она оставалась открытой в течение целых пяти минут, потому что я набросилась на него. К тому времени, когда он ринулся закрыть дверь, его рубашка и брюки исчезли.

— Позволь мне включить музыку — сказал он.

Я последовала за ним через всю комнату и не отставала от него, пока он подключал свой iPod.

Обняв за талию, я сжала его возбужденную плоть через ткань боксеров. Трудно было продолжать поддразнивания, натываясь на стены и мебель, продвигаясь по комнате.

Кожа была гладкой и шелковистой, что контрастировало со стальной твердостью, его внушительного члена. Глядя ему в глаза, я опустила перед ним на колени. Он убрал iPod, и первые звуки одной из его песен заполнили комнату. Его член был прямо перед моими глазами, отчего выглядел более внушительно, чем я помнила. Я не делала этого в первый раз, когда мы были вместе, даже когда его рот накрыв мою киску, заставил меня рассыпаться миллиардами вспышек оргазма.

Вкус был мускусным и мужественным. Прошло много времени с тех пор, как я делала минет. С тех пор, как я рассталась с Джеффом. Я позволила музыке вести меня, обхватив пальцами у основания, я обвела головку языком.

Я подняла глаза и увидела, что он смотрит как я преклоняюсь перед ним. Выражение его лица было напряженным, и я еще больше начала стараться доставить ему столько удовольствия, сколько он уже дал мне в эту ночь.

Я чувствовала, что он близок к разрядке; его плоть дрогнула и запульсировала, дыхание стало рваным, и для меня это было музыкой. Он наклонился и, подняв, поставил на ноги.

— Это еще не конец, — прорычал он. — Есть другие вещи, которые я должен сделать с тобой.

Мы целовались, наши языки, сталкиваясь, переплетались, пока его руки продолжали штурмовать подол моего платья, которое пока еще было на мне. Он расстегнул молнию и отправил его на пол, оставляя меня в нижнем белье.

Я точно не знала, чем закончится эта ночь, но подготовилась. Меня прикрывало лишь черное кружево. Трусики уже были сдвинуты, и бюстгальтер больше не скрывая моих грудей, приподнимал их вверх таким образом, что Крис не мог отвести глаз. Он не хотел видеть их прикрытыми тканью.

Такова природа хорошего нижнего белья. Оно с легкостью выполнило свою миссию по вызыванию восторга.

Теперь уже полностью голые, мы не могли остановиться даже для того чтобы добраться до кровати. Не разрывая поцелуя, мы жадно исследовали тела друг друга, пока в легкие не начали гореть от нехватки кислорода, и я не начала хватать ртом воздух. Он провел меня в свою комнату и, уложив на кровать, навис надо мной. Это было близко, интимно, несмотря на то, что я не в первый раз лежала в его постели. Он потянулся к тумбочке рядом с кроватью, но я схватила его за руку и положила себе на грудь.

— Крис, — сказал я. — Я тебя хочу. И я доверяю тебе. Я на таблетках.

— Ты нужна мне, — ответил он. — Ты вся, — он накрыл меня своим телом, и я почувствовала, как он скользнул по мне. После нескольких месяцев монашества, это был шок для моего организма, и мои веки затрепетали, когда я сосредоточилась на чувствах, распространяющихся по моему телу. Когда его бедра, наконец, прижались к моим, я обхватила его руками и ногами, крепко прижимая к себе. Его горящие глаза держали меня в плену, пока он не наклонился, чтобы поцеловать меня. Музыка гремела вокруг нас, и эмоциональный максимум той ночи вернулся полную силу.

Это было лучше всех моих ожиданий, и даже когда войдя в меня он замер, я чувствовала трепет подрагивание его плоти.

Я застонала ему в рот, когда он вошел и выскользнул, медленно и нежно, проникая максимально глубоко. Я ногтями впиалась ему в спину, когда он начал наращивать темп.

— О, черт, Крис, — выдохнула я. Я больше не могла сосредоточиться на поцелуях, потому что главенство захватили движения.

Он поцеловал и слегка втянул кожу на моей шее. В движении его лобковая кость касалась моего клитора, посылая ряд взрывных импульсов. Это продолжалось долго. Крис не торопился, снова и снова овладевая мною, пока мои ноги уже не в состоянии были двигаться от напряжения.

В один момент мною даже овладел страх, что он никогда остановится.

Я боялась и одновременно надеялась на это. Руками и ногами я уговорила его перекатиться на спину. Мы держались друг за друга, когда он переворачивался, пока я не оказалась сверху, оседлав его. Он поднял руки к моим грудям, оказавшимся прямо перед его лицом, но я схватила его руки и прижала их по обе стороны от его головы.

— Теперь моя очередь, — сказала я и почувствовала, как от моей инициативы, он наливается внутри меня.

Я задвигала бедрами, сосредоточившись на максимальном удовольствии Криса. Мне тоже было хорошо, и, хотя моя цель состояла в том, чтобы довести его до оргазма, я первая достигла пика. Крис вонзался в меня снизу, двигая бедрами со мной, пока мы бились друг о

друга.

— Я близко, — сказал он, произнося слова с низким рычанием, которое я едва слышала поверх музыки.

Я положила руку ему на грудь и увеличила свой темп, чтобы двигаться на все сто.

— Кончай вместе со мной, Крис. Дай это мне. Я хочу все. Пожалуйста, Крис, я хочу, чтобы мы кончили.

Это сработало, и все его тело напряглось. Еще пара толчков, и я рухнула на него сверху.

Я почувствовала, как он пульсирует во мне, и тепло его освобождения, которое заполнило меня. Эти ощущения подтолкнули меня к моему пику, и я кончила еще раз, не говоря ни слова, пока огонь пронесся по моей коже и сквозь мое тело. Положив голову ему на грудь, я была не в состоянии пошевелиться. Когда я спустилась с вершины сексуального блаженства и эмоционального натиска ночи, у меня в голове пронеслась только одна мысль.

Надеюсь, это не станет огромной ошибкой.

32 Глава

Крис

— Ты справишься, — сказал я. Лия потрясла руками и подпрыгнула, чтобы расслабиться. — Я был с тобой всю эту неделю, пока ты репетировала, и ты ни разу не ошиблась. Более того, в твоём исполнении Энни ожила прямо на моих глазах. Ты великолепна.

Лия, обхватив себя руками и раскачивая плечами, кружилась по комнате, и это немного смахивало на разогрев боксера перед спаррингом. Еще секунда, и она начнет бой с тенью.

— Я не об этом беспокоюсь, — сказала она. — Что, если игра сама по себе — катастрофа? Джон уверен, что это провал, — она рассказала мне о сценаристе. Я не встречался с ним, но он казался интересным парнем.

— Ты сделала все, что могла, — сказал я, выйдя вперед и положив руки ей на плечи, чтобы успокоить ее. Я посмотрел ей в глаза. Эти сверкающие зеленые глаза. — Все, что ты можешь сейчас сделать, это выложиться по полной, независимо от происходящего на сцене.

— Я знаю, — она кивнула и сделала глубокий вдох. Вся нервозность исчезла, как будто она втянула ее обратно в себя. Я не видел ничего подобного. — Я знаю. Пришло время начинать шоу.

— Я буду рядом, — я наклонился и поцеловал ее, мягко и легко, так как я не хотел забивать голову непристойными мыслями прямо перед началом спектакля. Она не дала мне отстраниться, когда я намеревался это сделать, схватив за затылок и притянув меня для более глубокого поцелуя. Я зарычал и едва сдержался, чтобы не зарыться руками ей в волосы и не испортить работу гримеров за последний час.

— Спасибо, — сказала Лия, когда мы отошли. — Мне это было нужно. Как мой макияж?

— Отлично.

— Хорошо. Пришло время блистать, — она улыбнулась. — Именно это всегда говорил папа каждый раз, когда я выступала. Независимо от того, насколько это было важно, репетировала ли я прямо перед ним, после ужина ночью или если же собиралась возглавить

школьную постановку. Пришло время блистать.

— Ты сияешь ярче всех, кого я когда-либо знал. Теперь иди, срази их наповал, — с последним сжатием руки я оставил ее, чтобы найти свое место.

Театр никогда меня не интересовал. По факту, сегодня я здесь впервые. Я думал, что он будет больше похож на кинотеатр, но его внутреннее устройство придавало особый смысл балконам наверху.

Лия усадила меня на балкон, сбоку. Это было хорошее место. У меня был великолепный вид на сцену, и это не было слишком высоко.

Вскоре после этого зал начал заполняться. Театр был не слишком большим — более подходящее слово «тесным». Для нескольких сотен человек было достаточно мест.

К десятиминутному занавесу пришедшие заняли только четверть зала. Как раз перед самым началом выступления, в двери ворвался поток опоздавших. Некоторые из них были одеты неуместно для театра, выглядя, словно случайно забрели сюда с улицы.

Может, так оно и было. Это было похоже на не приносящий прибыли авиарейс, с полупустым салоном. Продажа билетов за полцены непосредственно перед началом показа была лучше, чем продавать их за бесценок.

Свет погас, и я перестал беспокоиться о зрителях, поэтому смог расслабиться и насладиться игрой. По крайней мере, я мог бы заниматься своим любимым делом — смотреть, как Лия делает то, что ей нравится. У нее был характер страстной женщины, и Лия соответствовала роли «Т». Она была задействована почти в каждой сцене, поэтому все ее перерывы между сценами были минимальными.

Количество костюмов, которые она сменила за короткое время, поражало.

И все участники актерского состава, стоящие за кулисами, вероятно, получали удовольствие.

Я чуть было не сорвался с места, чтобы вызваться помочь ей с переодеванием, но остался наблюдать и отгонять мысли о том, каково это — быть предметом вожделения возбужденной толпы студентов. Когда начался первый акт, стало ясно одно: Лия не переоценила свои опасения в отношении таланта партнеров. Я знал сценарий почти так же, как и Лия, репетируя с ней противоположную роль в каждой сцене. Я не мог увязать слова ее персонажа со словами персонажа партнера по сцене.

Слова не всегда совпадали.

Обычно это были мелочи, оборот фраз, который не имел большого значения, поэтому остальная часть аудитории не могла что-то заметить. Временами это было что-то более важное.

Вы шутите, что ли? Мой разум бушевал, поскольку человек, играющий герцога, не указал на отсутствие конюха. В тот момент это было несущественное событие, но эта так называемая мелочь была единственным доказательством, которое приведет наблюдателя-зрителя к правильному, логическому завершению акта. Без этого кульминация финальной сцены будет как бы случайной и «из ниоткуда».

— Мой лорд, — сказала Лия на сцене. — Разве вам не кажется, что один из наших людей отсутствует?

Она поняла. Конечно. И она знала так же хорошо, как я и, насколько это было важно.

Актер был застигнут врасплох внезапным отходом от сценария, который он не полностью помнил.

— Хм, это так? — Она указала на дыру в линейке второстепенных персонажей. — Нап

конюх пропал!

Герцог отступил от нее на шаг и положил руки на бедра.

— Да, конечно! Господа, узнайте, куда пропал конюх. Мы должны держаться вместе. Я боюсь, что случится что-то страшное!

Это было очень близко, и мое восхищение Лией удвоилось.

У этой девушки отлично развита смекалка.

Однако она еще не осознала всю катастрофичность ситуации. С течением времени количество ошибок только увеличивалось, причем некоторые из них были настолько вопиющими, что небольшая аудитория не могла не заметить.

Первый акт приблизился к шаткому концу, и аплодисменты приветствовали закрытие занавеса.

Будем надеяться, что все изменится к лучшему.

33 Глава

Лия

Давай же, Лиам.

Я гнула свою линию, поскольку мальчик — всего на год моложе, но такой незрелый, которого я никак не могла воспринять как мужчину, как ни старался, никак не мог вспомнить ни строчки. Он уставился на меня, с выражением ужаса, когда понял, что не вспомнит слова.

Черт возьми.

— Разве ты не любишь меня, Дрейк? Разве тебе недостаточно? Я думала, ты позаботишься о моем муже, чтобы мы могли быть вместе навсегда! Разве это было сложно, поцеловать меня во дворе? Ты не лучше обыкновенного негодяя! — я импровизировала, бросив ему в лицо носовой платок.

— Ах, Энни, ты единственная, кого я хочу. Знай, я сделаю все для тебя!

Почти близко.

Я прошлась по сцене, вызывая у аудитории ложную истерику, мысленно ругая Дрейка за то, что он наплевал на мои советы. Он был пятым человеком, к которому я так привыкла в этой постановке, а также он, как и остальные, не знали ничего друг о друге.

По крайней мере, пока.

Но это еще не все. Кульминация оказалась испытанием. Шедевр, как написанный сценарий, заслуживает того, чтобы его превратили в зрелище, замечательную ночь повествования и актерского мастерства.

Это был какой-то фарс.

Я подвела Джона. Я обещала ему, что эту ночь запомнят надолго, а о нашей работе будут пестрить газетные заголовки. Что он получит признание, которого он заслужил за такой блестящий и продуманный сценарий.

Я попыталась проигнорировать пару в самом центре, перед оркестровой ямой, которая поднявшись, направилась к выходу прямо во время следующей сцены Лиамы. К середине первого акта аудитория изрядно поредела, и теперь, когда спектакль близился к завершению, оставалась лишь незначительная часть зрителей. Частично проблема была в затянутости

самой пьесы, но это уже не имело значения. Нет, реальная проблема заключалась в том, что актерский состав был недостаточно вовлечен. Я попыталась наверстать упущенное, но, несмотря на то, что я была в каждой сцене, я могла сделать только то, что могла.

Сцена закончилась, и я ушла сменить костюм для финального акта.

— Хорошо, хорошо, — сказал Джозеф, потягивая содержимое маленькой фляжки, выходя перед началом новой сцены.

Джон был прав с самого начала.

— Хорошая работа, все.

Беспокойство затронуло всех. Это было очевидно по выражения лиц актеров, стоящих в ожидании финальной сцены.

— Разве вы не должны лучше это делать? — спросил я его. — Ну, знаете, режиссура или еще что-то в этом духе? — Он отбросил фляжку назад и сделал глоток другого алкогольного напитка или чего-то, что там было. Когда он рыгнул, я чуть не задохнулась от запаха.

— Эй, принцесса, ты можешь думать, что у тебя все в порядке, но я опытный режиссер. Не думай, что ты знаешь об этом больше, чем я. Просто потому, что ты звезда, еще не значит, что у меня нет опыта в подобном дерьме. Я не виноват, что финальная сцена не сможет спасти их жизни. Кроме того, с именем, связанным с крушением этого поезда, ты никогда не сможешь сделать еще один глоток славы.

Его слова были словно пощечина.

— Ты трус, — сказала я, указывая пальцем прямо ему в лицо. Он не мог сосредоточиться на этом. — То, что ты испортил свою репутацию, и свою жизнь, не значит, что остальным нужно прыгать за тобой со скалы.

Я повернулась к остальным актерам.

— Я знаю, что сегодня у нас было тяжелое испытание. Забывать слова и нервничать естественно.

Кто-то справа от меня пробормотал:

— С тобой этого ни разу не произошло.

Эти слова заставили меня пошатнуться.

— Ну, я... я много репетирую, и мне повезло. Дело в том, что мы все еще можем закончить на высокой ноте. Эта последняя сцена самая важная, и мы все еще можем ее вытянуть. Это то, на что мы потратили больше всего времени на репетициях, и я верю, что вы знаете, что делать.

Просто представьте, что это еще одна репетиция, и никто на нас не смотрит.

— Никто на нас и не смотрит, — сказал Дуг, одетый в костюм конюха. — Они все ушли.

Это было безнадежно. Я потеряла их. Пришло время вернуться.

— Пожалуйста, мы можем просто вложить все, что можем в эту последнюю сцену? Мы должны пройти через это, и все закончится. Давайте, по крайней мере, дадим себе повод, гордиться собой.

Я не знала, достучалась до них или нет. Несмотря на провал, я верила, что у каждого есть хоть какой-то талант или энтузиазм. Я видела это на репетициях, и я знала, что если все соберутся, мы сможем с честью закончить спектакль.

Это была катастрофа.

Заключительная сцена была идеальным изображением самого сценария — многослойным, очень умным и тонким балансом элементов, которые, при хорошей игре,

стали бы прекрасным завершением и заставили бы толпы зрителей стоять с аплодисментами. К концу сцены я не могла сбежать за кулисы и заплакать.

Я добила его, и продекламировав последние несколько строк. Когда занавес опустился, все, что я почувствовала, было облегчение. По другую сторону стояла мертвая тишина, и механик не стал себя утруждать поднятием занавеса для выхода на поклон. Остальные уже ушли за сцену.

Наконец-то все кончено.

Я знала, что это может плохо кончиться. Но даже в своих худших кошмарах я не могла представить, что настолько. Вот оно.

Я задолбалась.

Я погрузилась в репетиции с безрассудством, жертвуя школьным обучением, семейным временем, дружбой и частью опыта в колледже, для чего? Значит, этот позор всегда будет меня преследовать?

Что сказал Джон? Жизнь — это всего лишь серия переживаний. Хороших или плохих — это вопрос перспективы и системы отсчета.

Трудно было представить, как я смогу оглянуться назад, и назвать это чем-то другим, кроме как кошмарным.

34 Глава

Крис

— Ну, давай же, Лия, улыбнись немного, — сказал я. — Я знаю, что спектакль не заимел большого успеха, на который мы надеялись, но вы были невероятны, и никто не может отрицать этого. Конечно, это что-то.

Она допила остаток пива и махнула официантке, требуя добавки.

— Это даже не имеет значения, Крис. Думаешь, через год другой, кто-то увидит меня и вспомнит, какой поразительна я была в этой пьесе? Их там не было, они не увидели этого. Они просто будут знать, насколько ужасно это было, и до какой степени пьеса была катастрофична. Это будет хуже, чем когда-либо, я в этом уверена.

— О, дорогая, — Тайра села с другой стороны от Лии и крепко обняла ее. — Я знаю, что это отстой, но теперь ты будешь знать, к чему стремиться. Сейчас ты знаешь, каково это — работать с отстойными актерами, и нужно просто взять все возможное из этого опыта и двигаться дальше.

— Я не хочу ни о чем думать. Не могу поверить, что я должна продолжать появляться там до конца сезона.

— Эй, — сказал я и наклонил голову, чтобы поцеловать. Я наслаждался свободой действовать так, как хочу, больше не беспокоясь о том, что это могло бы означать, или о том, что это могло кого-то оскорбить. — Мы вернулись в Плам, и сегодня четверг, точно так же, как когда мы впервые встретились, — диджей только начал свой сет. — Почему бы нам не потанцевать, чтобы отвлечься от этого? Ты будешь чувствовать себя намного лучше, если дашь своему телу свободу в танце, вместо того чтобы сидеть и киснуть.

— Я не в настроении, Крис, — ответила Лия. Даже простое упоминание о музыке заставило ее выпрямиться и прислушаться. Спустя некоторое время ее тело еле уловимо начало двигаться, как это почти всегда случалось, когда играла ее любимая музыка.

— Знаешь, что приведет тебя в настроение потанцевать? — спросил я. Она покачала

головой. — Танцы. Давай же, я не приму отказ.

— Вперед, Лия, ты заслуживаешь некоторую радость. Просто пока забудь все, — сказала Тайра. — Я придержу стол, — у нее не было выбора, вот и все.

Я встал и протянул руку, глядя на Лию, пока она, наконец, не засмеялась и не взяла ее.

— Ты хрен. Тебе все равно, чего хочу я, не так ли?

Я притянул ее к себе.

— Я как раз таки забочусь о том, что тебе нужно, Лия, — поцелуй, которым я ее одарил, был сильнее и глубже, чем последний, и я почувствовал, как она реагирует на меня. — Теперь пойдём танцевать.

Танцпол был забит, но все было не так, как в ночь нашей встречи. Лия надела облегающее платье, подчеркивающее ее великолепную фигуру, на что она не обращала внимания, двигаясь под музыку. Более чем несколько парней поблизости заметили это, заинтересовано ее разглядывая, и я шагнул вперед, чтобы отметить свою территорию.

Лия обвила руки вокруг моей талии, и мы начали танцевать, прижавшись друг к другу. Ее бедра двигались под моими ладонями, и я следовал за ее телом. Со временем движения Лии стали более развязными.

Музыка наполняла нас, как и всегда. Это был саундтрек нашего романа, тот, что свел нас вместе и вывел нас на новые высоты взаимоотношений.

Время не имело значения — все, о чем я заботился — это фейерверк в моих руках и улыбка на ее лице, когда она отпустила тормоза и наслаждалась. Она прижала губы к моему уху.

— Ты хочешь вернуться к себе? — она закусил губу, когда посмотрела на меня. Реакция моего тела была мгновенной. Как могло быть иначе, когда эти зеленые глаза так меня затягивали, желая и требуя большего?

Я кивнул и позволил ей утащить меня к нашему столу.

Тайра все еще была там, но уже не одна. Она была с высоким, хорошо одетым мужчиной, и оба не могли оторваться друг от друга.

Лия ударила подругу по заднице, чтобы привлечь ее внимание.

— Мы с Крисом уходим!

Тайра едва взглянула на нее, подняв два пальца вверх в знак «океюшки», и снова устремила все свое внимание на партнера.

Мы с Лией усмехались. Некоторые вещи никогда бы не изменились.

Воздух был прохладным и освежающим после интенсивного танца среди толпы.

— Помнишь первую ночь, когда мы встретились? — спросила Лия. — Я не могла поверить, что ушла с тобой. Знаешь, как только мы оттуда вышли, и я едва могла слышать музыку, я собиралась сказать тебе, что это ошибка, и просто уйти домой.

— Правда? — спросил я. — Что изменило твоё решение? — Она засмеялась. Ее смех смешался со звуками ночного города. — Ты. Когда ты пришил меня к стенке и поцеловал, я уже не могла отказаться.

Мы уже прошли мимо стены, которую я использовал в прошлый раз, но приглашение было принято. Я затащил ее за угол прямо у входа в ближайший переулок и толкнул назад к кирпичной стене. Когда я поцеловал ее, она провела руками по моей спине.

— Так, так, так, что это у нас здесь?

Я вздрогнул от этого голоса. Он звучал слишком знакомо. Я оторвался от Лии, ее глаза с тревогой смотрели мимо меня. Как только я повернулся, сразу же словил удар в живот, и

пинок отшвырнувший меня прямо на металлический стул. Я не мог говорить, не мог дышать и едва мог думать, потому что меня прошивали горячие волны агонии.

Времени прийти в себя не было, потому что кто-то пнул меня в грудь, перевернув на спину.

Лия закричала, и ее отчаянный крик, прорвался сквозь туман боли.

— Что ты с ним делаешь? Остановись!

По меньшей мере, трое нападавших сменяли друг друга, нанося удары по всему моему телу. Все, что я мог сделать в тот момент, это поднять руки, чтобы защитить голову, но это не давало мне возможности наносить ответные удары.

Лия кричала и кричала, пока ее голос не замолк.

— Заткнись! — я узнал голос. Дерек. — Он получает то, что он заслуживает. И тебе, миленькая штучка, я дам то, что заслуживаешь ты.

Ублюдок!

Ноги перестали молотить меня, и я попытался сфокусироваться, кашляя и сплевывая кровью. Дерек был в маске, но я знал, что это он. Он ладонью зажал ей рот и, прижав к себе, другой рукой начал задира́ть платье.

— Помогите мне здесь, ребята, — сказал он, и двое избивавших меня, поспешила на помощь, чтобы схватив Лию за руки и удерживать. Она изо всех сил сопротивлялась, но мало что могла сделать против трех мужчин, которые были больше и сильнее ее.

Паника в ее широко открытых глазах была разрушительной, когда она посмотрела на меня, лежащего на земле.

Лия!

Выдох у меня получился со слабым шипением, от боли прострелившей мое тело, я стиснул челюсти и сквозь зубы втянул воздух. Мне потребовались все силы, которые я смог собрать, чтобы положив руку на землю, подмять локоть под себя. Она нуждалась во мне. Я не мог ее подвести. Я стиснул зубы так сильно, что они, казалось, вот-вот раскрошатся, и изо всех сил попытался встать на ноги. С помощью своих дружков Дерек задрал платье Лии к животу, несмотря на ее отчаянное сопротивление.

Я не стал говорить им, чтобы они от нее отвалили — они этого не заслужили. Я схватил стул, на который они меня швырнули. Это была прочная вещь, толстая металлическая рама и деревянное сиденье со спинкой. Массивная.

Ближайший ко мне держал Лию справа, пока стул, столкнувшись с его черепом, не освободил его от этой обязанности. Удар оказался настолько сильным, что тот мгновенно рухнул на землю. Внезапно, с освободившейся рукой и ногами, Лия, воспользовавшись замешательством удерживающих ее бандитов, сумела вырваться, и, подбежав, встала у меня за спиной.

Я продолжал свое нападение, пока не потерял преимущество неожиданности, покачнувшись, упустил Дерек.

Это был тупик. Я не мог рыпнуться против одного, не подставив себя под удар другого. Стул был слишком громоздким, чтобы быть эффективным против обоих. Ни один из них не хотел быть первым, кто бы пошел против массивного стула в моих руках.

Реальная опасность была в том, принес ли Дерек с собой оружие и готов ли он им воспользоваться.

— Пошли отсюда, — сказал Дерек.

— Что насчет Тима?

Я думал, что узнал голос, но не смог его распознать.

— Черт возьми, я не потащу его хромую задницу. Поехали.

Они отступили по переулку на улицу и, развернувшись, побежали.

Я наклонился и сорвал маску с лежащего без сознания ублюдка. Кровь из раны на его виске залила его лицо. Я не ошибся, по голосу узнав Тима, который всегда меня ненавидел. Дереку не составило особого труда подбить его на дело, чтобы попытаться уничтожить меня.

— Да, они убежали, — сказала Лия. Она говорила по мобильному телефону. — Мы вырубили одного из них, он выглядит не очень хорошо. Пожалуйста, приезжайте скорее.

— 9-1-1? — спросил я. Она кивнула, а я поборол желание убежать, прежде чем появится полиция. Я больше не такой человек. — Ты в порядке?

Я хотел обнять ее, но она отстранилась и положила свою руку мне на грудь, чтобы удержать.

— Ты знал их? — спросила она. В ее глазах плескалась боль, а ее рука на моей груди дрожала.

— Знал. Это Тим, а тот, кто схватил тебя, Дерек. Я также знаю еще одного, но не уверен, кто это был, — я обхватил ее лицо ладонями. — Они не уйдут от ответа, Лия. Я их убью за это.

35 Глава

Лия

— Как вы себя чувствуете сегодня?

Медсестра была яркой и жизнерадостной. Выглядело как-то неестественно, что кто-то мог быть так счастлив, когда мир полон ужасных людей.

— Я в порядке, — сказала я раздраженно, — и до сих пор уверена, что мне не нужно было оставаться здесь на ночь.

— Врачи хотели убедиться, что не было ничего плохого, подавленного адреналином и эмоциями с прошлой ночи. В подобных случаях это стандартно.

Подобные случаи.

Попытка изнасилования или возможно, что-то более худшее. Это то, что случилось со мной прошлой ночью. На меня напали, и не просто кто-то — старые друзья Криса.

Я вздрогнула. Я о Крисе и его прошлом почти ничего не знала. Первое мое впечатление о нем, что он опасен и теперь зная это. Я понимала насколько это реально, даже больше чем я могла себе представить. Его взгляд, когда он говорил, что собирается убить их, глубоко засел у меня в памяти, и это было больше связано с Крисом, чем я хотела признаться даже себе самой. Даже если он заставлял меня чувствовать себя более живой, чем кто-либо другой, что хорошего было бы в том, если бы я умерла?

— У вас есть газета? — спросила я. — Я хотела бы кое-что проверить.

— Да, могу принести Вам одну, — сказала она. — Хотя, если вы ищете информацию о ночном нападении, то для этого еще слишком рано.

Я покачала головой.

— Нет, не об этом.

Раздел «Развлечения» был после новостей на главной странице, за разделами «Спорт и бизнес». *На первой странице ничего. Подождите...*

Верх страницы занимал небольшой тизер.

Худшая игра года? Обзор пьесы «Изысканная Интрига» стр. D3.

В горле образовался комок, когда я переворачивала еще одну страницу.

— Ползвезды? — это казалось невозможным. Я никогда не видела такого унижительного обзора.

От неопределенного действия до невдохновенных актеров, у Изысканной Интриги все же есть несколько искупляющих моментов. Иногда, на первой стадии проскальзывало ощущение репетиции, но решение компании перед премьерой вообще не проводить предварительных представлений, получило огромный резонанс. Несмотря на то, что время от времени проявлялись проблески хорошо написанного сценария, основное, из бесконечно длинных трех актов время, аудитория провела в замешательстве.

Это продолжалось и продолжалось. Я больше не могла читать.

Слезы скопились в уголках глаз и грозили пролиться.

Какая ужасная ночь!

Я больше не могла их сдерживать. Слезы обжигали щеки, скатываясь и падая на газету.

Моя жизнь, дерьмо. Игра была даже хуже, чем казалось. Если бы это было просто посредственно, я могла бы пережить это. Но это было далеко не так. Это был полный провал, который оставит неизгладимый след в моей карьере до конца моей жизни.

Если у меня вообще когда-нибудь будет хоть один шанс выйти на сцену, после такого.

— Мисс Аллен? — человек в белом халате просунул голову в комнату. — Я хотел бы осмотреть вас еще раз. Вы хорошо себя чувствуете?

Я выдернула салфетку из коробки на тумбочке и вытерла предательские слезы.

— Настолько насколько это возможно. Хотелось бы побыстрее покончить с этим. Я хочу домой.

Он кивнул, сочувствуя мне.

— Я понимаю, что подобные события могут очень травмировать, мисс Аллен. У нас есть консультанты, если они вам понадобятся. Доступ к ресурсам приветствуется. Просто дайте мне знать, и я оформлю вам помощь.

Я покачала головой.

— Нет, все хорошо. Это не только из-за того, что меня действительно чуть не изнасиловали, просто я обнаружила кое-что еще, что никак не помогло ситуации.

— Изнасилование — это не только физическое проникновение злоумышленника, — сказал он. — Вы стали жертвой человека с намерением физически использовать ваше тело. Не хороните свои чувства и не пытайтесь их игнорировать. Это может привести к большим проблемам позже.

— Я в порядке, — сказала я снова. Я даже нахмурилась. — Мы можем просто покончить с этим?

— Очень хорошо.

Осмотр был быстрым и относительно безболезненным, за исключением, чтобы исключить переломы костей, пальпации мест, где проявлялись синяки.

— Это все, мисс Аллен. Я понимаю, у нас есть информация о вашей страховке, и вы уже подали заявление в полицию, так что, когда почувствуете себя лучше, можете уйти. Если вам нужно кому-нибудь позвонить, сотрудники на ресепшен вам помогут.

Я поблагодарила доктора и, извинившись, вышла из крыла.

— Лия! Вот ты где. Я ждал тебя несколько часов — Крис встал со стула и потянулся. По крайней мере, пытался. Рука у него была в перевязи, а рубашка, из-за бинтов под ней стала

более обтягивающей, чем обычно.

— Я не хочу с тобой разговаривать, — сказала я, проходя мимо него. Он встал как вкопанный.

— Почему?

Я остановилась и повернулась к нему.

— Почему? Моя жизнь пошла ко всем чертям, Крис. До того, как я тебя встретила, я была уверенной, успешной, обычной студенткой колледжа. Теперь все мои школьные усилия полетели к чертям, спектакль провалился, а твои друзья чуть не изнасиловали меня. Если ты будешь их преследовать, как собираешься, если хочешь разрушить все, что мы построили из-за мести, тогда я больше не могу быть с тобой.

Крис уставился на меня, как будто у меня выросла вторая голова.

— Я не позволю, чтобы это сошло им с рук. Копы не собираются разбираться с этим дерьмом. И ты это знаешь. Я это знаю. Поверь. Если меня не будет рядом, они снова нападут на тебя. Черт, пока Дерек жив... — Он замолчал. Затем его голос стал более низким, и в нем звучали опасные нотки. — Я должен положить этому конец. Для тебя. Для нас.

Я с отвращением покачала головой.

— И что? Убьешь их? Отправишь кого-то в кому, проломив ему голову? — Я сделала шаг назад. — Именно об этом я и говорю. Я не могу быть частью такой жизни. Я не могу жить по таким правилам. Мне нужно вернуть свою жизнь назад. И если ты ценишь то, что у нас есть, то отпустишь это и будешь двигаться дальше — со мной.

Крис снова подошел ко мне. Его голос был низким, резким.

— Лия. Ты мне нужна. Ты делаешь меня намного лучше. Из-за тебя я изменился. Но мне нужно, чтобы ты поняла, что когда дело доходит до этих ребят, я знаю, что лучше. Не отказывайся от меня сейчас.

Я не могла позволить ему приблизиться. Я не могла думать трезво, когда мы были так близко, когда он так на меня смотрел.

— Нет, Крис. Не звони и не общайся с моими друзьями. Мне в моей жизни не нужны преступники и убийцы, — я повернулась в сторону коридора и ушла, ни разу не оглянувшись.

36 Глава

Крис

— Привет, вы позвонили Кевину. Сейчас я занят, поэтому, пожалуйста, оставьте сообщение, и я свяжусь с вами, когда смогу.

Я повесил трубку и бросил телефон на диван.

— Дерьмо! — режим тишины. Не только от Лии, но и от всех. Все мои новые друзья, даже самые близкие, с которыми я провел так много времени изучая музыку. Независимо от того, сколько времени мы провели вместе, они все еще были лучшими друзьями Лии и знали ее гораздо дольше меня. Чтобы понять что Лия не хотела иметь со мной ничего общего, и все кончено, потребовалось всего лишь два. Нет работы, нет друзей. Нет Лии.

Ситуация никогда еще не была такой плачевной. По крайней мере, когда жизнь была безнадежным мраком, у меня все еще был доход и несколько друзей, даже если я презирал их и то, что мы делали.

Еще была музыка. Но без Лии, и ее друзей я вернулся к самому началу. У меня было одно успешное шоу, и никакой перспективы, чтобы на что-то рассчитывать. Впервые я

пожалел, что в ту ночь так поспешно ушел с Лией, многие ждали возможности поговорить со мной, а я их всех образно послал, только для того, чтобы вернуться домой на несколько минут раньше с женщиной, которая больше не хочет иметь со мной ничего общего. Даже визитные карточки, врученные мне в ту ночь, исчезли. Неважно, где я смотрел, они не нашлись.

Я взял стопку счетов с журнального столика, как будто визитные карточки могли бы лежать внизу. Счета...

Небольшие сбережения, которые у меня были, почти иссякли. Если я не найду работу, я скоро стану бездомным.

Я достал телефон оттуда, куда его бросил, и набрал еще один номер. Я не разговаривал с ней с тех пор, как ушел, потому что не хотел, чтобы она волновалась, но время секретов закончилось.

— Алло? — ее голос всегда успокаивал. Тот самый, который был полон рассудительности каждый раз, когда папа говорил что-то, что вы не должны говорить своим собственным сыновьям.

— Мама, — я ничего не мог с собой поделать. Мой голос дрогнул.

— Кристиан? Что случилось, дорогой?

— Я облажался.

— Что случилось? Что ты испортил?

— Все, — я вздрогнул и рассказал ей все. О том, как уволился с работы. О том, как бросил свою банду. О своем выступлении, который для меня устроила Лия, и как все прошло. Я даже рассказал ей о том, как мы с ней ушли. Я также рассказал ей о событиях в вечер четверга, о пьесе Лии и о нападении позже, той ночью.

— Ох, Кристиан. Ты так долго был сильным, трудно вспомнить, что ты еще молод. Ты никогда не сталкивался с настоящим горем до этого или не сталкивался с последствиями выбора неправильных друзей. Я просто рада, что ты и Лия сейчас в безопасности. Все остальное мы можем решить позже.

— Решить что? — Мой голос был полон разочарования. — Мои шансы в музыке сейчас даже хуже, чем с момента встречи с Лией, и на складе для меня нет работы. Особенно, когда эти крысы все еще там, избежавшие правосудия после того, что сделали. Клянусь Богом, мама, я убью Дерека. Он заплатит за то, что сделал.

— Кристиан! Обещай мне, что не пойдешь за этими панками! Тебе будет больно. Разве вы не рассказали полиции все, что произошло?

Я усмехнулся.

— Да, и это будет просто наше слово против «их», без доказательств. Они не смогут предъявить им обвинение.

— Кристиан! Обещай мне!

— Отлично. Я не пойду за ними. Счастлива? — Неискренность в голосе скрыть было трудно.

— Полагаю, — сказала она. — Они показали, что им наплевать на закон, и я не хочу, чтобы ты пострадал еще больше, чем сейчас.

— Поверь мне, я и сам хочу этого не больше, — сказал я. — Сломанного предплечья мне надолго хватит.

— Искренне желаю тебе уехать из города. Меня беспокоит, что это я тебя туда направила.

Это было идеальное открытие.

— Собственно, это в некотором роде и есть та причина, по которой я позвонил, — сказал я. — Ты помнишь работу, которую Джерри предложил мне несколько месяцев назад? Как ты думаешь, он все еще сможет меня нанять?

37 Глава

Лия

— Папа! — Я обняла его за шею. — Вот это сюрприз.

Он вошел в квартиру и огляделся. Сегодня он увидел ее впервые.

— Хорошее место. Немного маловата, — Я улыбнулась. Конечно, это было первое, что он мог сказать.

— Все отлично, папа. Я не хочу ничего большей площади. Иначе, мне бы пришлось здесь все заполнить еще большим количеством бесполезного дерьма. Почему ты здесь? Не то чтобы я была против, но ты ненавидишь город. Ты сказал, что никогда не приедешь.

Только одна вещь могла заставить его нарушить свое же слово, и я затаила дыхание, надеясь, что это не так.

Он нахмурился. Я знала это выражение. Это было сосредоточенно-заинтересованное выражение. С возрастом, это выражение всегда говорило мне, когда он решил, что ему нужно взять на себя роль моей умершей мамы.

— Я слышал о том, что произошло той ночью. И решил приехать и убедиться, что с тобой все в порядке.

— Тебе сказал Крис, — мой голос не дрогну.

— Он рассказал твоей мачехе. Она рассказала мне.

Ему было больно, но он не должен был получать информацию из вторых рук.

— Я не хотела вас беспокоить. Это было страшно, но в итоге все наладилось. Мы с Крисом были не единственными, кто отправился в больницу, — нападавший тоже пострадал. Последнее, что я слышала, что он все еще не очнулся.

Он обнял меня. Я чувствовала уют и безопасность.

Отцовское объятие, обещающее, что все будет в порядке.

Я напряглась. Я не понимала, как плохо ему стало за последние несколько дней.

— Прости, — сказал он над моей головой. — Мне жаль, что тебе пришлось пройти через это, дорогая. Мне хотелось бы, чтобы я мог вернуться во времени и предотвратить это. Эти вещи ужасны, ужасны, и нет объяснения, как могли так поступить девиантные люди.

Я крепко обняла его.

— Спасибо, папа, — когда мы отстранились, моим плечам стало легче, как будто эмоциональный катарсис реально выветрился из моей головы.

— Могу я предложить тебе пива? — спросила я его.

— Есть вино?

Конечно. Я должна была догадаться.

— Просто дай мне секунду, — как только мы разместились в гостиной, я не могла оторвать от него, сидящего на диване глаз. — Не могу поверить, что ты на самом деле здесь.

— Ну, у моего ребенка была тяжелая неделя. Некоторые вещи важнее, чем отвращение к городу. Почему бы тебе не рассказать мне о пьесе? — папа был моим первым поклонником, моим первым руководителем и моим основным болельщиком. Только его готовность

пожертвовать всем ради своих дочерей, дала мне стимул двигаться вперед к своей мечте. Он все это видел, и я знала, насколько ему жаль, что он не присутствовал той ночью на спектакле.

— Это должно было быть здорово, — сказала я. — Сценарий был фантастическим. Не была какая-то история, связанная с писателем и режиссером, которая, как я думаю, и отпугнула большинство закаленных и наиболее квалифицированных актеров. Я понятия не имела, пока не стало слишком поздно, и репетиции уже начались. Думаю, единственное, что после всего этого оказалось приятным, так это то, что он полностью зациклился на отмене оставшихся спектаклей. Все это время и усилия были впустую потрачены на репетиции, ну, а после спектакля они закрылись.

— Нет ничего плохого в неудаче, Лия. Это случается, ты учишься на этом и двигаешься дальше.

— Все это говорят! — взорвалась я. — Это просто жизненный опыт. Никто не будет помнить об этом. У тебя хорошо получилось, и это все, что имеет значение. Может хоть кто-то, пожалуйста, просто согласится со мной, что сейчас жизнь превратилась в отстой? Для меня это должно было стать большим прорывом, и тогда я узнаю, что получила свою роль только потому что все, кроме меня знали, что это будет полный провал. Я чувствую себя идиоткой.

— Ты читала обзоры, Лия? — Спросил папа.

Я кивнула.

— Только один, — по его взгляду я поняла, что мне придется выложить всю правду. — Хорошо, я прочла пару первых пунктов и на большее меня не хватило. Это было жестоко, папа.

Я чувствовала, что слезы опять накатывают, как в то раз, когда я впервые читала отзыв рецензента о пьесе. Я была там, я была частью этой катастрофы, я знала что этим все и закончится, и должна была быть к этому готова.

— Ну, как твой отец, я разыскал каждый обзор пьесы. Их было четыре, в разных газетах и на веб-сайтах. Знаешь, что у них общего?

Я покачала головой и провела пальцем, чтобы вытереть влагу, собравшуюся в уголках глаз.

— Готова поспорить, они сказали, что это полный отстой.

Он засмеялся.

— О, да. Это была общая тема. Но все они также говорили, что могло быть гораздо хуже. Что если бы не лидерство женщины, Лии Аллен сыгравшей роль Энни, тогда это было бы абсолютной катастрофой.

Я прислушалась.

— Они это сказали?

— Слово в слово, — он улыбнулся. — Каждый раз, когда кто-то выкапывает и читает обзор пьесы, они получают отчет о том, как блистательна ты была, несмотря на окружающее тебя дерьмо.

— Папа! Ты не должен говорить «дерьмо», — взять например нас со Стеф, которая пока мы были маленькими, все время говорила, что плохие слова были ее способом сохранить наш язык настолько чистым насколько возможно, и я никогда не этого нарушала.

— Прости, тыковка. Дело в том, что я не думаю, что это изменит вас так сильно, как вы думаете.

Я сделала глоток вина, обдумывая это. Ситуация определенно была лучше, чем я думала.

— Это не единственная причина, по которой я приехал, Лия, — мы уже обговорили нападение и спектакль. Что еще было?

— Это насчет Криса, — мое сердце пустилось вскачь. Он не может знать обо мне и Крисе, ведь правда?

Я не знала, как он отреагирует на это. Кроме того, мы с Крисом расстались. Вне всякого сомнения. Я больше никогда не хотела его видеть. По крайней мере, так твердил мой разум. Однако у моего тела была другая версия реальности, как и у моих фантазий, последние две ночи.

— А что с Крисом? — не зная, о чем уже знал он, я попыталась не выдать себя голосом и не сболтнуть ничего, о чем бы пожалела.

— Он в трудном положении, — сказал папа. — Он спросил, могу ли я дать ему работу в своей компании. Он решил что покинет город, переедет и останется с нами, если что-то не изменится в ближайшие пару месяцев, так как больше не может платить ренту.

— Он уезжает? — Я не могла в это поверить. — Но он ненавидит переезды!

Папа пожал плечами.

— У него нет выбора, сладкая. У него нет работы, и я думаю, что с музыкой у него ничего не получилось. Я не разговаривал с ним, но, похоже, что прямо сейчас, он может принять помощь друга, — Он знает. Я могла это сказать по тому, как папа смотрел на меня. Крис рассказал своей маме все, и она поделилась с папой.

Я закрыла свою отвисшую челюсть.

— Крис опасен, пап. Не только люди, которых он знает — он сам опасен. Он на самом деле хочет убить этих людей. Он не отступит. Одержимость в его взгляде напугала меня.

— Ты его обвиняешь? — Папа отхлебнул вино, и я посмотрела на него. Лицо моего отца буквально окаменело. Он был самым спокойным человеком, из всех кого я вообще знала, но его раздражение было пугающим. — Настоящие мужчины реагируют, когда кто-то угрожает тем, кого они любят. Это висцеральный ответ, который заставляет их делать то, чего они обычно не делают.

Я замолчала. Это был первый раз, когда я увидела такую сторону отца. Если даже он и был согласен с Крисом, была ли я действительно права?

— Просто запомни, Лия: иногда у нас не так много, как мы думали времени с теми, кого мы любим, — его лицо дернулось, словно его пронзила глубокая боль. — Ты не захочешь прожить свою жизнь, терзаясь муками от того, что не прожила ее так, как хотела на самом деле.

38 Глава

Крис

Это ужасная идея.

Эта мысль не покидала меня, пока я привычным путем шел от своей квартиры. Завернув за угол, я увидел старую выцветшую вывеску, и моя уверенность лишь укрепилась.

Я совершаю ошибку.

Склад был таким, каким всегда и был. Как и в прошлый раз, когда я здесь был, звонок оповестил о первом утреннем перерыве, когда парни собирались в комнате отдыха, чтобы поболтать, снять напряжение и попить кофе.

Обхватив пальцами, я поудобнее перехватил, поправляя в кармане свой, как я надеялся, шанс на свободу. Я был абсолютно уверен, что могу покончить с Дерекком и его друзьями. Если все пройдет по задуманному, то они больше никому не смогут навредить.

Я успокою их навсегда.

Глаза ДжейДжея расширились, когда он меня увидел.

— Ты не должен здесь быть, — сказал он. Что такого наговорил Дерек, что даже ДжейДжей знает, что случилось какое-то дерьмо?

— Ты собираешься меня остановить?

Пожилый мужчина посмотрел на меня, зацепившись взглядом за руку в кармане. Он чувствовал себя неуютно, сидя на стуле в напряженной позе. Я был уверен, что это выглядело так, как мне этого хотелось. На самом деле, я рассчитывал на это. Он покачал головой.

— Хорошо. Потому что пришло время кому-то преподать Дерекку урок. Ты можешь позвонить в полицию.

Я пошел вперед. Сквозь грязные окна я видел всю банду, за своим столом, как обычно в центре. Все на месте. Все, кроме Тима.

Эта мысль вызвала кривую усмешку.

Я открыл дверь, и все в комнате двинув стульями, повернулись, чтобы посмотреть, кто их побеспокоил. В комнате повисла гробовая тишина, когда они увидели, кто это. Вся эта ситуация, до жути напоминала тот день, когда я бросил эту работу.

— Дерек, — сказал я, — пришло время заплатить за все дерьмо, через которое ты меня провел.

В кармане, большим пальцем я нажал на механизм, приведя тот в боевую готовность, готовясь использовать его, если понадобится. Дерек встал и пристально посмотрел на меня. Он внимательно рассматривал мою руку в кармане, и его странную форму, пытаюсь определить, насколько опасно его содержимое. Он резко побледнел. Неважно, о чем он думал, но он как обычно нацепил свою обычную маску, прикрываясь бравадой.

— Крис. Удивительно, что ты не побоялся притащить сюда свою задницу, — в его голосе звучала издевка, но без былой уверенности.

— Ты подкрался ко мне с тремя парнями и напал исподтишка, — сказал я. — Думаешь, это делает тебя круче?

Дерек выступил вперед. Я еще сильнее сжал свою руку в кармане, давая понять, что не побоюсь его использовать. Он остановился.

— Ты получил то, что заслужил, ублюдок. Ты отказался от своей семьи. Братья остаются вместе до самой смерти, помнишь? Может быть, мы думали, что ты заслуживаешь смерти, а эта маленькая шлюшкетерша, которую ты себе завел, заслужила узнать настоящего мужчину.

— Значит, ты собирался изнасиловать Лию, пока я тебя не остановил? — спросил я его мягким голосом. Он должен на себе узнать этот мой тон. Это был тот самый, который я бесчисленное количество раз использовал против врагов, прежде чем ввязаться в драку.

— Именно, — он был наглым, напускная бравада. Я видел страх в его глазах. Он знал, что я имел в виду.

— Мы собирались показать твоей шлюшке, каково это — ощутить настоящий член внутри себя. Я знаю, что у тебя киска между ног, так что с тобой она это почувствовать не могла.

— Киска, да? И каков был результат? Где Тим, Дерек?

Вены у него на лбу вздулись.

— Ублюдок. Ты заплатишь за то, что сделал с Тимом.

Я рассмеялся.

— И как ты собираешься заставить меня это сделать? — я поиграл рукой в кармане, и он попятился. — Сейчас вся власть в моих руках.

— Думаешь приперся с пистолетом, и стал самым крутым. Большое дело. Стреляй, если ты собираешься застрелить меня, — сказал Дерек.

— Кто еще той ночью с тобой был? — спросил я. Обведя взглядом сидящих за столом, я спросил: — Джо, ты помогал этому мудаку изнасиловать Лию?

Джо побледнел и покачал головой.

— Это был не я, это был Кларк! — Кларк ударил его. — Какого хрена! У него гребаный пистолет!

Тот повернулся и протянул руки.

— Крис, чувак, это была идея Дерека. Я не знаю, почему он так одержим тобой, я пытался отговорить его и не делать этого. Меня тошнило от того, что мы...

— Кларк! — крикнул Дерек. — Заткнись, мужик. Что с тобой не так?

— Достаточно, — сказал я. — Ты порождение зла, Дерек. Ты заслуживаешь гораздо большего, чем просто быть мертвым. Ты должен ответить за то, что попытался сделать с Лией. Как думаешь, если я прострелю твой член, ты сразу сдохнешь? — Он отступил назад.

— Крис. Не говори, как маньяк, парень.

— Заткнись, — сказал я, внезапно спокойно. Дерек это заслужил. Он пожалеет, что был полным мудаком, и ни о ком не заботился.

— Если ты собираешься застрелить меня, черт возьми, так пристрели меня! — закричал Дерек. Он рванул и побежал ко мне, за пару секунд преодолевая расстояние между нами.

Время словно замедлилось, и когда он занес руку для удара, я, поднырнув под нее, уклонился и впечатал левый кулак ему в челюсть.

Раздался глухой удар, сопровождающийся звуком ломающейся кости, когда кулак врезался в челюсть, разбивая губы и сотрясая мозг.

Это была всего лишь секунда, и когда время возобновило привычный ход, Дерек, как тряпичная кукла рухнул на пол.

В комнате отдыха было тихо. Очень тихо. Половина присутствующих поневоле оказались свидетелями разворачивающейся у них на глазах драмы. Другая половина — банда, некоторые члены которой были моими друзьями, до того как Дерек объявил мне войну.

— У кого-то есть еще что сказать? — спросил я. Ничего, кроме тишины. — Хорошо.

Я вышел из комнаты. Когда я вошел в офис, к зданию подъехали полицейские машины. ДжейДжея нигде не было видно и, по-видимому, как только я его оставил, он принял мудрое решение.

— Ты, покажи руки, чтобы я их видел!

Я поднял обе руки вверх.

— Поступил вызов о психованном бывшем сотруднике с оружием, он внутри?

Я улыбнулся.

— Бывший сотрудник — это я, и у меня нет оружия. Если вы проверите мой карман, то найдете диктофон с исповедью сотрудников, участвовавших в нападении и попытке

изнасилования три дня назад.

39 Глава

Лия

Как я такое допустила?

Попытка нагнать отставание во всех моих классах была сложной задачей. Так много времени уделялось игре, репетициям и бегущим строчкам, что я едва успевала ходить на занятия, не говоря уже о выполнении какой-либо домашней работы или практики.

— Ну, Лия, ты была занята репетициями и своим прекрасным сводным братцем, — сказала Тайра. — В смысле, наверное, было бы лучше, если бы я все-таки отвлекла его от тебя.

Упоминание о Крисе не помогло. Хоть я и старалась, я не могла не вспомнить его своеобразного чувства юмора и того, что он всегда знал, что сказать и что сделать, чтобы очистить мой разум от беспокойства.

— И теперь я должна компенсировать упущенное время, — я склонила голову к своей работе, но потом заметила, что кофе был почти выпит. — Так, сначала я получу добавку. Нужно что-нибудь? Мы занимались в нашем любимом кафе. Не то, чтобы у Тайры было слишком много занятий по танцам, но теории и факультативных занятий хватало, чтобы она могла держать меня в обществе и самой быть занятой. Даже если это значило, что вы должны провести половину времени в Тиндере.

— О, да, конечно. Почему нет? У меня никаких дел до конца дня.

Я ушла, чтобы встать в очередь за кофе. Мой телефон зазвонил.

— Алло?

— Привет, это Лия Аллен?

Я ненавидел звонки с неизвестных номеров, они всегда отвлекали от сути дела.

— Да.

— О, круто! Меня зовут Дебора Картер. Я подруга вашей мачехи, — она сделала паузу, как будто ждала ответа.

— Ой. Это здорово. Что я могу сделать для Вас, Дебора? — почему, черт возьми, кто-то от Мэри знает, как меня зовут?

— Вначале я хотела сообщить вам, что я видела Коварную Интригу прошлой ночью, и это произвело на меня огромное впечатление.

Я невольно скривилась.

— Да, похоже, это шокировало зрителей. Прошу прощения за то, что вам пришлось пройти через это, но я не думаю, что смогу помочь вам вернуть деньги за билет.

— Нет! Нет, я не поэтому звоню. Вы мне очень понравилась в нем. Было потрясающе, когда Вы, несмотря на несколько... слабую поддержку актерского состава в одиночку вытащили спектакль.

— Ну, это... хорошо, — я не знал, что еще сказать.

Она засмеялась.

— Позвольте я объясню. Я помощник исполнительного директора Гершель Драммонд, довольно известного голливудского режиссера. Вы знаете, кто он?

— Конечно, я знаю, кто такой Гершель Драммонд, — сказала я. — Я думаю, все в

Америке знают, кто он. Он как Спилберг или Джеймс Кэмерон.

— Верно. Дело в том, что после того, как я увидела Вас в спектакле, я не могла выбросить это из головы. Понимаете, я думаю, Вы бы идеально подошли на роль в нашем будущем фильме, на который мы уже продолжительное время не можем найти кого-то, кого Гершель счел бы рожденным для этой роли, — ее слова продолжали литься, но мой мозг, заиклившись, отказался их воспринимать. Я не хотела делать выводы, потому что это звучало так, как она сказала...

— Извините, я склонна к болтовне. Во всяком случае, я пытаюсь сказать, что Вы записаны на прослушивание, если Вы этого хотите. Мы можем организовать для Вас перелет в Лос-Анджелес, и Вы можете прийти и встретиться с Гершелем и пройти прослушивание. Как Вам такое предложение? Как будто я могла отклонить предложение о прослушивании на роль в голливудском фильме с ограниченным бюджетом.

— Это звучит... сюрреалистично, — сказала я. — Вы отправите меня в Лос-Анджелес? Это не шутка?

— О нет, клянусь! — сказала Дебора. — Я уже показывала рецензии Гершелю — и знаете, он был вполне к Вам благосклонен.

— Я слышала, — я была в шоке. Это было похоже на фильм. Шансы, подобные этому, появляются не сразу. Особенно после того, как вы играете в танки так же хорошо, как в Коварной Интриге.

— Что Вы думаете? Я могу выслать вам всю информацию, чтобы Вы могли принять обоснованное решение, но Гершель находится прямо здесь со мной, и он очень хочет знать, согласны ли Вы.

— Если я обдумаю это? И он рядом? — звучит так, как будто меня обхаживали. — Я не думаю, что у меня есть выбор, кроме как сказать «да»! Когда бы вы хотели встретиться?

— Завтра Вас устроит? Мы можем посадить Вас на самолет прямо утром, — в какой мир я попала? Я должна была ущипнуть себя, чтобы убедиться, что не сплю.

— О, да, завтра будет отлично.

— Здорово! Я все устрою и перезвоню позже. Если Гершелю понравится то, что он увидит, то вам придется остаться здесь для съемок.

— Остаться там? Вы хотите, чтобы я завтра переехала в Лос-Анджелес?

— Именно, девочка. Мы планируем снимать в конце недели, а актриса, которая должна была сниматься... ну, скажем, когда она появилась, то оказалась очень беременной, и это ей помешало. Мы отчаянно нуждаемся в хорошем таланте, у которого есть стержень, и я знаю, что у Вас все это есть, особенно, после того, как увидела Вас в деле.

Это был сон. Я любила Нью-Йорк, но работа в Голливуде была целью всей жизни. Я никогда не думала, что это может произойти так скоро, и решила, что сначала останусь в театре, но я не могла отказаться от этого шанса. Тебе все еще нужно произвести впечатление на прослушивании, и у тебя не будет времени заниматься этим, как обычно.

— Спасибо, Дебора, — сказала я, пытаюсь выразить словами, как была благодарна, хотя последствия еще не наступили.

— Пока не благодарите меня. Поблагодарите, когда на вашем банковском счете будет большой кусок голливудских денег, и люди во всем мире будут наблюдать за вами на большом экране. Я перезвоню позже, Лия. Берегите себя.

— Пока, — мое тело было на автопилоте, потому что я на автомате разговаривала по телефону. Это было похоже на фантазию моего воображения.

— Лия?

— А?

Тайра посмотрела на меня.

— Ты принесла кофе?

Я побрела назад и села за наш стол, отказавшись от дополнительной порции кофе.

— У меня прослушивание. Завтра. В Лос-Анджелесе. Для фильма.

— Что? — она вытянула шею, чтобы посмотреть на стойку. — С кем ты там говорила?

— Не там. По телефону. И если я получу эту роль, я останусь в Лос-Анджелесе, — я могла говорить только обрывками, поскольку мой мозг все еще переваривал информацию.

Если я перееду в Лос-Анджелес, чтобы продолжить карьеру в кино, я оставлю всех. Мою семью, моих друзей. Криса. Почему при последнем упоминании его, меня пронзила боль?

40 Глава

Крис

Ритм неправильный. Нужно что-то для сбалансированности.

Я точно знал что это было совсем близко но, похоже что добиться совершенства снова не смогу. Когда друзья Лии оставили меня, я потерял доступ к общаге и музыкальным талантам, которые делали собственную работу намного лучше. Больше никаких инструментов и больше никакого вокалиста.

— Блять.

Я уставился на экран. Я должен был упаковать вещи, но ноутбук и музыка всегда затягивали этот момент.

Депрессия затягивала меня, ненавязчиво нашептывая варианты будущего. Может просто удалить все и одним махом со всем эти покончить. Это не сработало, и никогда не сработает, музыка не мое, поэтому я должен перестать тратить время на погоню за иллюзией. Джерри дал мне работу, и я буду ему признателен.

Я не чувствовал благодарности. Мне хотелось сдаться.

Тишину нарушил стук в дверь.

Меня до такой степени сковало безразличие, что я даже не потрудился встать. Я не хотел никого видеть, и кто бы это ни был, он просто уйдет.

Постучали снова.

Я зарычал и уставился на дверь. В дверь уже стучали кулаком.

— Крис, если ты там, то открой чертову дверь.

— Лия?

Я спрыгнул с кушетки и добежав до двери, распахнул ее. Она стояла там, как некоторое время назад. Как будто мир не изменился.

— Ты собираешься пригласить меня или просто будешь смотреть?

— На тебя стоит посмотреть, — она покраснела, и я улыбнулся. Она всегда такая чертовски милая, когда краснеет.

— Впусти меня, придурок.

Я открыл дверь шире, и она прошла мимо. Запах ее шампуня ударил в нос, знакомый запах, пробуждающий чувства и воспоминания о временах, когда я прижимал ее к себе.

— Я думал, ты не хочешь меня видеть, — я помню, что раньше, там, у нас был такой же

разговор.

— Ко мне приходил мой отец.

— Так? — она прислонилась к кухонной стойке. — Он сказал, что ты попросил у него работу.

Я чувствовал потребность защищаться.

— Что в этом плохого? Мне нужна была работа, у него было предложение, поэтому я его принял.

— Что насчет диджеинга? Что насчет музыки?

— Это не подходит для оплаты счетов, Лия. Я не могу питаться звуками и спать на площадках. Если бы я мог, то сделало бы все проще.

— Ты искал выступления?

Я не засмеялся, потому что знал, что она это неправильно воспримет.

— Конечно, искал. У меня нет связей, Лия. Не без помощи друзей. Что-то не похоже, что клубы, первому встречному бродяге с улицы, дают возможность развлечь тысячную толпу и оторваться. Единственное, на что я мог бы претендовать, это дни рождения для малышей. Не совсем моя сцена.

Я пытался сдержать обвинительные нотки в своем голосе. Пытался. Не удалось.

— Не принимай работу у моего отца, Крис, — сказала Лия. — Ты же знаешь, что ненавидишь это, это сделает тебя несчастным. Ты сам знаешь как это, когда тебе нечего делать, когда не с кем поговорить, и нет выхода твоей музыке.

— Не знаю, хочу ли и дальше заниматься музыкой, — сказал я. — Это кажется бессмысленным, не так ли?

Поджав губы, она смотрела на меня до тех пор, пока я больше не смог смотреть ей в глаза. Я знал, что разочаровываю ее, и отдал бы все, лишь бы она смотрела на меня как прежде.

— Это одна из причин, почему я здесь, — сказала она. — Терри из оргкомитета прислал мне сообщение. Кто-то хочет с тобой познакомиться.

— Кто-то? Это полезно. Я тоже хотел бы с кем-нибудь познакомиться.

— Не будь ослом, — сказала она, но уголки ее губ были выше, чем были минуту назад. — Тебе знакомо имя Тревор Икинса?

Должно. Икинс был легендой музыкального бизнеса, настоящим вундеркиндом, который прославился в шестнадцать. Восемь лет спустя у него был свой собственный лейбл, и у него была сверхъестественная способность поднимать тех, кого он подписал, к статусу суперзвезды.

— Да, все его знают. А что?

— Ну, он был на вечеринке той ночью и полюбил услышанное. Он хотел с тобой встретиться, и с тех пор пытался найти, но ничего не смог о тебе найти.

— Тревор Икинс хочет встретиться со мной? — я уставился на нее. Это должно быть какая-то шутка. Она кивнула.

— У меня есть номер его помощницы. Все, что тебе нужно сделать, это позвонить и сказать кто ты, и она все устроит.

— Серьезно? — она рассмеялась. — Теперь я знаю, как я выглядела пару часов назад.

Я рассмеялся, но затем расслабился. Должно быть, выражение моего лица было забавным.

— Я благодарен тебе, что пришла и рассказала мне, — сказал я ей. — Я знаю, что ты не

хочешь иметь со мной ничего общего, и даже если это меня убьет, ты могла бы просто дать им мой номер, и тебе не пришлось бы иметь дело со мной.

Это убило все веселье.

Лия попятилась.

— Это не единственная причина, по которой я пришла. Прости, что я отреагировала так, той ночью. Я знаю, что ты делаешь все, что можешь, и это не твоя вина, что это произошло. Я просто хочу, чтобы ты пообещал мне, что не будешь делать глупостей и ходить за Дерекком и его друзьями.

— Ты права, — сказал я. — Я был слишком опасен, чтобы быть с тобой рядом. Но уже слишком поздно — я уже пошел за Дерекком. Вчера я пошел на склад и столкнулся с ним. Он должен был признаться в том, что он сделал, а я должен был выбить признание из него.

— Ты что?

— Я не собирался его бить. Но он бросился на меня. Тем не менее, я записал весь разговор на диктофон и передал его полиции. Он попался, Лия. Кларк тоже.

— Ты не убил его?

— Нет. Не убил. Уже нет. С тех пор, как ты изменила меня.

Она закрыла глаза и глубоко вздохнула. Я не мог понять, насколько ей была ненавистна мысль, что мужчины, которые пытались ее изнасиловать, были еще на свободе, но когда она посмотрела на меня, ее глаза блестели.

— Благодарю тебя, Крис. — Она обняла меня.

Я притянул ее к себе, смакуя чувство, которое, как я думал, никогда не повторится.

— Они заслужили это, за то, что сделали. И еще много чего помимо этого. Дерек был ужасным человеком, и он все вокруг себя разрушал, делая всех, кто рядом с ним хуже. Та было и со мной в течение долгого времени, но ты помогла это изменить, — она посмотрела на меня, и я не смог устоять. Я поцеловал ее.

Она была мягкой, сладкой. Во мне от потребности в ней бушевало пламя, но ни малейший намек на это, не влился в поцелуй.

Я провел пальцем по ее щеке.

— Я люблю тебя, Лия. Думаю, что навсегда, — ее глаза расширились.

— Крис, я...

Я качнул головой.

— Тебе не обязательно отвечать, особенно сейчас. Я просто должен был сказать тебе.

Лия покачала головой.

— Это не то. Я тоже тебя люблю.

То, как она это сказала, ясно давало понять, что это не все, что она должна сказать.

— Но?

— Но я уезжаю в Лос-Анджелес.

— Как? Когда? Зачем?

— Завтра. У меня прослушивание для съемок в фильме. И если я получу роль, то останусь там на месяц или два. Крис, я люблю тебя и хочу работать над проектом, но это должно подождать. Я не могу сказать «нет» своим мечтам.

41 Глава

Лия

Глаза Криса потемнели, стали нечитаемыми.

Я не лгала. Я собиралась попробовать с ним все, и посмотреть, что из этого выйдет. Но и отказываться от своей мечты я не собиралась, несмотря ни на что.

Но я не хотела ждать. НЕ тогда, когда я была здесь, в его объятиях.

— Ты любишь меня, — сказал Крис. И это было утверждение. И я кивнула.

Я знала, что его губы обрушатся на мои, в поцелуе до синяков. Последний поцелуй был мягким и сладким, но этот вспыхнул от страсти.

После нападения я пыталась не думать о Крисе, но это было почти невозможно. Он был как зависимость, которую я не могла преодолеть, и, наконец, мне пришлось признать правду: я не хотела этого делать.

— Да, — прошептала я, когда его губы коснулись моей ключицы. Его язык дразнил кожу, чередуясь с игривыми покусываниями, а каждый укус посылал тепло прямо между моих ног. На нем была простая рубашка и джинсы. Я торопливо стягивала ее, желая снова увидеть его тело. Мне оставалось только расстегнуть пуговицу и расстегнуть молнию, чтобы окончательно до него добраться. Он с такой же решительностью набросился на мою одежду, и вскоре я осталась только в трусиках, когда он ртом приник к моей груди, его язык кружился вокруг моего соска, и я от удовольствия запрокинула голову назад.

Очувтившись у него на его руках, я обхватила его ногами, пока он нес меня в спальню. Его возбужденное мужское достоинство сквозь тонкое кружево трусиков красноречиво говорило о его желании. Через несколько секунд я оказалась на спине, и без трусиков, он молниеносно их сорвал, и отбросил в сторону. Крис, опираясь на локти, расположился у меня между ног.

— Ты великолепное творение природы — сказал он, внимательно глядя на меня, и его взгляд согрел мою кожу. — Каждая твоя часть, — с этими словами он опустил голову, и я почувствовала его горячее дыхание между ног, когда он нежно начал меня лизать. Он не торопился, сначала пробовал, потом смаковал, а потом пожирал. Мои бедра двигались в одном с ним ритме, с интенсивностью его движений, переполняя энергией, покалывающей кончики пальцев, вознося на волнах экстаза все выше и выше моих кончиков пальцев, поскольку взрыв чувства возвышал меня все выше и выше.

Спусковым крючком для моего оргазма, послужил вовсе не его язык, а стоны, по которым было видно, насколько это его самого заводило.

Я схватила его за волосы, когда его губы и язык, кружащие над моим клитором, заставили меня содрогнуться всем телом и прогнуться в спине.

— Крис! Не останавливайся! — я затряслась, когда по мне пронеслась волна удовольствия.

Я подтянула его к себе и крепко поцеловала. Он подарил мне блаженство, и я не была бы удовлетворена, пока не испытала бы все это. Он обнял меня, его член наполнял меня до глубины души. Я смаковала это чувство, словно пропавшая часть меня вернулась.

— Займись со мной любовью, — попросила я его. Я хотела больше, чем просто секс. Мне нужно было, чтобы он показал мне, насколько я дорога ему. Мы целовались, пока он двигался во мне, его губы были нежными. Он схватил мою нижнюю губу зубами и задержал ее на секунду, и я приняла эту игру.

Он опустил свою голову рядом с моей, когда я поцеловала его в шею и провела руками

по его мускулистой спине. Я поощряла его ртом, руками и телом, показывая ему свою любовь.

Восхождение к кульминации было медленным и роскошным. Крис и я полностью переплелись, ловя каждый вздох друг друга, каждый удар сердца.

Я чувствовала, как он приближается к краю, его бедра двигались все более настойчиво, его плоть внутри меня становилась тверже и больше. Его страсть, когда он пришел к финалу, воспламеняя меня, и, я последовала за ним, утопая в долгом, затянувшемся взрыве удовольствия. Он застонал и замолчал, и не сказал ни слова, пока мы пытались отдышаться. Я гладила его по спине, довольная тем, что была с ним здесь и сейчас, наслаждаясь его присутствием.

— Я люблю тебя, — я снова произнесла эти слова, ощущая трепет, как будто я что-то делаю не так. Это не могло быть неправильно, хотя бы потому что это было так хорошо. Он поднял голову, чтобы посмотреть мне в глаза.

— Я тоже люблю тебя, Лия. Отныне и навсегда.

— Я буду скучать по тебе, — я не знала, как я смогу прожить без него несколько месяцев. Разве что-то изменится, если я получу роль и останусь в Лос-Анджелесе? Что, если после этого будет еще одна роль, и я останусь там навсегда?

— Это ненадолго. Бывало и хуже.

Я улыбнулась.

— Надеюсь, ты прав.

42 Глава

Крис

Здесь намного теплее.

Раньше я никогда не был в Калифорнии. Я никогда нигде не был вне Нью-Йорка. Сложно оправдать расходы на поездки, когда тебе приходится помогать матери и трем младшим братьям.

Таксист остановился.

— Вот студия. С Вас тридцать четыре доллара.

Я кивнул и протянул ему две двадчатки.

— Сдачи не надо.

Когда он отъехал, я заметил, с какой легкостью я выбросил деньги. Это была плохая привычка.

Студия была большим местом, с множеством разных зданий. Я подошел к охраннику.

— Привет, я здесь, чтобы увидеть Лию Аллен, — он осмотрел меня с ног до головы.

— Она Вас ожидает?

Я усмехнулся.

— На самом деле, нет. Но я договорился с Деборой, помощницей Гершеля Драммонда. Для меня должен быть пропуск.

— Крис?

— Он самый.

— Ваше удостоверение личности, пожалуйста?

Я передал его.

— Вот, пожалуйста, сэр. Они в тридцать втором павильоне, там съемки.

Я поблагодарил его.

Это была познавательная и долгая прогулка, но, к счастью, имеющиеся на всем пути указатели подсказывали дорогу. Как-то, находясь в частном секторе, с пропуском на шею, меня никто не удостоил даже взглядом. Сейчас, я не мог сказать то же самое. Это была Дженнифер Лоуренс?

Я сделал поклон, но она уже прошла мимо меня, поэтому я больше не мог видеть ее лицо. Когда я добрался до места, то увидел их в само разгаре съемки сцены. Я медленно вошел.

Лия стояла в баре с красивым актером, имя которого я не мог вспомнить. Вокруг них была масса статистов, создающих вид некоего диалога, когда камера поворачивалась в их сторону.

— Это то, что ты должен обо мне знать, Рик. Я женщина с множеством секретов, — Лия была в потрясающем красном платье, которое подчеркивало ее изгибы.

Мужчина наклонился вперед и положил ей на плечо руку.

— Меня волнует только одно.

— Снято! Это часть, которой нам не хватало. Так все, сделаем паузу.

Гершель поднялся со стула и отошел от съемочной площадки, поднося свой телефон к уху.

Я приблизился к актерам, стоящим на съемочной площадке. Теперь статисты стали вести настоящий разговор, и было невозможно услышать что-либо из всей этой какофонии.

Главный герой и Лия, болтая, остались там, где они закончили сцену. Я подкрался к ней сзади.

— Я должна дать тебе один из треков моего парня. Они потрясающие. Это словно музыка проникает в тебя и овладевает сердцем.

Я положил руку ей на локоть.

— Хорошо, что ты так говоришь. Ты всегда так обо мне говоришь, когда меня нет рядом?

Она резко повернулась.

— Крис! — она обхватила руками меня за шею и притянула к себе для быстрого, глубокого поцелуя. — Какого черта ты здесь делаешь? У тебя появилось свободное время в студии?

Я не мог ей ответить. Она не дала мне шанса. Она поцеловала меня снова, на этот раз долго и медленно, чтобы смаковать каждую секунду.

— Вообще-то я здесь навсегда, — сказал я. Я кивнул в сторону актера, который выглядел немного застенчивым из-за того, что сидел в первом ряду нашего воссоединения. — Я убедил Тревора дать нам время для работы в студии Лос-Анджелеса.

— Ты остаешься? — зеленые глаза Лии засветились, как рождественское утро. — Seriously?

Я обнял ее и откинул волосы назад.

— Я весь твой.

43 Глава

Лия

Я взяла Крису на прогулку по студии, чтобы показать ему некоторые из наиболее

интересных достопримечательностей. Был гигантский танкер, который содержал миллионы галлонов воды для съемки сцен, как будто они были в море. В настоящий момент на воде стояли два испанских галеона: пушки дымились, как если бы они стреляли натуральными пушечными ядрами.

— Это так нереально, — сказал он, глядя на танкер. В реальной жизни, до компьютерной графики, оно было единственно возможным.

Я улыбнулась. Посмотреть на это можно было в двух сторон.

— Здесь, мы воплощаем в реальность истории, создаем мечты и переживания. Даже если реквизит не реален, эмоции им порождаемые реальны.

Эти темные глаза искали мои, и, как всегда, мое сердце глухими ударами билось о ребра, когда он вот так на меня смотрел.

— Думаю, это то, что мы с тобой делаем. Моя музыка и твоя актерская игра... мы стараемся изо всех сил, чтобы люди чувствовали эмоции. Мы делаем все возможное, чтобы вытащить людей из повседневной жизни и сделать их частью чего-то большего, хотя бы на мгновение.

— Ты и вправду отчасти стал философом?

Крис стал более серьезным, чем я привыкла, и я не удержалась от возможности привлечь к этому факту внимание. Мы поддерживали друг друга.

— Может быть, сейчас самое время, — сказал он.

— Время? — о чем он говорит?

— Я не хотел ждать.

Крис взял меня за руку и глубоко поцеловал. Это был не взрывной, страстный поцелуй, который мгновенно воспламенял мое лоно, а скорее медленный, глубокий, опьяняющий, наполняющий меня любовью к нему. Поцелуй, который показывал мне, как сильно он заботился обо мне. Он опустился на колени передо мной.

— Лия, я никогда не ощущал этот огонь, эту связь с кем-то еще в своей жизни. Я знаю, что никогда не почувствую ничего подобного ни с кем, кроме тебя.

Он вытащил из кармана коробочку. Она открылась, показывая сверкающее кольцо, не маленькое, и не показушное. У меня перехватило дыхание. Мое сердце бешено колотилось, так как мой разум отказался воспринять очевидное.

— Крис, что ты делаешь? — он поцеловал мне руку.

— Лия, ты выйдешь за меня замуж? — я думала об этом, — мечтала об этом. Но я никогда в жизни не предполагала, что Крис спросит меня об этом, особенно на стадии ранних отношений. У нас было так мало времени, как пары, но месяцы отрицания, во время которых мы обнаружили, что независимо от того, насколько мы старались противостоять искушению, было неодолимое напряжение, которое объединило нас. Невероятное совпадение, мы отлично балансировали и дополняли друг друга.

Был только один ответ, который я могла дать.

— Да. Всем сердцем, да.

Когда он надел кольцо на мой палец и обнял меня, я поцеловала его, пытаясь слиться с ним телом. Пойманная в его чары, я могла услышать его музыку в своем пульсе, поскольку он унес нас в наше светлое будущее.

Больше книг на сайте - Knigolub.net